

1900
11
11

СЕР СКО-БОЛГАРСКАЯ ВОЙНА.

1885 года.

оставил Болгарскаго Генеральнаго Штаба
Капитанъ БЕНДЕРЕВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографъ В. В. Комарова. Невскій пр., № 136—138.
1892.

лей
воз-
мъ

лю-
ис-
ля-
ше

дру

ена
сть
со-
ую-
то-
а—

ру-
аго
ен-
сь
ше
ок-

окъ
нй
о я
изъ

въ
уду
ктъ
итъ
ис-

б г.
цію

бол-
ль
ни-

посвятилъ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ собранію матеріаловъ для исторіи этой войны. Условія однакожь такъ неблагоприятствовали цѣлямъ автора, что труду его наизвѣстное несуждено было бы выйти такъ рано, если бы не одно совершенно случайное обстоятельство. Дѣло въ томъ, что собранные отъ участниковъ войны матеріалы далеко не имѣли бы въ глазахъ читателя того вѣса, который они приобрѣли послѣ проверки и сличенія ихъ съ официальными документами, а эти то именно документы или копии съ нихъ было труднѣе всего приобрести. Документы, касающіеся мобилизаціи болгарской княжеской арміи, любезно доставлены были автору бывшимъ болгарскимъ военнымъ министромъ генераломъ княземъ Кантакузинымъ. Свѣдѣнія о мобилизаціи румынской арміи, доставленныя бывшимъ болгарскимъ капитаномъ Радко Димитріевымъ, проверены по свѣдѣніямъ русскаго главнаго штаба *). Нѣкоторыя свѣдѣнія объ образѣ дѣйствія болгарской главной квартиры и министерскаго совѣта во время войны читатель найдетъ въ цитируемомъ текстѣ собственноручнаго письма бывшаго военнаго министра капитана Никифорова. Но настоящей находкой для автора являются три тетради, заключающія въ себѣ 752 точныя копии съ болгарскихъ официальныхъ документовъ, снятыя капитаномъ болгарской службы Бахчевановымъ и доставленныя имъ автору. Въ качествѣ предсѣдателя комиссіи по дѣлу о потери 4-ой батареи 1-го арт. полка, капитану Бахчеванову были предоставлены военнымъ министерствомъ въ распоряженіе всѣ документы, касающіеся хода военныхъ событій. Ими онъ и воспользовался (во время нахождения своего подъ арестомъ за участіе въ низложеніи князя Александра), снявъ вышеназванныя копии.

Благодаря подобнымъ матеріаламъ, предлагаемый трудъ является на подкладкѣ официальныхъ докумен-

*) Ежегодно публикуемая въ его сборникѣ о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ.

товъ, которъ докум войны лась, товъ,

К зова въ в торь дост особ ній.

сам вив

Д ной бов ну до га ра скі по ск

ст вс м ш т ч и н с д

мъ болѣе, что и источники вѣрны, и авторъ пользовался, основываясь на документахъ. При подобныхъ условіяхъ, можно было бы допустить, что истинность которыхъ до сихъ поръ не была установлена, но какъ и много умышленно извращены, такъ и лучили надлежащее освѣщеніе.

Книжныя матеріалы, которыми авторъ пользовался, и какъ ни значительно ихъ количество, однакожь неблагоприятствующихъ обстоятельствъ, хотя и второстепенныя свѣдѣнія, не вошли въ книгу все-таки осталась съ проработкой о замѣтныхъ въ описаніяхъ отдѣльныхъ событій, не менѣе, предлагаемый трудъ является, полнымъ и самымъ подробнымъ изъ всѣхъ до сихъ поръ въ печати подобныхъ трудовъ, облегченія чтенія авторъ не придерживался сдержанности частей, затрудняющей чтеніе. У сербскихъ роты и соответствующія имъ войсковыя части являются обыкновенными, а болѣе крупныя единицы — визій включительно, римскими цифрами; у болгар же всѣ единицы нумеруются обыкновенными цифрами. Для облегченія чтенія книги, у автора болгарскія и сербскія роты и баталіоны, эскадроны и батареи являются обыкновенными, а всѣ прочія единицы — римскими цифрами.

Зная факты и описывая событія войны, авторъ старался быть строго объективнымъ, отбрасывая отъ себя національныхъ и личныхъ взглядовъ, и вслѣдствіемъ, по замѣчанію нѣкоторыхъ лицъ, пресматривалъ, по просьбѣ автора его трудъ, и проглядываетъ, то она — только кажущаяся. Дѣло въ томъ, какъ бы ни воздерживаться отъ авторской субъективности, иной разъ она, или сама по себѣ, или является необходимою. Вотъ эта то причина, а иной разъ даже простое сопоставленіе фактовъ, многихъ можетъ казаться стремленіемъ со стороны автора окрасить событіе въ желаемый цвѣтъ. Впрочемъ,

посвятилъ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ собранію матеріаловъ для исторіи этой войны. Условия однакожъ такъ неблагопріятствовали цѣлямъ автора, что труду его нѣсколько несуждено было бы выйти такъ рано, если бы не одно совершенно случайное обстоятельство. Дѣло въ томъ, что собранные отъ участниковъ войны матеріалы далеко не имѣли бы въ глазахъ читателя того вѣса, который они приобрѣли послѣ проверки и сличенія ихъ съ официальными документами, а эти то именно документы или копии съ нихъ было труднѣе всего приобрести. Документы, касающіеся мобилизаціи болгарско-княжеской арміи, любезно доставлены были автору бывшимъ болгарскимъ военнымъ министромъ генераломъ княземъ Кантакузинымъ. Свѣдѣнія о мобилизаціи румынской арміи, доставленныя бывшимъ болгарскимъ капитаномъ Радко Димитріевымъ, проверены по свѣдѣніямъ русскаго главнаго штаба *). Нѣкоторыя свѣдѣнія объ образѣ дѣйствія болгарской главной квартиры министерскаго совѣта во время войны читатель найдетъ въ цитируемомъ текстѣ собственноручнаго письма бывшего военнаго министра капитана Никифорова. Но настоящей находкой для автора являются три тетради заключающія въ себѣ 752 точныя копии съ болгарскихъ официальныхъ документовъ, снятыя капитаномъ болгарской службы Бахчевановымъ и доставленныя имъ автору. Въ качествѣ председателя коммисіи по дѣлу о потѣ 4-ой батареи 1-го арт. полка, капитану Бахчеванову были предоставлены военнымъ министерствомъ въ распоряженіе всѣ документы, касающіеся хода военныхъ событій. Имъ онъ и воспользовался (во время нахождения своего подъ арестомъ за участіе въ нелегальномъ князя Александра), снявъ вышеназванныя копии.

Благодаря подобнымъ матеріаламъ, предлагаемый трудъ является на подкладкѣ официальныхъ документа

*) Ежегодно публикуемая въ его сборникѣ о вооруженныхъ силахъ и иностранныхъ государствъ.

товъ, тѣмъ болѣе, что и источники о сербской арміи, которыми авторъ пользовался, основаны на такихъ же документахъ. При подобныхъ условіяхъ, многозначность войны, достовѣрность которыхъ до сихъ поръ оставалась, равно какъ и много умышленно извращенныхъ фактовъ, получили надлежащее освѣщеніе.

Какъ ни цѣнны матеріалы, которыми авторъ пользовался, и какъ ни значительно ихъ количество, однакожъ, въ виду неблагопріятствующихъ обстоятельствъ, нѣкоторыя, хотя и второстепенныя свѣдѣнія, не могли быть доставлены и книга все-таки осталась съ пробѣлами, особенно замѣтными въ описаніяхъ отдѣльныхъ сраженій. Тѣмъ не менѣе, предлагаемый трудъ является самымъ полнымъ и самымъ подробнымъ изъ всѣхъ появившихся до сихъ поръ въ печати подобныхъ трудовъ.

Для облегченія чтенія авторъ не придерживался сложной нумераціи частей, затрудняющей чтеніе. У сербовъ роты и соответствующія имъ войсковыя части нумеруются обыкновенными, а болѣе крупныя единицы, до дивизій включительно, римскими цифрами; у болгаръ же всѣ единицы нумеруются обыкновенными цифрами. Для облегченія чтенія книги, у автора болгарскія и сербскія роты и баталіоны, эскадроны и батареи показаны обыкновенными, а всѣ прочія единицы — римскими цифрами.

Излагая факты и описывая событія войны, авторъ старался быть строго объективнымъ, отрѣшившись отъ всякихъ національныхъ и личныхъ взглядовъ и если мѣстами, по замѣчанію нѣкоторыхъ лицъ, просматривавшихъ по просьбѣ автора его трудъ, и проглядываетъ тенденція, то она — только кажущаяся. Дѣло въ томъ, что, какъ бы ни воздерживаться отъ авторской оцѣнки излагаемыхъ событій, иной разъ она, или сама по себѣ напрашивается, или является необходимою. Вотъ эта то оцѣнка, а иной разъ даже простое сопоставленіе фактовъ, для многихъ можетъ казаться стремленіемъ со стороны автора окрасить событіе въ желаемый цвѣтъ. Впрочемъ,

во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, въ трудѣ приведены все необходимые документы, доказывающіе справедливость мнѣній автора.

Относительно главы „Причины войны и ответственность за нее“, слѣдуетъ замѣтить что въ ней далеко не выяснены настоящія причины братоубійственной Сербско-Болгарской войны. Въ приводимыхъ официальныхъ документахъ и главнымъ образомъ въ манифестѣ короля Милана, правда, показаны причины войны, но скрываются это настоящія причины такого прискорбнаго въ славянской семьѣ событія, какъ война двухъ, самыхъ близкихъ по крови, вѣрѣ, нравамъ и обычаямъ и даже по политическо-экономическимъ интересамъ, народовъ. Внимательное изученіе положенія дѣлъ въ Сербіи, почти окончательно разоренной ея правительствомъ въ финансовомъ и экономическомъ отношеніи, терроризированной извнутри и, въ отношеніи внешней политики, безусловно отклоненной отъ традиціонной національно-славянской политики,—наводитъ естественно на мысль что король Миланъ и его министры, объявивъ войну имѣли въ виду упрочить свое поколебленное положеніе легкими побѣдами надъ Болгаріею, такъ легкокомисленно брошенной ея княземъ въ Финновольскую авантюру. Послѣдовавшія затѣмъ въ Сербіи событія являлись всегъ характеризуютъ настоящее положеніе дѣлъ накануне войны и настоящія причины послѣдней.

Пріятнымъ долгомъ авторъ считаетъ выразить свою сердечную благодарность всѣмъ лицамъ, тѣмъ или инымъ путемъ содѣйствовавшимъ появленію въ свѣтъ настоящаго скромнаго труда.

Авторъ.

ИСТОЧНИКИ.

I. Печатные.

1. *Сербскіе бѣги*, ежемѣсячный Сербскій журналъ за 1886 и 1887 г. (дѣль изданія — 6-ой и 7-ой), подъ редакціею *Владано Джорджевича*. Вѣградъ.
2. *Der „Bulgarisch-serbische Krieg 1885“*. Von Hugo Ritter von *Hillich-Walssalm*. K. K. Oberst. Wien, 1886.
3. *Славянскіе*. Рагъ, Црбѣје и Бугарскіе 1885 годивъ. *См. Грѣдѣти*. Вѣградъ, 1887 г.
4. *Горудина*, *Брѣзѣвъ*, *Трѣвъ* и *Нирѣвъ*. Отъ П. Г. Х. Шумѣвъ. 1889 г.
5. *Болгаро-Сербскія война* издѣвъ 1885 г. Отъ К. П. Софиа 1888 г.
6. *Српскіи Архив*, отдѣломъ друга, книга двадесета, *Исторія на полскѣ војво-санитетскѣ службѣ и Српској војвој за време Српско-бугарскѣ рата 1885—1886*. Отъ Др. Вадѣна Джорджевича. Вѣградъ, 1886 г.
7. *Военскіи журналъ*, подъ редакціею Начальника Генеральнаго Штаба полковника Петрова. (Описаніе дѣйствиіи III-го Блисканаго и IV-го Плавненскѣго полковѣ). Гдѣль 1 и 2. Софиа.
8. *Билграфическѣ по дѣйствиіи въ серб.-болгар. война 17 болгарскѣ војвој*. Отъ К. К. Брюкелъ. 1890.
9. *Военскіи Географіи и Статистика Македониа*. Кн. Вендѣрева. (Описаніе главнаго театра воен. дѣйствиіи). С.-Петербургъ, 1889 г.
10. Главна статистическѣ и картографическѣ изданія.
11. Газетна корреспонденція съ театра войны и журнальна статья*).

II. Рукописные.

12. Копія съ официальныхъ донесеній и распоряженій во время мобилизаціи и военныхъ дѣйствиіи болгарской арміи, въ трехъ тетрадяхъ, снятыя съ официальныхъ документовъ квантѣномъ Вихчевановымъ.

* На немецкомъ, французскомъ и болгарскомъ языкахъ существуетъ еще несколько печатныхъ изданій о войнѣ 1885 г., но авторъ не считалъ нужнымъ ими пользоваться, за отсутствіемъ въ нихъ фактической подкладки.

13. Официальные литографированные списки болгарского военного министерства о численности княжеской болгарской армии после ее мобилизации и о состоянии вещевого довольствия армии накануне войны. Составлены бывш. болгар. воен. министром генералом князем Калитак знымъ.

14. Свидѣнія о болгарской флотилии, русучукскомъ арсеналѣ и о вооруженіи и снабженіи въѣми видами довольствія Сѣвернаго отряда и крѣпости Виддиня. Доставлены бывш. Начальникомъ арсенала и флотилии майоромъ Ванковымъ.

15. Письмо бывшего болгарскаго военнаго министра майора Никифорова, заключающее разныя свидѣнія о сербско-болгарской войнѣ.

16. Свидѣнія о мобилизаціи и сосредоточеніи „Восточнаго корпуса“ доставленныя начальникомъ штаба этого корпуса кап. Радко Димитріевымъ.

17. Свидѣнія о дѣйствіи авангардной колонны майора Стоянова во Драгоманомъ и Цари-Бродомъ (10, 11 и 12-го ноября). Доставлены кап. Радко Димитріевымъ.

18. Свидѣнія о дѣйствіяхъ Сѣвернаго отряда, доставленныя начальникомъ штаба отаго ротмистромъ Дерманчевымъ и помощникомъ начал. крѣпостной артиллеріи кап. Каракановскимъ.

19. Описаніе сраженія подъ Коловницю (Изворскаго отряда) и свидѣнія о дѣйствіяхъ II-го Струмскаго полка, доставлены кап. Филипповымъ.

20. Свидѣнія о I-мъ артл. п. кап. Влад. Иванова, Гергинова и Стоянова.

21. » о II-мъ конномъ полку — ротмистра Любканова.

22. » о III-мъ конномъ жаандармскомъ полку — ротм. Славейкова.

23. » о V-мъ пѣш. п. — пор. Тройчева, Крстева, Левтериева Арнаудова.

24. » о VI-мъ пѣш. полку — капитана Никола.

25. » о VII-мъ пѣш. полку — капитана Дикова.

26. » объ VIII-мъ пѣш. полку — капитана Сарафова.

27. » о 3-ей добровольческой дружинѣ кап. Кавалева.

28. » о Царе-Бродской ополченской дружинѣ поруч. Матфея.

29. Описаніе дѣйствій параванскаго Комитетскаго (тотъ же Комитетскій, впоследствии кап. Паница) отряда, составленное на основаніи официальныхъ документовъ (съ ссылками на нихъ), поручикомъ Зафарова.

30. Свидѣнія о III-мъ пѣш. полку капитана Кирова.

Причины войны и предлогъ къ ней.

Русско-турецкая война 1877 — 78 г., какъ извѣстно, окончилась Санъ-Стефанскимъ трактатомъ отъ 19-го февраля 1878 года, создавшимъ на Балканскомъ Полуостровѣ значительное новое государство — Княжество Болгарское, которое обнимало всѣ земли, обитаемыя болгарами на полуостровѣ — Придунайскую Болгарію, Фракію и Македонію. — Вышеупомянутымъ трактатомъ были положены конецъ турецкому владычеству на полуостровѣ, такъ какъ за Турцію оставались лишь проливы съ незначительною узкою полоскою земли вдоль Эгейскаго и Адриатическаго моря, прерываемою у Порты Кавалы территоріею вновь создаваемаго княжества. Въ виду притязаній Греціи на значительную часть Эпира, Австро-Венгріи — на Боснію съ Герцоговиною и духа независимости среди большинства албанскихъ племенъ, въ случаѣ осуществленія Санъ-Стефанскаго договора, трудно себѣ представить, какъ могли бы турки удерживать свое господство въ такъ разбросанныхъ и разобщенныхъ своихъ Балканскихъ владѣніяхъ. Быть можетъ, тогда Балканскій вопросъ разрѣшенъ былъ бы навсегда и положенъ былъ бы конецъ вѣчнымъ тѣмъ смутамъ, театромъ которыхъ сдѣлался тотъ же полуостровъ послѣ Берлинскаго трактата, замѣнившаго Санъ-Стефанскій.

Но враждебныя Россіи государства, съ цѣлью умалить результаты тяжелой войны и блестящихъ побѣдъ русскаго оружія, на Берлинскомъ конгрессѣ того же 1878 года разбили Санъ-Стефанскую Болгарію на нѣсколько частей: Македонію и значительную часть Фракіи оставили подъ непосредственнымъ владычествомъ султана; изъ остальной части Фракіи создали автономную провинцію — Восточную Румелию съ турецкимъ генералъ-губернаторомъ во главѣ, а предѣлы кня-

жества были отодвинуты съ юга до Балканъ. Едва удалось русской дипломатіи отстоять за новымъ княжествомъ Софійскую область, къ югу отъ Балканъ, до горы Рылы включительно. Но за то, вмѣсто предоставленныхъ къ оккупации Австро-Венгерію сербскихъ провинцій — Босніи и Герцеговины, западно-европейская дипломатія вознаградила сербовъ болгарскими округами Врани и Пирота, черногорцевъ участкомъ къ сторонѣ Албаніи, румынъ въ Добруджѣ и грековъ въ Эпирѣ; такимъ образомъ, была расширена территорія, достававшаяся этимъ государствамъ по Санъ-Стефанскому трактату. Даруя всѣмъ этимъ балканскимъ народамъ отвоеванную русскою кровью территорію, западная Европа рассчитывала приобрести среди нихъ дешевою цѣною вліяніе, въ противовѣсъ русскому, во вновь создаваемой Болгаріи.

Результаты подобной политики сказались въ самомъ непродолжительномъ времени. Престижъ Россіи въ освобожденныхъ ею государствахъ, не исключая и урѣзанной Болгаріи, былъ подорванъ. Мелкому честолюбію владѣтельныхъ Балканскихъ государей былъ предоставленъ просторъ. Не смотря на выдуманную Балканскими государствами, во имя которой былъ созданъ самъ Берлинскій трактатъ, нѣкоторые изъ авторовъ послѣдняго тайно поощряли честолюбцевъ и даже открыто брали ихъ подъ свое покровительство.

Такъ это было въ вопросѣ о соединеніи Восточной Румелии съ Княжествомъ Болгарскимъ 6-го сентября 1885 года. Съ согласія князя Александра Баттенбергскаго, занимавшаго болгарскій престолъ, въ столицѣ Восточной Румелии — городѣ Филиппополь — произведенъ былъ военный бунтъ противъ представителя султана — генерала губернатора Крестовича — Паша, который былъ арестованъ, а впоследствии отосланъ въ Турцію. Революціонное правительство отвергло власть султана и объявило Румелию объединенною съ княжествомъ подъ скипетромъ князя *).

Хотя населеніе и не приняло почти никакого участія въ заговорѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотъ сельскихъ, приведенныхъ изъ окрестныхъ селеній, но вѣсть объ объединеніи съ княжествомъ оно повсемѣстно встрѣтило съ восторгомъ. Успѣху революціи много способствовало нейтральное положеніе и даже тайное сочувствіе со стороны тогдашняго румелийскаго

*) Прокламація Болг. Централ. революц. Комитета «Свобода или Смерть» отъ 5-го Сентября 1885 года.

правительства, вполнѣ преданнаго Россіи, и — представителей послѣдней въ Румелии. Во главѣ этого правительства провозглашенъ былъ докторъ Странскій, одинъ изъ мѣстныхъ дѣятелей.

Первый оффиціальныи актъ новаго правительства заключался въ *прокламаціи къ народу* *), которому объявили о проищемъ и призывали къ исполненію долга патриотизма. Числящихся въ рядахъ милиціи прокламація призывала въ теченіе 10 часовъ явиться подъ знамена.

Постоянные кадры присягнули новому князю Александру Болгарскому, по особому предписанію.

И такъ, мобилизація румелийскаго милиціи была объявлена въ день революціи, т. е. 6-го сентября. Въ тотъ же день мостъ на Марицѣ у г. Харманли былъ разрушенъ, телеграфныя сообщенія съ Турціею также были прерваны. Главнокомандующимъ румелийскою арміею былъ назначенъ одинъ изъ авторовъ заговора — майоръ Николаевъ; его начальникомъ штаба — капитанъ Радко Димитріевъ.

Одновременно съ низложеніемъ туренкаго губернатора Румелии, революціонное правительство увѣдомило болгарскаго князя, находившагося въ то время въ своей лѣтней резиденціи — Варнѣ, о случившемся и пригласило его вступить съ княжескою арміею въ Румелию. Въ отвѣтъ на это приглашеніе князь Александръ отпранилъ слѣдующія двѣ телеграммы доктору Странскому:

I. «Во имя святаго дѣла прошу охранять миръ и порядокъ въ странѣ до моего прибытія въ Пловдивъ. Пусть Всевышній будетъ съ нами. Прошу сообщить майору Николаеву, что я благодарю за телеграмму и что отвѣчу ему оффиціально изъ Тырнова».

II. «Благодарю за подробности. Приняте депутацію въ Тырново, куда я выѣзжаю въ этотъ моментъ и куда прибуду завтра вечеромъ. Изъ Тырнова принію вамъ оффиціальныи актъ о провозглашеніи объединенія. Имѣете ли что нибудь сообщить мнѣ? Турки въ Адрианополь и Цареградѣ узнали-ли о проищемъ?»

Въ тотъ же день 6-го сентября князь Александръ въ г. Варнѣ издалъ два указа — одинъ, объявляющій мобилизацію княжескаго арміи, а другой — о созывѣ Народнаго Собранія.

8-го сентября, проѣздомъ въ Филиппополь, въ древней болгарской столицѣ — въ г. Тырновѣ, куда для совѣщанія былъ вызванъ первый министръ Каравеловъ, князь издалъ мани-

*) Отъ 6-го Сентября 1885 года. Издана въ Пловдивѣ.

жес
рус
обл
за
се
не
га
А
об
су
эт
те
ни
ви

д
е
по
го
д
л
с
в

целью о провозглашении объединения под его скипетром обьявив себя в немъ княземъ Сѣверной и Южной Болгаріи.

Трудно сказать, заручился ли князь Александръ предварителюю поддержкою какихъ-нибудь изъ великихъ державъ въ задуманномъ имъ переворотѣ или дѣйствовалъ на собственныи рискъ и страхъ. Во всякомъ случаѣ, ни Австро-Венгерско ни Русское правительство о затѣяхъ князя не знали. Первыи изъ нихъ покровительствовало правительству короля Милана которое не могло мириться съ расширеніемъ предѣловъ сосѣдняго княжества въ ущербъ теоріи о равновѣсіи на полуостровѣ или скорѣе—въ ущербъ возжелѣнной гегемоніи Сербіи на полуостровѣ. Наконецъ, собственные виды Австро-Венгрии и Македонію шли въ разрѣзъ съ возрастающимъ могуществомъ одного изъ главныхъ претендентовъ на ту же область. Русское же правительство было слишкомъ заинтересовано въ сохраненіи европейскаго мира и въ особенности мира на Востокѣ, чтобы могло обѣщать свою поддержку князю, который въ добавокъ былъ не изъ надежныхъ друзей Россіи. Наоборотъ, по проникшимъ въ печать свѣдѣніямъ, при встрѣчѣ во Франценсбадѣ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ съ возвращавшимся изъ Англии болгарскимъ княземъ, послѣднему были преподаны совѣты умѣренности, а онъ самъ увѣрялъ министра въ отсутствіи всякихъ поводовъ къ нарушенію мира на полуостровѣ. Подозрѣніе падаетъ лишь на Англию, тѣмъ болѣе, что она впоследствии открыто приняла дѣло объединения болгаръ подъ свое покровительство. Что касается правительствъ мелкихъ Балканскихъ государствъ, то для нихъ, какъ и для всей почти континентальной Европы, шагъ Баттенберга былъ полною неожиданностью — настоящимъ сюрпризомъ. Короли Греціи, Сербіи и Румыніи отсутствовали изъ своихъ странъ, а русскіе дипломатическіе представители въ Софіи и Пловдивѣ пользовались заграничнымъ отпускомъ во время революціи.

При первыхъ извѣстіяхъ о Филиппопольской революціи, закинула усиленную дѣятельность въ столицахъ Балканскихъ государствъ. Короли посѣщили вернуться въ свои столицы, а министерскіе совѣты Сербіи и Греціи рѣшили мобилизовать свои арміи. Порта также приняла мѣры къ усиленію войскъ на границахъ беспокойныхъ сосѣдей. Румыніа задумала, не прибѣгая къ мобилизаціи вовсе, продать болгарамъ свой нейтралитетъ за расширеніе своихъ границъ въ Добруджѣ, но, до поры до времени, она выжидала развитія событій. Словомъ, всѣ Балканскія государства, во имя теоріи о равновѣсіи на полуостровѣ, рѣшили требовать вознагражденія, въ противовѣсть усиленію Болгаріи, какъ будто шестимилліонная Румыніа,

напримѣръ, не могла ужиться рядомъ съ двухмилліонною Сербіею. Всѣмъ этимъ защитникамъ равновѣсія, за исключеніемъ удаленной Греции, хотѣлось вознаградить себя дешевою цѣною — не насчетъ могущественной еще Турціи, а отторженіемъ части болгарской территоріи. Такъ, Сербіа расчитывала захватить Виддинскую и Софійскую области, а Румыніа части Добруджи до линіи Варна-Русчукъ *).

Соперничество Балканскихъ государствъ было какъ нельзя лучше на руку Портѣ, которой приходилось заботиться лишь о своей Греческой границѣ. О вторженіи въ В. Румелию, которое первоначально было предположено, послѣ выяснивашаго соперничества между христіанскими государствами полуострова,—мысль была брошена, тѣмъ болѣе, что сперва Россія, а затѣмъ и Англіа отсовѣтовали Портѣ подобный шагъ. Наконецъ, зависимость Восточной Румелии отъ Турціи, послѣ того какъ русской дипломатіи удалось убѣдить Порту отказаться отъ предоставленнаго ей Берлинскимъ трактатомъ права содержать гарнизоны въ провинціи, была слишкомъ фиктивною для того, чтобы вовлекаться изъ за возстановленія подобнаго номинальнаго владычества въ борьбу съ соединенною болгаро-румелийскою арміею. Объ уничтоженіи автономныхъ правъ Румелии, даже послѣ блестящей побѣды турецкаго оружіа надъ болгарскимъ, не могло быть и рѣчи: до этого не допустила бы ни Россія, ни даже большая часть Зап. Европы.

Одна только Австро-Венгріа заинтересована была въ неудачѣ болгарскаго дѣла. Какіе совѣты преподавалъ ей министръ иностранныхъ дѣлъ королямъ Румыніи, Греціи и Сербіи, явившимся въ Вѣну посовѣтоваться съ нимъ, проѣздомъ въ свои столицы — это дѣло будущихъ историковъ. Одно несомнѣнно, что Австро-Венгріа во все время конфликта толкала короля Милана на войну съ Болгаріею. Достаточно развернуть любую австро-венгерскую газету, чтобы убѣдиться въ этомъ. Политика эта весьма понятна съ тѣхъ поръ, какъ Габсбургская монархія стала стремиться на полуостровъ. Для поддержанія уже существовавшаго своего на немъ вліянія и подготовки будущихъ новыхъ захватовъ, ей какъ нельзя болѣе на руку была ссора и взаимное ослабленіе прочихъ претендентовъ на Балканскія земли. Сегодня она можетъ поддерживать сербовъ и натравлять ихъ на болгаръ, а завтра—наоборотъ; для нея это прекрасное средство къ осуществленію великихъ замы-

*) Въ этомъ смыслѣ Румынское правительство зондировало почву чрезъ болгар. представителя въ Букарештѣ г. Начевича.

B4

A3

B3

A2

словъ. Цинизмъ австро-венгровъ дошелъ до того, напимѣрь, что когда готовый уже манифестъ отъ 3-го октября короля Милана объ объявленіи войны изданъ не былъ, вслѣдствіе явившихся изъ Бѣлграда въ Нишъ представителей великихъ державъ, въ томъ числѣ и австро-венгерскаго (?) съ цѣлью посоветовать Милану осторожность, офиціозный «Pester-Lloyd», въ вводной статьѣ открыто осуждалъ сербовъ, что они упустили удобный моментъ попользоваться на болгарскій счетъ и что теперь уже поздно: «колоссальное напряженіе, истраченные милліоны, воодушевленіе, все это пропало все», — говоритъ австро-венгерскій офиціозъ *). Не менѣе страннымъ было поведеніе австро-венгерскаго представителя въ Сербіи графа Кевенгуллера, въ Пиротѣ, послѣ занятія этого города болгарами. Онъ объявилъ имъ отъ имени всей Европы, что онъ уполномоченъ предложить болгарамъ прекратить военныя дѣйствія, иначе они встрѣтятъ австрійскіе полки на сербской территоріи. Выходило, что Европа уполномочила Австро-Венгрію остановить наступленіе болгаръ, тогда какъ графу Кевенгуллеру было поручено отъ имени Европы лишь потребовать прекращенія военныхъ дѣйствій.

Остальное онъ дѣлалъ по особымъ инструкціямъ своего правительства.

Во время военныхъ дѣйствій, снабжая сербовъ деньгами, предметами вещеаго и боеаго довольствія, австро-венгерское правительство до самаго конца войны задержало болгарскія орудія и принадлежности къ нимъ, слѣдовавшія черезъ Австро-Венгрію изъ Германіи. Австро-венгерскіе представители въ Болгаріи открыто играли роль сербскихъ шпионовъ.

Для полноты характеристики политическаго положенія Европы и Балканскаго полуострова въ частности, послѣ Австро-Венгріи — этой такъ сильно заинтересованной въ балканскихъ дѣлахъ державы, слѣдуетъ удѣлить особенное вниманіе положенію, занятому въ балканскихъ дѣлахъ Россіею — этою виновницею существованія всѣхъ христіанскихъ Балканскихъ государствъ.

Не смотря на то, что болгарскій князь Александръ былъ посаженъ на престолъ исключительно по волѣ Россіи (хотя для формы состоялось въ 1879 г. его избраніе Народнымъ Собраніемъ въ Тырновѣ при російскомъ императорскомъ въ Болгаріи комиссарѣ), но съ 1883 года онъ поте-

*) Въ томъ же духѣ Австр. воен. аташе подполк. Пинтеръ говорилъ сербамъ въ Пиротѣ. См. «Отаджбина» стр. 66, книга 61, и кн. 62 стр. 201.

рять расположеніе русскаго двора за открыто исповѣдуемыми имъ руссофобскія убѣжденія. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, русское въ Болгаріи вліяніе было въ значительной мѣрѣ поколеблено, не смотря на то, что командованіе болгарскою арміею, до ротъ включительно, находилось еще въ рукахъ русскихъ офицеровъ—инструкторовъ. Во время филиппопольской революціи вполне зависѣло отъ русскихъ офицеровъ допустить или не допустить до мобилизаціи болгарской арміи; но русское правительство, не смотря на желаніе сохранить миръ, не захотѣло оказывать какого либо давленія черезъ нихъ на дѣла Болгаріи. До полученія инструкціи изъ С.-Петербурга, русскіе инструктора окончательно мобилизовали болгарскую армію. Русскому правительству предстояло теперь ограничиться одними совѣтами благоразумія. Но и это было поздно: часть болгарскихъ войскъ, одновременно съ княземъ Александромъ, были уже на пути въ В. Румелію. То были II-й конный п. изъ Шумлы, конвойный эскадронъ и одна батарея изъ I-го арт. п. (въ Софіи). Не желая входить въ конфликтъ съ Турціею, противъ которой направлялись командуемые русскими офицерами болгарскіе полки, русское правительство вынуждено было вызвать своихъ офицеровъ изъ Болгаріи. Мѣра эта не только не смутила князя Александра, но была встрѣчена имъ съ удовольствіемъ, проявленнымъ въ одной его рѣчи къ болгарскимъ офицерамъ пловдивскаго гарнизона. Нѣмецкій принцъ въ вызовѣ русскихъ офицеровъ изъ Болгаріи видѣлъ окончательное уничтоженіе послѣдней опоры русскаго въ этой странѣ вліянія, которымъ онъ такъ тяготился. Быть можетъ, кромѣ соображеній о сохраненіи мира, русская дипломатія отказалась принять движеніе болгаръ подъ свое покровительство изъ нежеланія способствовать упроченію власти и престижа неблагодарнаго принца, что весьма понятно въ виду существовавшихъ въ то время интригъ въ Софіи противъ русскаго тамъ вліянія. Но пока соответствующіе документы составляютъ принадлежность неприкосновенныхъ для постороннихъ лицъ архивовъ министерствъ, мы ограничиваемся одними лишь догадками.

Наконецъ, сильно бросается въ глаза поведеніе Англіи въ разсматриваемомъ нами движеніи болгаръ. Англійскій дипломатическій въ Софіи агентъ г. Лассальсъ сдѣлался открытымъ политическимъ совѣтникомъ князя Александра, котораго сопровождалъ каждый разъ въ его поѣздкахъ въ В. Румелію. Представитель же Англіи на царградской конференціи пословъ, рѣшившей предложить Балканскимъ государствамъ разоруженіе и возстановленіе status-quo, отказался подписать это рѣшеніе.

B4

A3

B3

A2

Въ данномъ случаѣ Англія, впрочемъ, дѣйствовала болѣе правдиво, нежели Австро-Венгрія, официально шедшая рука объ руку со своими союзниками—Россією и Германією, и тайно наускивавшая сербовъ противъ болгаръ. Общественное мнѣніе въ Англіи, во главѣ съ Гладстономъ, вошедшимъ было въ переписку съ однимъ болгарскимъ патріотомъ—Гешевымъ и открыто порицавшимъ политику короля Милана *) было направлено въ пользу болгаръ.

Впрочемъ, общественное мнѣніе въ Россіи и во всей Европѣ, за исключеніемъ Австро-Венгріи и Балканскихъ государствъ, было въ пользу болгарскаго движенія, но нигдѣ такъ не радовались успѣху болгаръ, какъ въ Россіи. Послѣ болгарскихъ побѣдъ на Сливницѣ и подъ Пиротомъ изданъ былъ даже Высочайшій приказъ, въ которомъ высказывалась благодарность офицерамъ, бывшимъ инструкторамъ болгарской арміи, за блестящую ея подготовку къ военнымъ операціямъ.

Изъ сдѣланнаго нами краткаго очерка становится яснымъ положеніе разныхъ европейскихъ государствъ, которое они заняли во вновь возбужденномъ болгарскомъ вопросѣ. Конфликтъ болгаръ съ турками можно было считать почти избѣгнутымъ, въ особенности при нѣкоторыхъ усиліяхъ западной Европы въ этомъ направленіи; но съ сербами, при тайномъ поощреніи ихъ австро-венгерскою политикою, онъ являлся неизбежнымъ. Тѣмъ болѣе, что изъ за присоединенія къ себѣ Румелии, считавшейся и такъ вполне болгарскою, хотя и отдѣльною отъ княжества, страной, болгарское правительство не могло питать ни малѣйшей склонности дѣлать сербамъ какія бы то ни было территоріальныя уступки. Брѣговскій вопросъ, поднятый задолго до Филиппопольской революціи и заключившійся въ неудовлетворенныхъ претензіяхъ сербовъ на нѣсколько десятковъ десятинъ земли по сую сторону р. Тимока, явнѣ всего доказываетъ это. Кромѣ того сербское правительство было недовольно болгарскими за мнимое покровительство сербскимъ эмигрантамъ, нашедшимъ убѣжище въ Болгаріи, послѣ неудачныхъ военныя противъ правительства Милана-Гарашанина, въ Зайчарскомъ округѣ.

Впрочемъ, эти послѣдніе были лишь мелкіе поводы къ недовольству короля Милана болгарскими. Каждый, кто съ интере-

*) Въ органѣ Гладстона «Pall Mall Gazette» за 1885 г. помѣщены письма Серб. въ Англіи представ. Міатовича, оправдывающаго сербскую политику; Гешева къ Гладстону и отвѣтъ послѣдняго, обвинившаго кор. Милана въ продажности Австріи.

сомъ слѣдить за политическою литературою сербскихъ патріотовъ, за политическимъ воспитаніемъ сербскаго юношества съ тѣхъ поръ, какъ сербамъ была преграждена дорога къ оккупированнымъ австріяцами ихъ провинціямъ—Босніи и Герцоговинѣ, тотъ ясно пойметъ, что ихъ воодушевляла одна несбыточная идея о гегемоніи на полуостровѣ, подъ эгидою Габсбургской монархіи. Для этого имъ необходимо было помѣшать усиленію болгаръ, въ которыхъ видѣли единственныхъ своихъ соперниковъ, тѣмъ болѣе, что земли, на которыя стали такъ недавно претендовать сербскіе политики, населены болгарскимъ племенемъ. Занятіемъ болгарскихъ округовъ Врани и Пирота, при поддержкѣ Австріи на Берлинскомъ конгрессѣ и затѣмъ—удачною конвенціею «à quatre» о соединеніи македонской желѣзнодорожной сѣти съ европейскою, не въ Софіи, а въ Нишѣ, сербы считали Болгарію вполне отброшенною отъ Македоніи—главнаго яблока раздора Балканскихъ государствъ. Оставалось только не дать болгарамъ взять перевѣсъ надъ Сербією въ матеріальномъ отношеніи. Но эти мечты всецѣло были разрушены Филиппопольскою революціею. Приходилось помѣшать результатамъ этой революціи.

Между тѣмъ, пользуясь благими совѣтами Англіи, болгарскій князь вступилъ на румелийскую территорію, встрѣчаемый вездѣ восторженно мѣстнымъ населеніемъ. 9-го сентября онъ прибылъ въ Филиппополь, откуда отправилъ султану слѣдующую телеграмму:

«6-го сентября румелийское правительство было низложено и народъ единодушно провозгласилъ меня своимъ княземъ. Весь болгарскій народъ требуетъ, чтобы я принялъ это назначеніе; я прибылъ въ Пловдивъ и принялъ въ свои руки управленіе старою провинціею. Самымъ официальнымъ образомъ заявляю Вашему Величеству, что это соединеніе обѣихъ Болгарій происходитъ безъ всякихъ воинственныхъ замысловъ противъ правительства Вашего Величества.

«Ручаюсь за спокойствіе и тишину этихъ двухъ странъ и за охрану населенія безъ различія народностей и вѣры. Прошу ваше Величество проявить еще разъ Вашу безграничную милость къ народу и одобрить соединеніе, происшедшее безъ малѣйшаго ущерба суверенитета Вашего Величества».

Подъ вліяніемъ ли этой телеграммы и заступничества англичанъ за князя Александра передъ Портою или по другимъ соображеніямъ, Порты какъ бы склонилась передъ идеею признать личную унію обѣихъ Болгарій, но въ такой формѣ, что князь Александръ долженъ былъ занимать въ В. Румелии просто постъ генералъ-губернатора турецкаго безъ всякихъ другихъ

партия предлагали настаивать на соединении—разными средствами. Впрочем, едва ли последнее предложение было лучшим, ибо, допустив, что ни Порты, ни Сербия вовсе не открывали военных действий против Болгарии, сосредоточив не обременяющая слишком бюджет незначительные силы на болгарской границе, продолжали настаивать на своем, что против объединения болгарь, то последние не выдержали бы тяжести мобилизации и поневоле должны были склонить голову перед волею Европы, как это впоследствии сделали и греки. Справедливость нашего мнения доказывается тем, что впоследствии, даже после побед над сербами, согласие Порты на объединение болгарь было куплено ценою двух болгарских округов,^{*)} уступленных Турции, и некоторыми финансовыми жертвами.

Но сербская политика на этот раз оказалась слишком недалеким делом.

Побуждаемый тайно Австрией, король Милань окончательно сыграл в руку последней. Не дождавшись решения болгарь, он подыскивал предлог к войне, не останавливаясь ни перед какими средствами. Начался ряд искусственно создаваемых сербами пограничных инцидентов, дипломатических препирательств и т. п., которые привели наконец к ожидаемой обиде сторонами сербско-болгарской войны. Мы говорим обиде, потому что оно действительно было так: сербы были увлечены в своих военных успехах, в которых они видели залог будущей гегемонии Сербии на полуострове. Приращение территории королевства присоединением нескольких болгарских округов и окончательное отречение соперника от оспариваемой Македонии; болгарским правительством война с сербами была желательна для того, чтобы выйти из затруднительного положения, в которое поставила их несвоевременно произведенная и довольно авантюристическая Пловдивская революция, направленная против России, единственной покровительницы и освободительницы их—автора Сань-Стефанской Болгарии. Войною с сербами болгарское правительство отвлекало внимание народа от Пловдивской авантюры и отодвигало на задний план, до поры до времени, народившийся династический вопрос, вследствие измѣны князя народным традициям по отношению к братской России. Терять в этой войне авантюристам лично, даже в случае поражения, было нечего; в случае же возможного успеха они

^{*)} В Родопах—округа Кырджали и Тырмиш.

сразу упрочивали свое распатанное положение и получали больше шансов добиться и объединения с Румелию, когда один из противников был парализован. Так оно и случилось. Кто видел радость правительственных лиц Болгарии в день объявления войны, в которую они все еще не вѣрили, только тот вполне ясно может понять наши слова о желанности с их стороны столкновения с Сербиею.

Следовательно, король Милань, объявляя войну, одинаково играл в руку как австрийцам, так равно и болгарским правителям. Тем не менее, перспектива столкновения с Сербиею, до окончательного решения Порты относительно положения, которое она должна была принять в болгарском вопросе, не совсем могла быть привлекательною для князя Александра, который имел некоторые основания бояться со-вѣстных действий Порты с Сербией против болгарь. Мысль о войне на двух фронтах приводила в ужас последних.

Что болгарское правительство опасалось подобной войны, свидетельствуют оставленные в Румелии до дня объявления войны полки княжеской армии (около 1/4—1/5 последней), равно как и войска на македонской границе, почему война все таки застала болгарь врасплох. Только когда она была объявлена, решено было окончательно бросить мысль о борьбе с Турцией и вызвать на сербскую границу не только княжеския, но и румелийския войска с турецкой границы, оставив Румелию на произвол судьбы.

Турки действительно заигрывали с болгарями. Болгарский агент в Цареградѣ доносил даже, что Порты будет смотреть на нападение сербов на Болгарию, как на *нарушение неприкосновенности турецкой территории*, но болгаре мало доверяли устным увѣреніям Порты, тем более, что с другой стороны Порты также заигрывала и с сербами, которых называла «наидорогими своими детьми» на полуостровѣ. Сербы, с своей стороны, всеми силами старались расположить Турцию в свою пользу, заступаясь за власть владѣній султана. Король Милань особенно сердечно принимал в Нишѣ 3-го октября турецкаго посланника, явившагося вмѣстѣ с прочими представителями великих держав отговорить короля от решительнаго шага и новаго турецкаго представителя Зия Бей, представлявшагося в Нишѣ же 23 октября.

Когда 2-го ноября получена была чрез греческаго дипломатическаго в Софii агента, на котораго возложена была защита сербскихъ интересовъ въ Болгарii, послѣ прекращенiя

дипломатических сношений *), телеграмма об объявлении войны, князю Александру ничего болѣе не оставалось, как отправить султану телеграмму, въ которой уведомлялъ его въ качествѣ вассала передъ сюзереномъ, о нападеніи сербовъ на территорію султана и выражалъ надежду, что тотъ приметъ съ своей стороны мѣры къ защитѣ цѣлости своей территоріи. Въ тотъ же день князь Александръ выѣхалъ изъ Пловдива, вмѣстѣ со штабомъ, на сербско-болгарскій театръ военныхъ дѣйствій, а войскамъ въ Румелии предписано было спѣшить форсированными маршами къ сербской границѣ.

Официальнымъ предложеньемъ къ объявленію войны послужилъ одинъ изъ многочисленныхъ пограничныхъ инцидентовъ. Последніе начались съ середины октября, когда сербская армія была почти совсѣмъ готова перейти болгарскую границу. 17-го октября одинъ изъ начальниковъ дивизій расположенной въ Пиротѣ сербской арміи, получилъ запросъ военнаго министра въ смыслѣ: нельзя ли произвести ночное нападеніе на болгаръ у с. Гоинъ-Дола, но такъ, чтобы можно было свалить отвѣтственность за это на самихъ болгаръ и обвинить ихъ самихъ въ нападеніи **). Начальникъ дивизіи въ отвѣтъ телеграммѣ показывалъ видъ, будто не понималъ министра и ограничился донесеньемъ, что со стороны болгаръ не грозитъ никакой опасности. 18-го, въ энергической формѣ, министръ повторилъ свой запросъ къ тому же начальнику дивизіи, который обѣщалъ собрать необходимыя свѣдѣнія объ этомъ. Только 20-го октября онъ отвѣтилъ, что на всей границѣ передъ его авангардами число болгарскихъ войскъ — всего лишь около 300 сельковъ, которые, вслѣдствіе распространившейся будто паники, расположены очень далеко отъ границъ и потому произвести требуемое нападеніе на нихъ является невозможнымъ.

Между тѣмъ, 21-го октября дано было приказаніе всей сербской арміи на границѣ быть въ полной боевой готовности. Самъ король Миланъ собирался выѣхать изъ Ниша въ Пиротъ на другой день, но долженъ былъ остаться въ Нишѣ 23-го числа для принятія Зія-Бея — вновь аккредитованнаго турецкаго представителя въ Сербіи. Конференція пословъ въ Царе-

*) Управлявшій сербскимъ дипломат. агентствомъ въ Софіи, секретарь Боди, выѣхалъ изъ Софіи 27 окт.

**) «Отаджбина» кн. 61 ст. 33—34.

градѣ должна была скоро открыть свои засѣданія и Зія-Бейо должно было удалось убѣдить короля Милана выждать ея рѣшеній, потому что отъѣздъ его въ Пиротъ не состоялся. Впрочемъ, не обладая надлежащимъ терпѣньемъ и упрекаемый постоянно австрійскими друзьями въ нерѣшительности и упущеніи благоприятной минуты для нападенія на болгаръ, успѣвшихъ уже притянуть изъ Румелии 2 пѣшихъ полка (V-й и VII-й), король рѣшилъ вызвать искусственно войну, но такъ, чтобы отвѣтственность за нее можно было свалить на болгаръ. Съ этою цѣлью сдѣланъ былъ вышеизложенный запросъ одному изъ начальниковъ сербскихъ дивизій на болгарской границѣ. Вѣроятно, инструкціи въ этомъ духѣ получены были и другими начальниками сербскихъ передовыхъ отрядовъ, потому что скоро начались инциденты по всей границѣ.

Сербское правительство разослало своихъ агентовъ въ пограничные болгарскіе округа убѣждать населеніе, во избѣжаніе братоубійственной войны, заявить о томъ, что оно отвергаетъ власть князя Александра и желаетъ присоединиться къ Сербіи. Но вмѣсто этого распространились слухи въ самой Сербіи, дошедшіе до военнаго министра, о томъ, что среди самихъ сербскихъ войскъ существовала агитація и нѣчто въ родѣ заговора съ цѣлью не воевать противъ болгаръ. Агитаціи эти проникли будто и въ населеніе между людьми 2-го призыва. Приказано даже было произвести въ арміи строгое объ этомъ дознаніе.

Одновременно съ тѣмъ проявились нѣкоторые признаки деморализаціи въ арміи. Были случаи дезертирства сербскихъ солдатъ. Пришлось издавать приказы, напоминающіе долгъ службы, воспреещающіе сношенія съ болгарами и т. п. *). Разумѣется, сербы не замедлили объявить, что пропавшіе ихъ солдаты были захвачены болгарами на сербской территоріи и увезены насильственно. На самомъ же дѣлѣ, — сами сербы ежедневно стали нарушать чужую территорію. Сперва Моравская дивизія захватила таможенный болгарскій пунктъ у Дечени-Кладенецъ, который, впрочемъ, вскорѣ очистила. Затѣмъ, части войскъ ворвались въ самый глухомъ участкѣ пограничнаго пространства, между только что названнымъ пунктомъ и с. Суковымъ, и занявъ 27-го окт. гору «Черниврхъ», оставались тамъ (въ 1½ верстахъ отъ границы на болгарской территоріи) до самаго начала войны. Не смотря на такое грубое нарушеніе неприкосновенности ихъ территоріи, болгаре, во избѣ-

*) См. «Отаджбина» кн. 61.

B4

A3

B3

A2

жаніе конфликта, ограничились лишь тѣмъ, что выставили оборонительную заставу и протестовали передъ великими державами.

Одновременно съ тѣмъ, сербы стали все чаще и чаще открывать огонь противъ болгарскихъ аванпостовъ и разбѣдовъ и вторгаться въ болгарскія пограничныя селенія, въ которыхъ брали разные поборы и т. п. Часть подобныхъ шаекъ была перехвачена болгарами.

Пока все это производили военные на границѣ, — сербскіе дипломаты продолжали обвинять болгаръ въ томъ, въ чемъ сами они были виноваты. Между прочимъ, на болгарское правительство введено было обвиненіе въ томъ, что оно будт бросило въ тюрьму 200 сербскихъ подданныхъ. Болгарскій министръ иностранныхъ дѣлъ долженъ былъ въ оправданіе предложить греческому дипломатическому агенту, которому вѣрены были интересы сербскихъ подданныхъ въ Болгаріи, провѣрить лично болгарскія тюрьмы.

Не смотря на ежедневные вызовы со стороны сербскихъ болгарскія власти, чуть-ли не ежедневно, посылали приказанія пограничнымъ войскамъ избѣгать всѣми силами столкновеній. Разумѣется, подобное положеніе было весьма неудобно для болгарскихъ войскъ, которыхъ лишали возможности даже попробовать наказать дерзость противника. На войска напало страшное уныніе. Офицерство съ нетерпѣніемъ ждало открытій военныхъ дѣйствій. Дошло до того, что офицеры на свой рискъ стали отвѣчать дерзости противника. Такъ ночью 30-го окт на 1-е ноябля начальникъ изворскаго отряда капитанъ Филиповъ рѣшилъ устроить у Власины засаду постоянно переходившимъ границу сербскимъ патрулямъ. Собралъ 60 охотниковъ, онъ спряталъ ихъ противъ главной сербской позиціи у Власинской таможни. Но сербы открыли эту засаду своевременно и сами напали на нее цѣлою ротою. Завязалась перестрѣлка, которая и послужила предлогомъ къ войнѣ.

При первыхъ извѣстіяхъ о Власинской перестрѣлкѣ, в Нишѣ 1-го ноябля собрался министерскій совѣтъ, который и рѣшилъ объявить войну Болгаріи. Вечеромъ того же числа первый сербскій министръ Гарашанинъ далъ слѣдующую телеграмму греческому дипломатическому агенту въ Софій:

«Командиръ 1-го полка и пограничныя власти сообщаютъ одновременно, что болгарскія войска сегодня въ 7 1/2 ч. утра напали на позицію, которую занимаетъ одинъ батальонъ 1-го пѣш. полка на сербской территоріи у с. Власины.

«Королевское правительство видитъ въ этомъ ничѣмъ не оправдываемомъ нападеніи объявленіе войны.

«Прошу васъ, г. агентъ, сообщить министру иностранныхъ дѣлъ г-ну Цанову, что Сербія, принимая отвѣтственность за послѣдствія нападенія, считаетъ съ субботы 2-го ноябля въ 6 ч. утра войну съ Болгаріей объявленною.

«Гарашанинъ». Въ такомъ же духѣ сдѣлано было сербами сообщеніе и великимъ державамъ.

Болгарское-же сообщеніе гласило:

«Болгарскій пограничный постъ въ Изворѣ, Кюстендильской околіи (волости), сегодня подвергся нападенію со стороны сербовъ. Одинъ изъ часовыхъ былъ убитъ, другой раненъ.

«Трнскій околійскій начальникъ, сопровождаемый офицеромъ, при объѣздѣ своей околіи, сегодня же утромъ, наткнулся на сербскую засаду на болгарской территоріи. Его лошадь была убита, а онъ едва спасъ свою жизнь».

Прокламація сербскаго короля къ народу объ объявленіи войны, которая была готова еще 2 недѣли тому назадъ, издана была только 2-го ноябля. Она гласила:

„Къ народу сербскому“.

«Вѣрять традиціонной политикѣ Обреновичей объ охранѣ высшихъ интересовъ отечества, Я, при помощи вѣрнаго представительства дорогого Моего народа, принялъ всѣ необходимыя мѣры, вызванныя со стороны Княжества Болгарскаго насильственнымъ нарушеніемъ берлинскаго трактата, къ тому, чтобы гласно и ясно показать, что Сербія не можетъ оставаться равнодушною въ виду измѣненія равновѣсія на Балканскомъ полуостровѣ, когда это дѣлается исключительно въ пользу одной державы, которая всю свою свободу употребила только на то, чтобы доказать Сербіи, что она дурной сосѣдъ и чтобы не уважать ея правъ и даже ея территоріи.

«Ни чѣмъ не оправдываемыя таможенныя мѣры, которыя Княжество Болгарское приняло по отношенію къ Сербіи и которыя уничтожили всякія торговыя сношенія между обѣими странами, имѣли исключительно цѣлью засвидѣтельствовать неприязненное расположеніе Княжества Болгарскаго, съ самаго начала его существованія, къ Сербіи.

«Насильственное и несправедливое отнятіе Брѣгова, гостепрѣимство и открытое подстрекательство, по отношенію къ приговореннымъ измѣнникамъ *)», — къ революціоннымъ покушеніямъ, направленнымъ противъ внутреннихъ порядковъ ко-

*) Это относится къ нынѣшнему премьеру Сербіи Пашичу и его единомышленникамъ, которые произвели извѣстное Зайчарское возстаніе. — Авторъ.

ролевства, все это и терпѣль, желая дать доказательства сдержанности, приличной для державы, которая своимъ свободомыслиемъ искупила собственною кровью, которая, пользуясь симпатіями Европы, прогрессировала и на каждомъ шагѣ своего развитія хранила и почитала права другихъ, какъ свои собственные права.

«Но нахальное обхожденіе съ нашими подданными въ Болгаріи, закрытіе границы, скопленіе недисциплинированныхъ массъ добровольцевъ на самыхъ границахъ Сербіи, ихъ вооруженное нападеніе на пограничное населеніе, а затѣмъ и на нашу войска, которымъ ввѣрена охрана сербской территоріи,—все эти нарочные вызовы, я равнодушно перенести не въ состоянъ, ни во имя высшихъ интересовъ страны, ни во имя достоинства народа, ни во имя чести сербскаго оружія.

«Потому я принялъ вызовъ Болгаріи, которая открыла начала военныя дѣйствія, и приказалъ моею вѣрною и храброю арміи перейти границу Княжества Болгарскаго.

«Правое дѣло Сербіи ввѣрено рѣшенію оружія, храбрости арміи и мощной защитѣ Божіей.

«Объявляю о семъ Моему дорогому народу, и въ эту важную минуту рассчитываю на его любовь къ отечеству и на его преданность святому сербскому дѣлу».

Милана».

«Ишиъ, 2-го ноября 1885 г.

Одновременно съ объявленіемъ войны и обнародованіемъ прокламаціи къ народу, сербское правительство разослало во великимъ державамъ циркуляръ, содержаніи тождественнаго съ прокламаціею. Главное въ циркулярѣ то, что ответственность за войну сваливалась на болгаръ, которые будто первыми напали на сербовъ и этимъ открыли де военныя дѣйствія. Циркуляръ заканчивался увѣреніями, что Сербія, которая всегда относилась съ уваженіемъ къ трактатамъ, ничего не намѣренъ предпринимать противъ верховныхъ правъ султана.

Болгарскій князь, съ своей стороны, издалъ слѣдующую прокламацію къ народу:

«Правительство сосѣдняго намъ братскаго народа, ружко водствуясь личными и эгонстичными цѣлями и желая оуеть святое дѣло объединенія болгарскаго народа въ одно цѣло—сегодня безъ всякаго законнаго и справедливаго повода, объявило войну нашей Державѣ и приказало своимъ войскамъ вторгнуться въ нашу землю.

«Съ большимъ прискорбіемъ услышали мы эту печальную вѣсть, потому что никогда не вѣрили, что наши единородные и единовѣрные братья поднимутъ на насъ руку и объявятъ

братоубійственную войну въ эти тяжелыя времена, которыя переживаютъ мелкія Балканскія государства, и такъ безчеловѣчно и безразсудно отнесутся къ своимъ сосѣдямъ, которые, не причинивъ никому вреда, борятся за свое благородное, справедливое и чистое дѣло.

«Оставляя ответственность на сербахъ и ихъ правительствахъ за братоубійственную войну между двумя братскими народами, за дурныя послѣдствія, которыя она можетъ причинить обоимъ государствамъ, Мы объявляемъ своему любимому народу, что приняли объявленную сербами войну и издали приказаніе нашимъ храбымъ войскамъ начать дѣйствія противъ сербовъ и мужественно защищать честь и свободу болгарскаго народа.

«Наше дѣло свято и надѣмся, что Богъ приметъ его подъ свою защиту и даруетъ намъ нужную помощь восторжествовать и побѣдить враговъ.

«Будучи увѣренъ, что любимый нашъ народъ поспѣшитъ оказать поддержку въ трудномъ, но святомъ дѣлѣ — защитѣ отечества отъ вторгнувшагося непріятеля и что каждый болгаринъ, способный носить оружіе, явится подъ знаменами, чтобы сражаться за свое отечество и свободу, призываемъ Всевышняго хранить Болгарію, покровительствовать ей и помогать намъ въ трудныя времена, которыя наша страна переживаетъ. Пусть Всевышній Господь Богъ будетъ намъ въ помощь.

Александръ».

«Издана въ Пловдивѣ, 2-го ноября 1885 г.

По войскамъ же былъ изданъ слѣдующій приказъ:

«Офицеры, унтеръ-офицеры и воины!

«Сербскій король объявилъ намъ войну. Онъ приказалъ сербскимъ войскамъ вторгнуться въ нашу землю. Въмѣсто того, чтобы помогать намъ, наши братья Сербы хотятъ разрушить наше отечество.

«Воины! покажите вашу храбрость, уничтожьте врага, который подло и воровски напалъ на насъ, и продолжайте борьбу, пока его не удастся доконать!

«Впередъ, братцы! Помогите намъ Богъ и пошли намъ побѣду!»

«Александръ».

Болгарскій же циркуляръ къ великимъ державамъ гласилъ, что:

Княжеское правительство не предпринимало ничего враждебнаго и непріязненнаго противъ Сербіи; каждому извѣстно, что въ то время, когда сербы обвиняли болгаръ въ нарушеніи границы, болгаро-сербская граница была беззащитна въ продолженіе цѣлаго мѣсяца; болгарскія войска были по-

сланы на границу, когда только сдѣлаешь положительное и вѣстно, что вмѣсто того, чтобы Сербія удержала Портъ-Османскую, произвела быструю диверсію противъ Болгаріи, войско которой и по днесь находится въ 5, 10, 25-ти верстахъ отъ границы.

Эти мѣры предосторожности явились живыми доказательствами, что болгарское правительство было далеко отъ мысли о какихъ-бы то ни было наступательныхъ движеніяхъ, и наоборотъ, оно употребило всевозможныя мѣры къ избѣжанію всякихъ конфликтовъ, держась строго оборонительнаго положенія.

Циркуляръ оканчивался обращеніемъ къ справедливости иностранныхъ правительствъ съ цѣлью обвинить характеръ важности открытыхъ военныхъ дѣйствій.

Этимъ и закончилась дипломатическая борьба между двумя братскими народами, которая была замѣнена настоящимъ въ воплотителю войною, гдѣ вмѣсто чернилъ явились порохи, вмѣсто нотъ и циркуляровъ — пули и снаряды.

II.

Устройство болгарской арміи, мобилизація и сосредоточеніе на границѣ.

Историческое развитіе болгарской арміи.

Болгарское войско является младшею арміею въ Европѣ. До русско-турецкой войны 1877—78 гг., болгарскій народъ не только не имѣлъ собственной національной арміи, но и не имѣлъ особеннаго вооруженія, какъ и остальныя азіатскія народы, и былъ лишенъ права имѣть оружіе для собственной защиты отдѣльных лицъ противъ беззастѣливыхъ разбойничьихъ шаекъ, бродившихъ по всѣмъ направленіямъ въ турецкихъ владѣніяхъ. Болгары были рабами своихъ завоевателей въ полномъ смыслѣ слова. Только отдѣльныя лица, избѣгая преслѣдованій своихъ угнетателей, могли составлять такъ называемыя «гайдучкія дружины», скрывшіяся въ горахъ, откуда они могли отдѣльными же лицами, угнетавшимъ народъ, совершать стрелковые вылазки съ цѣлью свергнуть ненавистнаго имъ, варварскаго завоевателя въ границахъ народныхъ исконныхъ. О поголовныхъ повстаніяхъ владѣльцевъ въ этихъ округахъ извѣстно только изъ позднѣйшаго времени. Такъ одну

мѣрь, европейцамъ извѣстно о повстаніяхъ Нишскаго и Видинскаго округовъ, въ серединѣ нынѣшняго столѣтія. Они окончились неудачею, благодаря главнымъ образомъ отсутствію оружія.

Въ 70-хъ годахъ стали чаще появляться политическія болгарскія шайки, формировавшіяся обыкновенно въ Румыніи и Сербіи, откуда, часто съ согласія правительства Придунайскихъ полунезависимыхъ княжествъ, они вторгались въ Болгарію съ цѣлью поднять населеніе; но цѣли этой отряды не достигали. Особенно сильное впечатлѣніе произвелъ отрядъ Ботева, высадившійся на правый берегъ Дуная въ 1876 году, наканунѣ сербско-турецкой войны того-же года.

Болгарскіе выходцы принимали дѣятельное участіе во всѣхъ повстаніяхъ балканскихъ народовъ противъ Порты. Болгарскую «завѣру» мы находимъ и въ борьбѣ грековъ за ихъ независимость и во всѣхъ повстаніяхъ сербовъ и наконецъ, во всѣхъ войнахъ Россіи противъ турокъ. Въ послѣднемъ случаѣ они обыкновенно составляли волонтерные партизанскіе отряды, храбро сражавшіеся подъ командою русскихъ офицеровъ.

Въ войнѣ 1877 — 8 гг., когда еще русская армія была сосредоточена въ Бессарабской губерніи, нѣсколько тысячъ болгарскихъ эмигрантовъ, значительная часть которыхъ участвовала въ сербско-турецкой войнѣ, явились добровольцами въ русскую армію. Изъ нихъ въ г. Кишиневѣ сформировано было такъ называемое «болгарское ополченіе» (двѣ дружины). Кадръ для ополченія взяты были изъ пѣшого конвоя Е. В. главнокомандующаго арміею преимущественно изъ лучшихъ офицеровъ войскъ Туркестанскаго военнаго округа. Болгарское ополченіе продолжало формироваться изъ охотниковъ, до перехода русской арміи черезъ Дунай, въ Румынію (въ г. Плоешти), а послѣ перехода — въ Болгарію, гдѣ отчасти оно пополнялось частными наборами въ занятыхъ русскою арміею округахъ.

Число дружинъ въ Болгаріи достигло до 6 и кромѣ того сформирована была отдѣльная конная сотня.

Это импровизованное болгарское войско вошло въ составъ отряда генерала Турко и, подъ командою генерала Столѣтова, оно приняло участіе въ сраженіяхъ у Ески и Ени-Загры, при Казанлыкѣ, и особенно отличилось при защитѣ прохода Шипки.

Впоследствии, еще въ теченіе кампаніи, число дружинъ болгарскаго ополченія возросло до 12, численностью отъ 600—1,000 человекъ каждая. Такимъ образомъ, появилось въ свѣтъ болгарское войско. Но ополченіе было скорѣе предшественникомъ, нежели основою нынѣшней болгарской арміи, такъ какъ оно состояло преимущественно изъ добровольцевъ, которые всѣ почти ушли изъ него, какъ только война была окончена. Вотъ почему началомъ созданія болгарской арміи нужно считать 1878 годъ, когда произведены были первыя правильныя призывы въ Болгарію.

Для организаціи вооруженныхъ силъ вновь созданнаго русскими побѣдами Болгарскаго Княжества, при управленіи Императорскаго Россійскаго въ Болгаріи комиссара, князя Дондукова-Корсакова, были образованы особыя воен-

ный отъезд, во главѣ котораго поставленъ былъ генералъ-маіоръ Золотаревъ. При немъ было сформировано 30 отдѣльных пѣшихъ дружинъ, 8 батальоновъ артиллеріи, 6 сотенъ кавалеріи, 2 роты саперъ и 1 рота осадной артиллеріи, 1 полкъ, по отдѣленіи (Берлинскимъ трактатомъ 1879 г.) отъ княжества Восточной Румелии, въ послѣдней осталась—9 дружинъ и 2 сотни. Прочія же 21 дружины, 8 батарей, 4 сотни, 2 сапер. роты и 1 осадная рота составили первую вооруженную силу Княжества Болгарскаго.

Первое время все офицеры и унтеръ-офицеры княжескихъ и румелийскихъ войскъ были взяты изъ русской арміи. Артиллерію болгарскую сформировала II-я артиллерійская бригада русской арміи и вся матеріальная часть была дана русскими же войсками.

Пѣхотные части болгарскаго войска вооружены были ружьями системы Кринка, а артиллерія состояла изъ орудій русскихъ и частью Крупновскихъ.

Главнокомандующимъ болгарскимъ войскомъ по конституціи считался князь Болгарскій, а управление арміею сосредоточено было въ военномъ министерствѣ, во главѣ котораго стояли русскіе генералы.

Первый правильный призывъ новобранцевъ, въ княжествѣ, какъ въ Славіи, произведенъ былъ въ 1878 году. Онъ далъ около 9,000 человекъ. Въ томъ же году произведенъ былъ еще одинъ призывъ въ княжествѣ и Восточной Румелии, давшій 23,000 человекъ. Въсѣтъ съ предшествующимъ призывомъ, армія обѣихъ болгарскихъ странъ состояла изъ 32,000 человекъ, т. е. изъ средней нормы вооруженныхъ силъ возстановленныхъ политически бѣдственныхъ земель, по штатамъ мирнаго времени. Срокъ службы въ постоянныхъ войскахъ княжества установленъ былъ для пѣхоты 2-хъ лѣтъ, а для артиллеріи, инженерныхъ родовъ оружія и флотіи — 3-хъ лѣтъ. Срокъ же въ запасѣ для пѣхоты былъ 8-ми лѣтъ, а для прочихъ войскъ—7-ми лѣтъ. Не пошедшіе въ дѣйствующую армію и вышедшіе изъ запаса лица, способные носить оружіе, отъ 20 до 40 лѣтнаго возраста, числились въ ополченіи. Въ Восточной Румелии, съ отдѣленіемъ послѣдней отъ княжества, организація войска подверглась существеннымъ измѣненіямъ, о чемъ рѣчь впереди.

Управление княжеской арміи первоначально представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Военное министерство состояло изъ трехъ отдѣленій—строеваго, хозяйственнаго и инспекторскаго и двухъ управленій—военно-суднаго и военно-медицинскаго. Высшее же инспектирование возложено было на особаго инспектора войскъ непосредственно подчиненнаго князю. Такъ какъ дружины, батареи и сотни были сведены въ болѣе крупныя единицы, то еще при Россійскомъ комиссарѣ для удобства управленія войсками территория княжества раздѣлена была на два военныхъ отдѣла—Восточный и Западный, во главѣ которыхъ стояло по одному начальнику отдѣла. Имъ подчинялись соответствующія части всѣхъ родовъ оружія, расположенныхъ въ ихъ отдѣлахъ. Но уже въ слѣдующемъ году, по уходѣ оккупационныхъ русскихъ войскъ изъ Болгаріи, управление стало подвергаться измѣненіямъ. При военномъ министрѣ генералѣ Парсовѣ должность инспектора войскъ была упразднена, а при военномъ

министерствѣ открыто новое отдѣленіе—счетное, и созданы управленія начальниковъ артиллеріи, инженерныхъ войскъ и стрѣлковой части. Число отдѣловъ увеличено было до трехъ — Восточнаго, Западнаго и Софійскаго, при чемъ часть спеціальныхъ родовъ оружія изъята была изъ вѣдѣнія начальниковъ отдѣловъ и подчинена соответствующимъ начальникамъ. Въ 1881-мъ году закрыты были военно-судебныя учрежденія, которыя въ слѣдующемъ году были вновь возстановлены. Въ томъ же 1882-мъ году отдѣлы были замѣнены четырьмя бригадными управленіями. Каждая бригада состояла изъ 6-ти отдѣльных пѣшихъ дружинъ. Бригадная организація оставалась до самой сербско-болгарской войны.

Число частей съ 1879 года постепенно увеличивалось. Въ 1879 г. сформированъ былъ пограничный батальонъ на верховьяхъ началахъ. Въ него вошли все македонскіе выходцы, принявшіе участіе въ возстаніи македонцевъ и подбитомъ съ пѣлюю возсоединить Македонію ко вновь создаваемому Болгарскому Княжеству и прекращенномъ по окончаніи русско-турецкой войны, по совѣту представителей русской власти въ Болгаріи. Въ 1880 году, пограничный батальонъ, стоявшій до того на Македонской границѣ, былъ расформированъ. Число регулярныхъ дружинъ къ концу 1880 года было увеличено до 24-хъ, число же батарей увеличено до 12-ти. Въ томъ же году сформированъ былъ жандармскій драгунскій корпусъ, состоявшій изъ 1121 конныхъ и 392-хъ пѣшихъ чиновъ, предназначенный для поддержанія порядка въ странѣ въ мирное время и для усиленія кавалеріи — въ военное. Годъ спустя, драгунскій корпусъ былъ расформированъ. Въ 1882 году, въ бытность генерала Каульбарса болгарскимъ военнымъ министромъ, артиллерійскія и кавалерійскія части (отдѣльныя батареи и сотни) были сведены въ полки, а изъ саперныхъ частей сформирована пионерная дружина. Наконецъ, при генералѣ Кантакузевѣ, въ 1883 году и для пѣхоты принята была полковая организація, причемъ бригады продолжали оставаться. Пѣхий полкъ составленъ былъ изъ 3-хъ пѣшихъ дружинъ; слѣдовательно всѣхъ пѣшихъ полковъ въ княжествѣ было 8. Вообще при князѣ Кантакузевѣ въ болгарской арміи было сдѣлано много полезныхъ измѣненій и дополненій въ хозяйственномъ, счетномъ, санитарномъ и пр. отношеніяхъ. Это былъ послѣдній министръ изъ русской арміи. При немъ была произведена мобилизація болгарскихъ войскъ по случаю филиппопольской революціи 6-го сентября 1885 г.

Съ 1881 года болгарская армія была перевооружена берданками.

Кромѣ постоянной арміи въ Болгаріи существовало и народное ополченіе, въ составъ котораго, какъ выше сказано, входили все лица, способныя носить оружіе и моложе 40 лѣтъ, если они не числились въ постоянной арміи и ея запасѣ. Для обученія ихъ территория княжества раздѣлена была на 14 военныхъ округовъ, имѣя въ каждомъ по одному воинскому начальнику, на котораго возложено было, кромѣ обученія ополченія, и обязанности по призыву новобранцевъ и численію запасныхъ. Въ ополченіи всегда числилось до 200,000 человекъ. Оно было вооружено кринками.

Число воинскихъ начальниковъ съ 1878 и по 1885 годъ подвергалось измѣненіямъ.

B4

A3

B3

A2

лено право выкупа навсегда за 500 фр. отъ новобранцевъ въ войскахъ. Чины запаса въ княжествѣ и восточной Румелии въ В. Румелии могли быть счисляемы ежегодно, а каждый разъ (въ княжествѣ) не болѣе какъ на 4 недели, того румелийское 1-е ополченіе могло быть собрано на маневры.—Система комплектованія была территориальною въ виду политическихъ соображеній въ обѣихъ странахъ лалась болѣею склоненія отъ этой системы.

Унтеръ-офицерами, княжеской арміи пополнялись ками *учебныхъ командъ*, составляемыхъ при дружинахъ зимнее время и кромѣ того въ ней числились съ лишкомъ русскихъ инструкторовъ. Восточно-румелийская же армія комплектовалась унтеръ-офицерами: а) посредствомъ вѣдѣнъ контракту, б) производствомъ ридензъ и сфрейгозовъ оставленіемъ унтеръ-офицеровъ на сверхсрочную службу мѣра практиковалась и въ княжествѣ.

Офицерами княжеской арміи комплектовались: а) восточнорусскими офицерами, занимавшими, въ качествѣ инструкторовъ, *высшія* должности въ арміи, б) выпусками офицеровъ военного училища, а также тѣми изъ болгаръ, которые лаали окончить курсъ русскаго военного или болгарскаго училища.

Румелийская же армія пополнялась: а) иностранными офицерами по контракту, не съ тѣмъ, чтобы число войскъ не превышало 1/2 штатнаго числа офицеровъ милиціи, б) гарами изъ Сербскаго военного училища или русскаго военныхъ и юнкерскихъ училищъ и в) производствомъ изъ офицеровъ достойнѣйшихъ фельдфебелей, удовлетворявшихъ всѣмъ условіямъ.

Для ремонтнаго арміи лошадей не существовало бой системы. По мѣрѣ надобности княжеское и румелийское правительства закупали лошадей въ Россіи или Венгріи, чѣмъ въ первой княжескимъ военнымъ министромъ было вано ремонтное депо для выдержки закупленныхъ ремонтныхъ лошадей (въ г. Кременчугѣ). Законами обѣихъ странъ видѣно было взиманіе лошадей съ населенія въ военное и реквизиціоннымъ порядкомъ.

Не смотря на вассальное, по отношенію къ Турціи, положеніе Княжества Болгарскаго, его армія была вполнѣ самостоятельной національной, тогда какъ въ Восточной Румелии

*) Только около половины ридензъ командировъ въ армію въ 1885 г. были изъ болгаръ и восточнорусскихъ офицеровъ румелийцевъ.

лиція зависѣла отъ султана, пользовавшагося правомъ назначать и производить высшихъ офицеровъ (выше капитанскаго чина) и, наравнѣ съ румелийскимъ правительствомъ, объявлять общую мобилизацію и требовать ея содѣйствія, въ качествѣ отдѣльнаго самостоятельнаго корпуса, въ предѣлахъ всѣхъ европейскихъ владѣній имперіи. Въ дѣйствительности же какъ по составу, такъ и по духу, эта армія была вполнѣ національною болгарскою, что она не замедлила доказать филиппопольскою революціею и въ сербско-болгарской войнѣ.

Ополченіе, по закону, существовало только въ княжествѣ; но и въ Восточной Румелии закономъ было предвидѣно нѣчто вродѣ ополченія, предоставленіемъ права генераль-губернатору, въ случаѣ нужды, созывать всѣхъ гражданъ отъ 19 до 50 л. для обороны страны. Въ княжествѣ ополченцы были раздѣлены на пѣшія и конныя *четы* (отряды) въ 100—200 человекъ каждая, а въ Восточной Румелии они образовали такъ называемыя *гимнастическія общества*, которыя были закрыты по требованію Порты. За правильнымъ обученіемъ княжескихъ ополченскихъ четъ слѣдили воинскіе начальники (числомъ 14), а непосредственное обученіе ихъ возложено было на вольнонаемныхъ инструкторовъ изъ нижнихъ чиновъ запаса. По закону, въ мирное время ополченіе могло быть созываемо на учебные сборы, но не болѣе какъ на 50 дней въ году, причемъ каждый отдѣльный сборъ не долженъ былъ превосходить 7 дней. Впрочемъ, ополченцы существовали лишь на бумагѣ, такъ какъ, ни устройство, ни ихъ организація, не выдерживали ровно никакой критики. Въ большинствѣ округовъ за все время существованія Болгарскаго Княжества вовсе не велись занятія съ ополченіемъ.

Высшее начальствованіе всѣми вооруженными силами Княжества Болгарскаго принадлежало, по конституціи, князю, а въ Восточной Румелии генераль-губернатору. Управление же войсками въ княжествѣ возложено было на военнаго министра, а въ В. Румелии—на оубаго генерала, назначавшагося султаномъ (онъ управлялъ только милиціею и жандармеріею). Наканунѣ филиппопольской революціи (6-го сентября 1885 г.) княжеское военное министерство состояло изъ 4-хъ отдѣленій—строеваго, хозяйственнаго, счетнаго и инженернаго, и 3-хъ управленій—начальника артиллеріи, главнаго военнаго прокурора и главнаго врача арміи; въ Восточной же Румелии управленіе войсками состояло изъ штаба милиціи и штаба жандармеріи. Штабъ милиціи распадался на два отдѣла—кан-

целяри, состоявшей из 2 отделений (личного состава и материальной части) и административного отдела, который так состоял из 2 отделений (хозяйственного и контрольного). Что касается штаба жандармерии, то он находился в непосредственном ведении начальника штаба милиции и состоял из: инспектора жандармерии, начальника канцелярии, канцелярия и административного совета.

Постоянные войска *Княжества Болгарскаго* ко дню мобилизации (7-го сентября 1889 г.) состояли из 8-ми пехотных, 2-х артиллерийских и 2-х конных полков, 1-й пионерной дружины, осадной команды и дунайской флотилии.

Пехотные полки были 3-х дружинного состава и, кроме того при каждом из них состояла нестроевая рота; всего следовательно в полку было 13 рот (дружины 4-х ротного состава). В случае мобилизации, в каждом полку предвидя формировать 4-ую и 5-ую дружины, из которых последняя называлась запасною.

Артиллерийские полки состояли из 6-ти батарей каждый всего 12 батарей. В каждой батарее было 8 орудий, из которых в запряжке — только 4, а прочие 4 хранились в полках. Полк делился на два отделения, из которых первое было вооружено дальнобойными, а второе — девяти-фунтовыми (железными или стальными) орудиями. Всего, следовательно, в полку находилось 24 орудия по мирной запряжке и 48 орудий запряжки военного времени.

Конные полки состояли из 4-х эскадронов каждый. Вместе с княжеским конвоем, в княжестве в мирное время содержалось всего 9 эскадронов.

Пионерная дружина состояла из 5-ти рот, из которых пятая — телеграфная.

Осадная команда, расположенная в Русчук, состояла из 22 рядовых и 1 фейерверкера, находившихся в ведении помощника начальника арсенала, в котором состояло около 20 осадных орудий разных систем и калибров.

Наконец во флотилии числилось 4 парохода, 2 миноносца, 2 баржи (по 50—180 тонн), 7 катеров и 15 шлюпок.

Обоза, не только как вспомогательного рода войска, но в самих войсках не было совсем, исключая артельные повозки, которых было заведено по одной на роту.

Санитарных средств при каждом полку хватало на 50 кроватей.

Пехотные и кавалерийские полки, по два были сведены в

пехотный и 1 кавалерийскую бригаду, а в артиллерии высшего организационного единице оставался полк.

Военные учреждения и заведения княжества были следующие:

Русчукский арсенал с лабораторией и с мастерскими — механическо-слесарною, чугуно и железо-литейною с кузницей и малярною. В арсенале передь сербско-болгарскою войною состояло 4 офицера, 8 технических и оружейных мастеров, 220 рабочих.

Три *оружейные мастерские*, из которых одна постоянная при Русчукском арсенале и две подвижные — в Софии и Шумля. При каждой из них находились склады вооружения и боевых припасов.

Три *интендантские (вещевые) склада* — Софийский, Русчукский и Варненский. Кроме вещей в этих складах, при каждой отдельной части, в сейфах хранились вещевые запасы на случай мобилизации.

Софийское военное училище, выпусками воспитанников которого комплектовались главным образом корпус княжеских и румынских офицеров.

Учебная кузница в Шумля, подготовлявшая кузнецов для артиллерии и кавалерии.

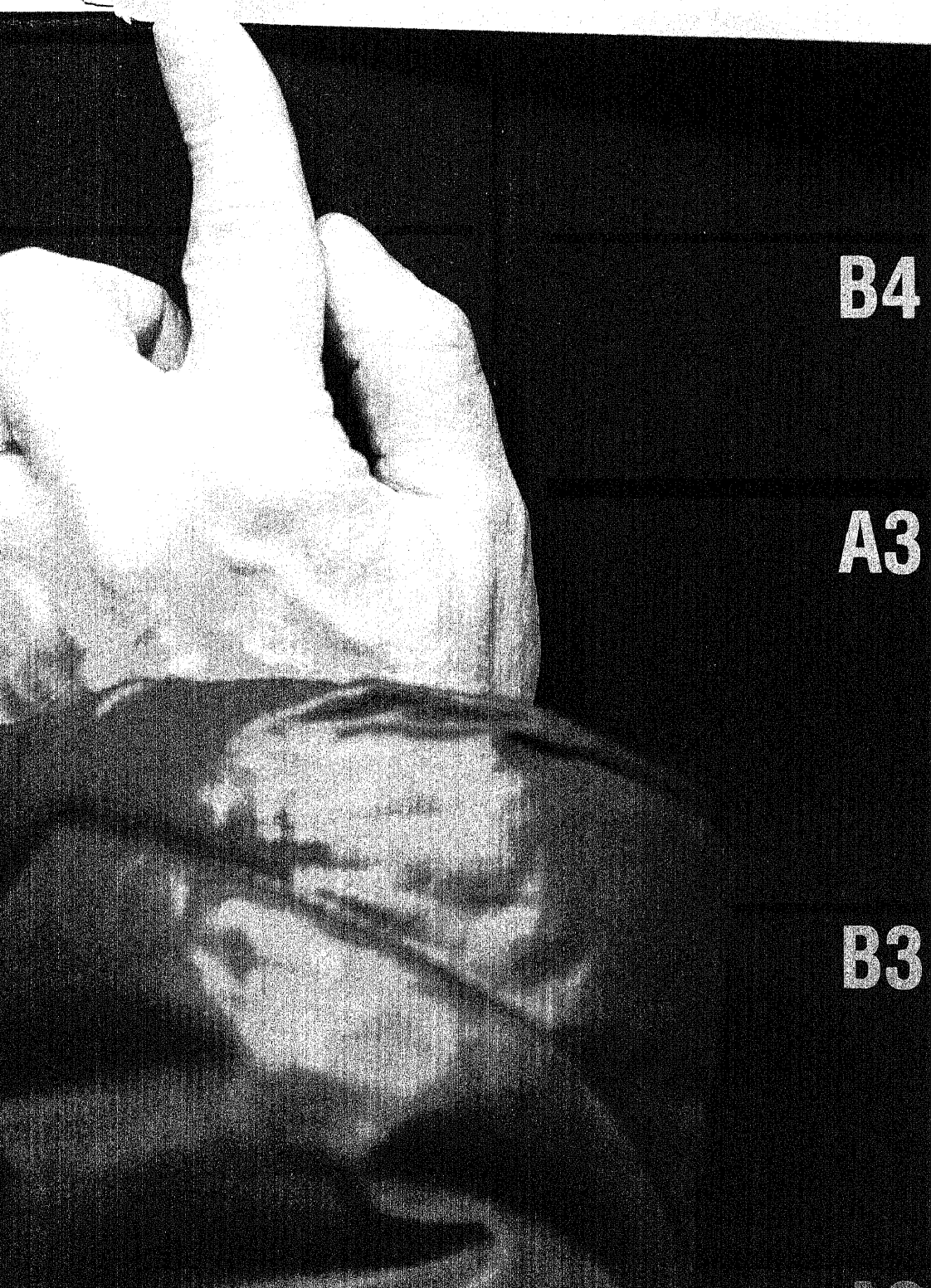
Конский завод и слепячий конюшня в Шумля, в которой состояло 150 маток и 20 жеребцов, купленных в России.

Восточно-Румынская армия состояла из 12 пехотных дружин, учебного батальона и жандармского корпуса.

Пехотные дружины носили названия округов своего комплектования и №№ от I до XII. Из них три дружины №№ I, X и XII имели по 3 роты, а все прочие содержались в одноротном составе.

В составе учебного батальона входили части всех трех родов оружия. Он состоял из 2-х пехотных рот, 1 саперной роты, 1 конной сотни, 12 батарей артиллерии и артиллерийской мастерской.

Жандармский корпус имел переменный состав и делился на подвижную и местную жандармерию. В подвижную жандармерию входили — 1 пехотная рота и 1 конный полуротад-

B4

A3

B3

ронъ. Мѣстная же жандармерія состояла изъ 6 ротъ, прибли- зительно въ 100 пѣш. и столько конныхъ людей каждая.

При учебномъ баталіонѣ находилась артиллерійская и ору- жейная мастерская и рабочая команда (при саперной ротѣ), а въ Филиппополѣ находился складъ разнаго имущества. Въ мастерской состояло: 1 офицеръ, 1 оружейный мастеръ, 17 ун- теръ-офицеровъ и 42 рядовыхъ.

Названіе и расквартированіе частей въ княжествѣ были нижеслѣдующее:

Пѣхота: I-й *Софійскій* имени князя полкъ (штабъ въ Со- фіи), II-й *Струмскій* полкъ (штабъ Кюстендиль), III-й *Витан- скій* (Виддинъ), IV-й *Плѣвенскій* (Плѣвенъ), V-й Дунайскій (Русчукъ), VI-й *Тырновскій* (Тырново), VII-й Преславскій (Шу- менъ) и VIII-й Приморскій (Варна).

Артиллерія: I-й артиллерійскій полкъ (штабъ Софія) и II-й артиллерійскій полкъ (Шумень). Осадная команда находилась въ Русчукѣ.

Кавалерія: Конвой князя и I-й конный того же имени полкъ (штабъ Софія) и II-й конный полкъ (Шумень). Пионерная дружина стояла въ Русчукѣ, гдѣ находилось и управленіе и постоянная стоянка *Дунайской флотиліи*.

Пункты расположенія прочихъ военныхъ учреждений—наи- менованы выше.

Названіе румелійскихъ частей (безъ жандармеріи) было нижеслѣдующее: 1 и 2-я Пловдивскія дружины, и 3-я Татаро-Пазарджикская, 4-я Пещерская, 5-я Казанлыкская, 6-я Старо-Загорская, 7-я Сливненская, 8-я Ямболская, 9-я Харманлій-ская, 10-я Хасковская, 11-я Айдооская и 12-я Бургаская.

Каждая изъ нихъ расположена въ пунктѣ, котораго носитъ названіе.

Учебный баталіонъ стоялъ въ Филиппополѣ (по-болгарски Пловдивъ).

До объявленія мобилизаціи княжескихъ и восточно-руме- лійскихъ войскъ имѣлись штаты только мирнаго времени, а штаты военнаго времени выработаны были для одной лишь пѣхоты.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ тѣ и другіе.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ	ПО МИРНОМУ ВРЕМЕНИ						ПО ВОЕННОМУ ВРЕМЕНИ						
	офицеры	у. офц.	рядов.	сапер.	вѣхл.	всего офц.	офицеры	у. офц.	рядов.	сапер.	вѣхл.	всего офц.	
Цѣлая болгарская дружина	18	40	508	—	548	566	4	18	48	976	2	926	943
Цѣлый болгарскій полкъ	64	126	1559	53	1738	1802	25	93	208	3541	124	3873	3966
Восточно-Румелійская дружина (въ 1 ротѣ, составъ)	9	8	62	8	78	97	—	24	44	915	29	988	1012
Запасъ Восточно-Румелійской дружины *	—	—	—	—	—	—	—	5	7	119	—	126	257
Конвой имени князя	9	16	174	7	197	206	161	—	—	—	—	—	—
Конный полкъ	30	40	537	40	617	647	537	—	—	—	—	—	—
Артиллерійскій полкъ	28	54	657	67	778	866	297	—	—	—	—	—	—
Пионерная дружина	24	41	496	19	556	580	10	—	—	—	—	—	—
Учебный румел. баталіонъ: 2 пѣш. роты, ½ бат. (70 лоша.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1 конная сотня (101 лошадей), 1 сапер. рота и артил- лерійская мастерская	25	39	364	115	518	543	171	—	—	—	—	—	—

* Только для военнаго времени. Если запасъ служилъ для двухъ дружинъ, то число людей въ немъ удваивалось.

Княжество болгарское, по штатамъ мирнаго времени, содержало около 18,000 постоянного войска, а Восточная Румелия до 5,000 душъ, считая въ томъ числѣ и жандармерию.

Нормальные ежегодные наборы въ первомъ состояли приблизительно изъ 8.500 человекъ, а въ послѣдней — всего изъ 1,800, не считая людей перваго ополченія, обучаемыхъ всего около 2-хъ мѣсяцевъ. Жандармерія пополнялась по найму. Считая населеніе княжества въ 2.000,000 душъ, а населеніе Восточной Румелии въ 1.000,000 мы находимъ, что въ первомъ на каждые 235 жителей ежегодно въ армию на 2-хъ лѣтній срокъ службы поступало по 1-му человекъ, тогда какъ также же солдатъ въ Восточной Румелии приходился на 555 жителей, т. е. румелийская организація давала въ 2½ раза меньше такихъ солдатъ, какіе по отношенію къ сроку подготовки выходили изъ княжеской армии.

Прочіе люди румелийскаго контингента, послѣ 2-хъ мѣсячнаго обученія, выходили лишь съ самою слабою подготовкою. Общее же число призывныхъ къ населенію въ Восточной Румелии находилось въ такомъ отношеніи, какъ и въ княжествѣ (1 на 235 жителей), слѣдовательно основательную подготовку получало менѣе половины призывныхъ, оказавшихся годными къ военной службѣ.

Болѣе ясное представленіе о численности по мирному положенію княжескихъ и восточно-румелийскихъ войскъ даютъ нижеслѣдующія двѣ таблицы.

I.

Штатный и списочный составъ армии Княжества Болгарскаго къ 1-му Августа 1885 г.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ	По штату положено			По спискамъ сформированы		
	офицеры	нижн. чиновъ	лошадей	офицеры	нижн. чиновъ	лошадей
а). Войска.						
Пехота: 8 полковъ (24 дружины)	480	13896	232	388	10300	200
Кавалерія: 2 полка конной (9 эскадр)	63	1427	1060	65	1291	90
Артиллерія: 12 батарей	52	1548	542	56	1433	37
Инженеры: 1 пионерная дружина	23	556	9	17	533	4
Флотилія: 4 парохода, 2 минон. 7ъатер.	8	223	—	8	223	—
б). Военныя управленія и заведенія						
Военное министерство	18	—	—	19	—	—
Военное училище	12	354	—	15	268	—
Управл. бригады и нач. Артиллеріи	23	—	—	18	—	—
Мѣстныхъ артилл. учрежденія	5	159	8	6	150	4
Всего	684	18517	1845	592	14200	175

II.

Численность Восточно-Румелийской армии къ 1 Января 1885 г.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ	Офицеры	Нижнихъ чиновъ		
		У. офицеровъ	рядов.	всего
Учебный (24 вѣд. роты, 7 бат., Арт. мастеръ, кавалерія (1 санитарная рота, 1 конная сотня), I-я Пловдивская дружина (3 роты)	22	85	699	784
II-я Пловдивская дружина (1 рота)	14	23	412	435
III-я Татаре-Пловдивская друж. (1 рота)	6	15	153	168
IV-я Пловдивская дружина (1 рота)	6	17	149	166
V-я Пловдивская дружина (1 рота)	6	24	175	199
VI-я Пловдивская дружина (1 рота)	6	22	146	168
VII-я Савинская дружина (1 рота)	6	27	133	162
VIII-я Савинская дружина (1 рота)	7	16	132	148
IX-я Хазмалійская дружина (1 рота)	7	12	142	154
X-я Хазмалійская дружина (1 рота)	6	21	115	146
XI-я Хазмалійская дружина (3 роты)	10	46	393	442
XII-я Хазмалійская дружина (1 рота)	6	15	153	168
XIII-я Хазмалійская дружина (3 роты)	13	41	413	454
Штабъ	10	14	5	19
Штабъ учебнаго батальона	12	8	8	16
Всего 20 ротъ, 1 сотня, 1 бат., 1 сан. рота	137	386	3273	3669

Въ томъ числѣ служившихъ по контракту иностранныхъ офицеровъ было 12, унтеръ-офицеровъ — 30, и сверхсрочныхъ болгарскихъ унтеръ-офицеровъ 233 человекъ.

Численность жандармеріи достигала 1,500 человекъ, изъ которыхъ до 600 конныхъ жандармовъ, а прочіе 900 — пѣшие. Всего слѣдовательно на службѣ состояло около 5,000 человекъ.

Изъ таблицы I видно, что къ 1-му Августа 1885 г. численность княжескихъ войскъ была ниже штатнаго состава на 22, 8%, что происходило вѣдѣтвие увольненія людей — набора 1882 года (10,000 человекъ), который былъ гораздо выше нормальнаго набора, между тѣмъ какъ наборъ 1883 г., оставившійся подъ знаменами, былъ всего въ 7,000 человекъ, т. е. ниже нормальнаго, и только въ 1884 году былъ произведенъ нормальный наборъ (въ 8,500 человекъ).

Боевая численность болгарскихъ войскъ съ точностью штатами не была предвидѣна. По органическому статусу Восточной Румелии, общая численность войскъ, которыхъ формиро-

ваніе предусмотрѣно, должно было составить 26,736 человекъ. По штатамъ же пѣхотныхъ частей княжескихъ войскъ, численность пѣхоты по военному составу предполагена въ 40,000 человекъ (считая 3 четырехъ - дружинныхъ полковъ и 8 запасныхъ дружинъ). Считая боевую численность прочихъ родовъ оружія княжескихъ войскъ, приблизительно по русскимъ штатамъ, мы найдемъ, что она достигаетъ около 45,000 душъ безъ обозныхъ и санитаровъ арміи. Всего, слѣдовательно, княжество и Восточная Румелия должны были развернуть вмѣстѣ 72,000-ю армію, не считая людей вспомогательныхъ родовъ оружія (обозныхъ, санитарныхъ и пр.), а съ послѣдними—менѣе 75,000 человекъ.

Хотя въ росписаніи укомплектованія частей по военному времени, составленному военнымъ министерствомъ Княжества Болгарскаго, число запасныхъ нижнихъ чиновъ было определено только въ 32,712 человекъ, но такихъ оказалось въ действительности болѣе 35,000 человекъ *). Восточная Румелия также могла выставить болѣе предвидѣннаго числа войскъ, какъ и сдѣлала призывомъ 2-го и 3-го ополченія (или резервной милиціи, хотя этимъ только ухудшалось качество войскъ, люди резерва были безъ всякой военной подготовки. По свѣдѣніямъ къ 1-му января 1885 г. въ контрольные списки 1-й сточной Румелии было внесено 60,608 человекъ годныхъ къ службѣ. Изъ нихъ 3,669 человекъ состояли подъ ружьемъ постоянной арміи, 18,221—въ 1-мъ ополченіи, 19,187 во 2-мъ ополченіи и 23,197—въ резервѣ, при чемъ только 16,200 (въ томъ числѣ и 2,200 унтеръ-офицеровъ) пробыли въ постоянной арміи болѣе одного года; прочіе же за небольшими исключениями, были лишены всякой военной подготовки. Изъ вышеложенного видно, что въ постоянныхъ войскахъ (въ княжествѣ—14,209 и въ Восточ. Румелии 3,669) и запасѣ (около 35,000 въ княжествѣ и въ Восточной Румелии—около 12,500 человекъ болгарскихъ арміи числилось всего около 66,000 человекъ, получившихъ солидную подготовку, считая и наборъ 1884 года, находившіеся въ арміи менѣе одного года. Слѣдовательно, для укомплектованія 75,000-й арміи правительство княжества и Восточной Румелии приходилось пользоваться

*) Ихъ можно исчислить и по наборамъ:

Наборы (два) въ 1878 году дали около 12,000 чиновъ; наборъ 1879 г. около 8,000; наборъ 1880 года—9,000 чел.; наборъ 1881 года—9,000 и наборъ 1882 года 10,000 чин.

Всего около 48,000 чиновъ, а безъ 15% убыли около 40,000.

людьми вовсе неподготовленными, какихъ, какъ видѣли, было достаточно количество въ Румелии и въ Болгаріи (если въ послѣдней считать ополченіе, которое, впрочемъ, не пошло на укомплектованіе постоянной арміи).

Ниже, во главѣ о мобилизаціи войскъ, мы увидимъ, какія силы въ действительности развернули княжество и автономная область. Теперь же мы перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ средствъ, необходимыхъ для мобилизаціи этихъ силъ, имѣвшихся въ распоряженіи болгаръ.

Предметы вооруженія и артиллерійскаго довольствія войскъ Княжества Болгарскаго находились: въ войскахъ, въ русчукскомъ арсеналѣ и въ артиллерійскихъ складахъ—софійскомъ, русчукскомъ (при арсеналѣ) и шумненскомъ.

Бердановскія ружья, которыхъ въ арміи княжества было 44,000 штукъ, находились въ полкахъ по расчету 1,200 ружей на дружину, а прочія въ складахъ, при чемъ въ русчукскомъ арсеналѣ числилось 6,750 штукъ (4,250 исправныхъ пѣхотныхъ и 750 такихъ же исправлялось и, кромѣ того, 1,100 драгунскихъ и 650 кавалерійскихъ карабиновъ — наполовину исправленныхъ). Но кромѣ бердановскихъ ружей, въ складахъ числилось не менѣе 60,000 кринковскихъ и до 20,000 разныхъ системъ (Шаспо, Пибоди и Снайвера*). Эти ружья были предназначены для вооруженія ополченія и волонтеровъ. Револьверовъ Смита-Вессона, которыми вооружены были пѣхотные фельдфебеля и кавалерійскіе и артиллерійскіе унтеръ-офицеры, было нѣсколько въ большемъ количествѣ, чѣмъ требовалось по мирнымъ штатамъ. Тоже самое было относительно пашекъ кавказскаго образца (ими были вооружены офицеры и люди II-го коннаго полка), пашекъ артиллерійскихъ и сабель (послѣдними были вооружены чины конвоя). Наконецъ въ арсеналѣ находилось 750 палашей кирасирскихъ, 250 сабель гусарскихъ, около 150 кинжаловъ черкесскихъ.

Орудій въ обоихъ артиллерійскихъ полкахъ было 93 (одна 7,5 сантиметровая батарея II-го артиллерійскаго полка имѣла только 5 орудій), въ томъ числѣ 48 девятифунтовыхъ, 16 орудій 8,5 сантиметровыхъ и 29 орудій 7,5 сантим. Слѣдовательно, недоставало для полной мобилизаціи 3 полев. орудій.

*) Въ одномъ русчукскомъ арсеналѣ находилось 26,500 кринковскихъ ружей изъ которыхъ только 10,000 исправныхъ; прочія исправлялись.

B4

A3

B3

A2

Кромѣ нечисленныхъ 93 орудій, таковыя находились в арсеналѣ и Софійскомъ складѣ въ нижеслѣдующемъ количествѣ:
1) Въ Софійскомъ складѣ: 4 горн. орудія системы Ви ворта, 8 русскихъ 3-хъ фунтовыхъ, 1 мортира 6 ти дюймава 1 длин. и 1 укорочен. 24-хъ фунт. орудіе.

2) Въ Русчукскомъ складѣ: 30 ор.—8, сант. исправляли въ арсеналѣ, 3 ор. 9-ти фунт. (неисправныхъ), 22 ор. 4-хъ фунт. 16 орудій 7-ти сантим., недалнобойныхъ, 3 ор. 10-хъ ствольныхъ и 2 ор. 6-ти ствольныхъ скорострѣльныхъ, 5 с 6-ти сантиметр. Бродвелевскихъ горныхъ и 1 ор. 3-хъ фу тавое—горное (безъ принадлежностей): 3 ор. 12 сант. крѣпос ныхъ, 9 ор. 24 ф. длинныхъ, 6 ор. 24 фунт. укороченныхъ, 8 мортиръ 6-ти дюймовыхъ. Всего слѣдовательно орудій ра выхъ системъ и калибровъ, въ Болгарскомъ Княжествѣ бы 214 штукъ, изъ которыхъ полевыхъ—164, горныхъ—18, ск рострѣльныхъ—5 и крѣпостныхъ—27 орудій (значительна часть которыхъ исправлялась еще въ арсеналѣ).

Патроновъ къ бердановскимъ ружьямъ въ частяхъ и скл дахъ имѣлось всего 10—12,000,000 штукъ. Кромѣ того пере, самой войной Тульскому патронному заводу заказано бы 8,000,000, изъ которыхъ въ самомъ началѣ войны получе было 3,000,000, сейчасъ же отправленныхъ на театръ военны дѣйствій. Всего княжеская армія располагала 15,000,000 бе дановскими патронами, что приходилось по 340 патроновъ ружью по числу имѣвшихся берданокъ. Патроны эти пере, войною были распределены такимъ образомъ, что по 90 п троновъ выдано было на руки, по 200 возилось за армією в обывательскихъ подводахъ, а прочіе перевезены на базу. Ч касається патроновъ къ ружьямъ другихъ системъ, то и было значительное количество, не только въ складахъ, но и населеніи.

Въ однихъ складахъ было не менѣе 40,000,000 кринко скихъ и до 100,000,000 другихъ системъ, въ томъ числѣ 2 мил. мартиновскихъ *).

Относительно снарядовъ имѣются слѣдующія приблизител нныя данныя:

Къ 16—8, сант. дальноб. оруд.	5,000 снаряд.	по 312 на с
» 29—7,5 » » »	около 2,500 »	» 80 »
» 30—8,7 » недалноб. оруд.	12,000 »	» 250 »
» 16—7,5 » » »		

*) Въ одномъ русчукскомъ складѣ находилось 6,000,000 патрон. бер 30,000,000 кринк., 2,500,000 март. и около 5,000,000 Шасно и Спандера. Кро того 16,000 пуд. разп. пороху (русскаго, турецкаго и Крупновскаго).

Къ 51—9-ти фунт. орудіямъ	17,000 снар.	по 340 на ор.
» 22—4-хъ » » »	15,000 »	» 700 » »
» 9—3-хъ » горн. »	3,000 »	» 330 » »
» 5—6-ти сант. » Бродвел.	10,000 »	» 1,000 » »
» 4— Ватвортовскимъ		
» 17—24-хъ ф. дл. и укор. крѣп.	30,000 »	» 1,800 » »

Затѣмъ къ 5-ти скорострѣльнымъ орудіямъ имѣлось до 50,000 жестянокъ съ патронами, а число снарядовъ къ 7-ми мортирамъ—неизвѣстно.

Такъ какъ не все орудія пошли на формированіе новыхъ частей и вооруженіе крѣпости Виддина, то число снарядовъ, приходящееся на 1 орудіе, было нѣсколько выше представ ленныхъ чиселъ.

Бросается въ глаза недостатокъ въ 7,5 сантиметровыхъ снарядахъ. Въ дѣйствительности одной батареи пришлось еще во время стоянки арміи подъ Пиротомъ перевооружиться 9-ти фунтов. орудіями, присланными изъ Русчука въ Софію за от сутствиемъ 7,5 сант. снарядовъ къ ней *).

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что княжескимъ правительствомъ было закуплено въ концѣ августа 1885 года 6 новыхъ 9-ти сантим. батарей съ полнымъ комплектомъ снарядовъ и амму ниціи, но изъ нихъ только 2 батареи были доставлены послѣ окончанія войны (17 февр. 1886 г.) въ Русчукъ, а прочія едва были получены къ августу 1886 г. Кромѣ того у Крупна же закуплено было отдѣльно еще 16,000 снаряд. къ полевымъ ору діямъ, но были задержаны австрійскимъ правительствомъ и доставлены съ большимъ трудомъ черезъ Румынію только къ 10 ноябрю въ Русчукъ.

Снаряженіе войскъ и артиллерійская аммуниція были въ неудовлетворительномъ состояніи. Предметовъ снаряженія имѣ лось едва по штатамъ мирнаго времени. Въ пѣхотѣ оно со стояло изъ патронташа (на 30 патроновъ) и вещеваго мѣшка, въ которомъ также носилась часть патроновъ. Конское сна ряженіе состояло изъ мундштука и венгерскаго сѣдла желтой кожи; патроны помѣщались въ двухъ патронташахъ. Артилле рійской аммуниці кромѣ необходимой для мобилизаціи частей,

*) Значительнѣйшая часть снарядовъ обоихъ арт. полковъ состояла при нихъ. Въ Софійскомъ складѣ хранилось все имущество горн. 3-хъ ф. (8 ор.) и Витворт. (4 ф.) бат. Въ Русчукскомъ же складѣ хранилось: къ 8 сант. дальноб. ор. 1,650 снаряд. (въ томъ числѣ 650 шрапнелей) къ 9-ти сант. дальноб.—4,250, (1/2 шрапн.) къ 4-хъ ф.—15,000, къ 9 ф.—5,000, къ 24 ф.— 30,000, къ 8 и 9-ти сант. недалноб. 10,000, къ 6-ти сант. Брод. — 750 (безъ ящ.) къ 3-хъ ф.—100.

B4

A3

B3

A2

при которых она хранилась, издалась в арсеналъ на одну полевую батарею, на летучій паркъ (состоявшій изъ 60 возковъ, 10 повозокъ) и на подвижную мастерскую. Тутъ же в починкѣ и заготовленіи находились еще слѣдующіе аммуниціонные и другіе предметы: а) на второй летучій паркъ (60 возковъ и 10 повозокъ), б) на 2 полевыхъ батареи, в) на 2 горныхъ батареи, г) на подвижной паркъ (только 23 повозки), д) отъ 30 до 500 кавалер. сѣделъ. Вообще, вся аммуниція въ войскахъ была довольно старою и рваною. Заказы на предметы снаряженія и аммуницію (за исключеніемъ упомянутой — на батарею в арсеналѣ, выписанной передъ войною изъ Москвы военное министерство не дѣлало.

Пѣхотные солдаты являлись изъ запаса съ собственнымъ неформенными мѣшками, которые замѣняли форменные.

Въ Софійскомъ складѣ имѣлось аммуниціи на 2 горныхъ батареи.

Предметовъ обмундированія также не хватало. Особенно недостатокъ чувствовался въ шинеляхъ и сапогахъ, почему военнымъ министерствомъ было заказано за границею по 20,000 тѣхъ и другихъ *) и кромѣ того, нѣкоторое количество всѣхъ предметовъ обмундированія собрано реквизиціоннымъ способомъ отъ населенія. По спискамъ къ 1 августа 1885 г. имѣлось всѣхъ 3-хъ сроковъ слѣдующ. количество обмундированій шинелей — 30,500, сапоговъ — 28,200 паръ, мундировъ — 39,500 шароваръ — 39,000; но $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ этого количества нигде и годилась. Имѣвшіяся въ войскахъ палатки пришли также в негодность, а заказанныя 15,000 полотнищъ были недостаточны для снабженія даже половины арміи, такъ что войскамъ пришлось выступать въ осеннюю пору безъ теплой одежды палатокъ.

Особенно слабою стороною болгарской арміи является конскій составъ. По спискамъ къ 1 августу 1885 г. — въ ней числилось 1,100 строевыхъ, 395 артиллерійскихъ и 247 подъемныхъ — всего 1,752 лошади; но изъ строевыхъ лошадей болѣе 500 привода 1884 года (трехлѣтками) были еще не выбракованы, затѣмъ значительная часть лошадей были старыя, оставленныя еще русскими по уходѣ ихъ изъ Болгаріи. Новыя прибрѣтенныя въ Венгріи 500 и приведенный изъ Россіи ремонтъ (въ сентябрѣ) 1885 г. — около 200 лошадей были вовсе не бракованы. Лошади же, собранныя реквизиціоннымъ порядкомъ въ стран-

*) Шинели были заказаны черезъ московскую коммерческую фирму, в Москвѣ, сапоги — въ Австріи.

были мелки и слабосильны и годились только для обоза и отчасти для горной артиллеріи. Одни только вывощеныя животныя (лошади и мулы) вполнѣ удовлетворили боевымъ потребностямъ. Не смотря на все это, болгарское военное начальство не ограничилось одной мобилизаціею существующихъ частей, но, какъ ниже увидимъ, прибѣгло къ значительнымъ новымъ формированіямъ кавалер. и артил. частей, а также обоза.

Передъ войною, кромѣ приведенныхъ изъ Венгріи и Россіи 700 лошадей, реквизировано было въ княжествѣ и Восточной Румелии не менѣе 5,000 лошадей *) и муловъ, не считая жандармовъ, явившихся на собственныхъ лошадяхъ для сформированія III-го коннаго полка и добровольческихъ жандармскихъ сотенъ Сѣвернаго отряда. Изъ собранныхъ реквизиціоннымъ путемъ лошадей около 2,000 пошло на обозъ, а прочія 3,000 — на мобилизацію постоянныхъ армій и на новыя формированія.

Весь обозъ арміи приходилось составить совершенно сънова. Въ болгарской княжеской арміи содержалось въ мирное время только нижеслѣдующее количество обоза (артельными повозки).

Въ 8-ми пѣхотныхъ полкахъ . . .	96 повозокъ—	192 лошади.
Въ 2-хъ кон. пол. и конв.	9	— 18
Въ 2-хъ артиллер. полкахъ	24	— 48
Въ піонерной дружинѣ	4	— 8
Въ мѣстн. артиллер. учрежд.	4	— 8

Всего 137 — 274

Эти артельныя повозки и лошади остались въ такихъ же разбѣрахъ и послѣ мобилизаціи. Только къ вновь сформированнымъ частямъ нужно было прибавить соответствующее число обоза. Но, кромѣ артельного обоза, рѣшено было завести обозъ для перевозки боевыхъ запасовъ. По временнымъ положеніямъ, изданнымъ военнымъ министерствомъ, на пѣхотный полкъ приходилось по 8 пароконныхъ повозокъ и на роту — по

*) Въ княжествѣ было собрано слѣд. количество реквизиц. лошадей: въ Овручѣ Кистендальскомъ — около 800, въ Трискомъ — 200, въ Софійскомъ, Врачанскомъ, Лохъ-паланскомъ и Видинскомъ съ ливаномъ 1,000; въ Тырновокомъ, Плевенскомъ, Селѣвскомъ и Ловчанскомъ — 300, Варненск. Шуменск. Разградск. и Русчукск. — 500.

2 вьючных лошади или муловъ (исключеніе для перевозки патроновъ сражающихся на полѣ битвы). Эта мѣра, за исключеніями, была приведена въ исполненіе. Главной обозъ былъ составленъ изъ обывательскихъ повозочныхъ подвозовъ. — Въ артиллеріи возникъ при частяхъ комплектъ въ 1000—1500 снарядовъ, а второй комплектъ такихъ же размеровъ складывалъ на воловьи и отчасти — паро-конныхъ повозкахъ позадн арміи. Кроме того, въ русучкомъ арсеналѣ были сформированы къ концу кампаніи 2-хъ колесный летучій паркъ (60 ящичковъ и 10 повозокъ) и вмѣстѣ съ подвижною мастерскою (артиллерійско-оружейною) выступилъ въ походъ 16-го ноября. Наконецъ, при арсеналѣ были сформированы и второй летучій паркъ къ 22 ноября, но за недостаткомъ офицеровъ остался въ Русучкѣ. Подвижной паркъ также формировался (при арсеналѣ) и могъ быть окончательно готовъ только къ концу ноября, такъ какъ не имѣлось для него достаточно повозокъ и лошадей. Къ 16-му ноября къ сформированію подвижнаго парка въ арсеналѣ было приготовлено 23 повозки съ необходимымъ числомъ лошадей и аммуниціи. Онъ долженъ былъ состоять изъ 100 повозокъ; недостающее количество повозокъ предполагалось закупить въ Румыніи и отчасти изготовить въ арсеналѣ, а лошадей и аммуницію — приобрести отъ населенія реквизиціоннымъ путемъ. Подвижная мастерская была снабжена всеми необходимыми артиллерійскими и оружейными инструментами и матеріаломъ, дабы имѣть возможность исправить всѣ болѣе или менѣе серьезныя поврежденія въ матеріальной части ручнаго оружія и артиллеріи. Въ помощь къ ней была дана и Софійская оружейная мастерская, матеріальная часть и число рабочихъ которой были увеличены изъ средствъ арсенала.

Шанцевый инструментъ находился также не въ удовлетворительномъ состояніи. За исключеніемъ двухъ пѣшихъ полковъ, снабженныхъ Линнемановскими лопатами, весь прочій инструментъ былъ прежняго русскаго образца, но и его не хватало даже по количеству мирнаго времени. Шанцевого инструмента полагалось:

а) *Въ пѣхотѣ* на дружину — 200 лопатъ, 60 топоровъ, 32 кирки, 20 мотыги.

б) *Въ кавалеріи* на эскадронъ — 20 лопатъ, 10 топоровъ (возимыхъ на вьюкахъ).

в) *Въ артиллеріи* — на батарею — 32 лопатъ, 16 топоровъ (тѣ и другіе помѣщались на лафетахъ); на осадную же роту — 60 лопатъ, 15 топоровъ, 8 кирокъ и 7 мотыгъ.

г) *Въ саперной* — на саперную роту 75 лопатъ, 25 топоровъ, 10 кирокъ и 25 мотыгъ.

Недостатокъ въ шанцевомъ инструментѣ былъ замѣненъ при производствѣ успешныхъ работъ средствами населенія.

Санитарная часть княжеской арміи не могла удовлетворить всѣмъ потребностямъ арміи. По штатамъ военнаго времени, на пѣший полкъ положено было имѣть по 1 старшему и 4 младш. докторовъ и по 24 нижнихъ чиновъ (25-тый ветеринаръ). Хотя это число и можно было пополнить средствами княжества, но оно было недостаточнымъ и только добровольная помощь, прибывшая, какъ увидимъ, своевременно, и въ достаточномъ количествѣ, выручила армію. Въ мирное время на каждую отдельную часть имѣлось по лазарету на 30 — 50 кроватей находящихся въ завѣдываніи полковаго врача, при которомъ состояло 2—4 фельдшера и 6—8 лазаретныхъ служителей. Медикаменты и инструменты, въ достаточномъ количествѣ, были закуплены въ Букарестѣ. Въ виду того, что болгаро-румейская армія первоначально была сосредоточена на Франкійской и Македонской границахъ, то мѣры для устройства санитарной части были приняты въ зависимость отъ этого сосредоточенія, причемъ первоклассныя больницы для главной арміи были открыты въ Филиппополѣ (на 1,000 кроватей), Шумлѣ и Тырново, а для македонскаго отряда должна была служить Софійская Александровская больница (на 400 кроватей). Второклассныя больницы на 100—150 кроватей были открыты въ промежуточныхъ пунктахъ — Бургазѣ, Казыль-Агачѣ, Имболи, Сливѣ, Сейменли, Нарманли, Хасково и др. пунктахъ Румелии и въ Кюстендилѣ и Радомиръ (по 75 кроватей) — для македонскаго отряда. Вслѣдствіи, съ перемѣною фронта дѣйствій, санитарныя учрежденія потеряли значительныя измѣненія въ своемъ расположеніи и устройствѣ.

Что касается средствъ Восточной Румелии, то тамъ ихъ было гораздо менѣе въ удовлетворительномъ состояніи, нежели въ княжествѣ.

Бердановскихъ ружей, которыми были перевооружены кадры милиціи, было 5,000 штукъ, а къ нимъ 3,000,000 патроновъ. Кринковскихъ же ружей въ населеніи имѣлось до 80,000 при 20,000,000 патроновъ, а въ распоряженіи правительства имѣлось 8,500 кринковъ съ 1,200,000 патроновъ. Наконецъ, въ населеніи же имѣлось 9,000 Шапо и 10,000 Пибоди-Мартини. Въ случаѣ мобилизаціи, резервисты должны были явиться съ собственными ружьями кринка. Значительнѣйшіе склады крин-

ковскихъ патроновъ находились въ Сливно—около 6,000,000 и въ Хасково около 1,000,000. Собственно на эти патроны и могло рассчитывать румелийское правительство, такъ какъ значительная часть патроновъ, розданныхъ населенію, или была попорчена или разстрѣлена и вообще трудно было ихъ собрать. На всю полубатарю (4 орудія) имѣлось лишь 70 снарядовъ.

Предметовъ обмундирования и снаряженія хватало только на удовлетвореніе потребностямъ кадровъ по мирнымъ штатамъ (около 5,000 комплектовъ). Поэтому съ объявленіемъ мобилизаціи, правительство организовало швальны во всѣхъ почти городахъ, реквизириовало сукно у жителей и конфисковало таковое на Сливневской фабрикѣ. Не смотря на всѣ эти мѣры, изготовленіе шинелей, сапогъ, гимнастическихъ рубахъ и др. шло весьма медленно (не болѣе 150 шинелей въ сутки) и потому къ началу войны (2-го ноября) вновь было изготовлено не болѣе какъ по 10,000 комплектовъ (шинелей и пр. предметовъ обмундирования и снаряженія, состоявшаго изъ кожаныхъ патронташей, надѣваемыхъ черезъ лѣвое плечо, и холщевыхъ мѣшковъ).

Обозовъ и санитарныхъ средствъ въ мирное время вовсе не имѣлось. По объявленіи мобилизаціи, изъ собранныхъ реквизиціею лошадей и муловъ положено было придать къ каждой дружинѣ по 27 вьючныхъ животныхъ и по одной нарочно-конной повозкѣ, приспособленной къ перевозкѣ больныхъ. О тыловыхъ санитарныхъ учрежденіяхъ упомянуто выше.

Лошадей по мирному положенію въ Восточно-Румелийскихъ кадрахъ имѣлось въ учебномъ баталіонѣ—171 (70 въ 1 батареѣ и 101 въ эскадронѣ) и, кромѣ того, въ жандармеріи собственныхъ лошадей служащихъ по найму жандармовъ было около 600,—последнія были мѣстной мелкой и слабосильной породы и не удовлетворяли потребностямъ кавалеріи. Изъ жандармовъ было сформировано только 2 полужандармена. Въ Восточной Румелии, какъ и въ княжествѣ, какъ выше сказано, много лошадей было взято реквизиціоннымъ способомъ (въ томъ числѣ много муловъ изъ Рсдопскихъ горъ), но всѣ они пошли на сформированіе обоза при частяхъ. Обозы въ тылу арміи состояли изъ обывательскихъ подводъ. Вновь же сформированные 2 эскадрона состояли изъ охотниковъ, явившихся на собственныхъ лошадахъ. Число всѣхъ реквизириованныхъ лошадей и муловъ въ одной Восточной Румелии простирается до 2,000.

Въ оружейной мастерской *) , въ саперной ротѣ (учебнаго

*) Въ ней состояло: 1 офицеръ, 1 оруж. мастеръ, 17 унтеръ-офицер. и 42 рядовыхъ.

баталіона) и въ филиппопольскомъ складѣ разнаго имущества имѣлось въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что если бы княжество и Восточно-Румелийское правительство пожелали воспользоваться для мобилизаціи своихъ армій всѣми силами, числящимися въ постоян. арміи и въ запасѣ и резервѣ, т. е. восемью возрастными въ княжествѣ и 12-ю въ Восточной Румелии, то въ первомъ развернули бы 50,000-ю, а въ послѣдней 60,000-ю арміи. Въ дѣйствительности мобилизованная княжеская армія достигла этихъ размѣровъ, тогда какъ Восточно-Румелийская едва достигла цифры 45,000 человекъ. Кромѣ того, въ княжествѣ призвано было нѣсколько тысячъ ополченцевъ для защиты границы, а также поступило много добровольцевъ, преимущественно изъ македонскихъ выходцевъ. Принимая для расчетовъ другихъ средствъ мобилизаціи только округленные цифры 50,000 для княжества и 45,000 для Восточной Румелии, мы найдемъ, что недоставало:

Офицеровъ (по установленнымъ для нѣхоты штатамъ военного времени и для другихъ родовъ оружія приблизительно по русскимъ штатамъ) въ княжествѣ имѣлось 592, недоставало около 600, т. е. половина.

Въ Восточной Румелии имѣлось 137, недоставало около 700, т. е. около $\frac{1}{2}$.

Унтеръ-офицеровъ къ 1-му августу 1885 г. въ княжествѣ имѣлось 989, недоставало около 1,000, т. е. половина. Въ В. Румелии имѣлось 386, недоставало до 1,500, т. е. почти $\frac{3}{4}$.

Лошадей въ княжествѣ было 1,752 (строевыхъ—1,110, арт.—395, подъемн.—247), недоставало (считая и вновь сформированные части) около 3,000. Въ Восточной Румелии лошадей было всего 171 (и нѣсколько десятковъ подъемныхъ), недоставало до 1,500.

Берданокъ по числу штыковъ мобилизованной арміи княжества было достаточно (44,000), а патроновъ къ нимъ приходилось только по 340 штукъ на ружье, т. е. менѣе комплекта. Въ В. Румелии берданокъ (5,000) хватало только на 5 баталіоновъ, а прочія 29 дружинъ, т. е. $\frac{1}{2}$ нѣхоты должны были быть вооружены кринками. Къ берданкамъ патроновъ приходилось по 600 на ружье, а къ кринкамъ только по 300.

Орудій для полной мобилизаціи обоихъ полковъ и для сформированія 3-хъ горныхъ и 2-хъ полевыхъ батарей *) , а также для вооруженія крѣпости Виддина было достаточно, хотя бол-

*) Кромѣ того, во время кампаніи одна потерянная батарея была замѣнена новою, а другая 7,2 сантм. перевооружена 8, сантм. подалнобойными орудіями.

гарская артиллерія состояла изъ разныхъ системъ и калибровъ.

Въ Восточной Румелии кромѣ 4-хъ орудій медныхъ артиллерійскихъ снарядовъ другихъ орудій не было.

Снарядовъ въ княжествѣ имѣлось отъ 250 до 300 на орудіе, за исключеніемъ 7,6-сантиметровыхъ, которыхъ на орудіе приходилось по 80. Полный комплектъ на орудіе считался въ 500 снарядовъ и потому ихъ въ полевой артиллеріи недоставало, исключая 4-хъ фунтовыхъ орудій, часть которыхъ пошла на сформированіе 2-хъ новыхъ батарей, а другая — на вооруженіе Виддина. Къ нимъ приходилось по 700 снарядовъ на орудіе. Затѣмъ, выше комплекта снарядовъ было въ крепостной (1,800 на орудіе) и въ горной стальной (Брдовели и Витворта) по 1,000).

Шашекъ и сабель разныхъ образцовъ едва хватало на вооруженіе всѣхъ мобилизованныхъ и вновь сформированныхъ частей.

Важнѣйшихъ предметовъ обмундированія *шинелей* и *сапогъ* не хватало до 20,000 (было по 30,000 тѣхъ и другихъ).

Съ предметами *снаряженія* (собственно *мѣшками*) деланы были явиться всѣ чины запаса въ княжествѣ и — резерва Восточной Румелии.

Объ *инженерномъ* и *санитарномъ* довольствіи, равно какъ и о *войсковомъ обозѣ*, упомянуто.

Что касается продовольствія и фуража, то все необходимое количество, обеспечивающее армию на 3 мѣсяца, было взято отъ населенія реквизиціоннымъ способомъ и подвезено на базу (Филиппополь, Тырново-Сеймели, Имболь, Бургазъ и Софія) на обывательскихъ подводахъ, которыми пользовались и для подвоза продовольствія и фуража отъ базы къ арміи. На базѣ были устроены полевые хлебпекарни средствами частей, по прибытіи ихъ туда. Въ мирное время никакихъ продовольственныхъ складовъ и пекаренъ ни въ княжествѣ, ни въ В. Румелии не существовало. Но сборъ продовольственныхъ припасовъ въ такой земледѣльческой странѣ, какъ В. Румелия и значительная часть княжества, затрудненій не представляла; гораздо труднѣе было собрать сѣно, дѣна котораго увеличивалась въ 5—10 разъ противъ нормальной (вмѣсто 2—4 сантимовъ за око или 3 ф. брали по 20 сантимовъ). Вслѣдствіи, когда предполагалось измѣнить фронтъ арміи, приходилось устраивать новыя базы за Балканами — въ гг. Орханіе и Ихтиманѣ, для чего ежедневно по обвѣмъ линиямъ должны были прибывать по 100—150 нагруженныхъ подводъ, въ названныхъ пунктахъ, и отъ нихъ по столько же въ Софію.

Въ виду же короткаго срока для устройства новой базы, цѣль эта не была достигнута и арміи пришлось испытать большія неудобства и окончательно истощить средства работъ военныхъ дѣйствій.

Сравнивая армию Княжества Болгарскаго съ таковою Восточной Румелии, мы находимъ:

Обѣ стороны выставили почти одинаковыя силы, но смотря на то, что населеніе княжества вдвое превосходило населеніе автономной провинціи. Но зато въ качественномъ отношеніи армія первого оставила далеко назадъ армію В. Румелии. Въ княжествѣ почти всѣ солдаты прослужили около 2-хъ лѣтъ подъ знаменами при прекрасномъ офицерскомъ и унтеръ-офицерскомъ кадрѣ, тогда какъ въ Восточной Румелии, при разнообразнѣйшемъ офицерскомъ и при слабомъ унтеръ-офицерскомъ кадрахъ, 2-хъ лѣтъ службы подъ знаменами прошло всего около 10-ти чиновъ. Прочія же сличенія съ первыми, придали арміи чистый миданіонный характеръ. Увеличившись почти въ 10 разъ противъ мирной численности, миданія эта являлась сильную нужду въ офицерахъ, какихъ въ запасѣ вовсе не было. Правда, и въ княжествѣ таковой чувствовалась, въ особенности по уходѣ русскихъ офицеровъ, но въ такой мѣрѣ какъ въ В. Румелии, гдѣ нужно было имѣть въ 8 разъ больше чѣмъ имѣлось. Унтеръ-офицеровъ въ запасѣ имѣлось въ достаточномъ количествѣ для потребностей обѣихъ мобилизованныхъ армій ().

Хотя В. Румелийская милиція въ качественномъ отношеніи далеко уступала княжеской арміи, но она стояла гораздо выше болгарскаго ополченія, не имѣяшаго никакой организаціи и не получившаго ровно никакого образованія.

Вооруженіе, снаряженіе, обмундированіе, конскій составъ и всѣ военныя средства княжества находились въ болѣе удовлетворительномъ состояніи, чѣмъ въ В. Румелии. Въ особенности велики были средства для вооруженія арміи, оставленныя русскими войсками по уходѣ изъ Болгаріи. Нельзя не обратить также вниманія на дѣятельность и средства Русскаго арсенала.

Начавшій война и въ продолженіе послѣдней былъ направ-

() Въ арміи автономнаго населенія преимущества были также на сторонѣ княжеской арміи, въ которой приходилось въ Вѣкъ шестой, другъ въ полку прибавить 4-го и 5-го, тогда какъ въ В. Румелии въ отдал. другъ приходилось формировать только отряды, прочее же каждаго друга получалось отъ разбѣгшихся кадровъ или одной роты восточн. арміи.

виль и вновь изготовили: болѣе 3,000 кринокъ, около 300 сильно поврежденных берданокъ и столько же менѣе поврежденных, болѣе 3,500 мартинокъ и около 500 артиллерійскихъ шапекъ и вновь изготовили таковыхъ 350, кавалер. сабель—200 и ятагановъ—200, палашей—300, кавалер. сабель—200 и приделано было 20 осадныхъ орудій (24 ф. 3 дюйм. и 12 калибра), болѣе 48 полев. орудій, 4 горныхъ, 10 скорострѣльных (7 въ Виддинѣ и 5 во флотиліи), 6 морскихъ 4-хъ фунтовыхъ орудій, изготовлено 600 кавалер. сабель для 1-го кавалер. полка, около 50 офицерскихъ сабель для 11-го кавалер. полка, мундшляхъ, значковъ и т. п. мелкихъ вещей. Заслуги для армии арсенала были несомнѣны.

Затѣмъ, вооруженныя силы княжества довершили доукомплектованіе флотиліею, оказавшей также несомнѣнныя услуги армии, въ особенности Сѣверному Виддинскому отряду. Благодаря ей одной, возможно было своевременное вооруженіе крепости Виддина, сосредоточеніе войскъ сѣвернаго отряда противъ Среби, обезпеченіе снабженія крепости всеми видами довольствія и ея сообщеній во время осады неприятелемъ.

Мобилизація и сосредоточеніе княжеской и Восточно-Румелийской армій.

Мобилизація болгарскихъ войскъ въ княжествѣ объявлена была 7-го сентября, а въ В. Румелии еще 6-го, и продолжалась вплоть до окончанія сербско-болгарской войны ^{*)}. Занесенные собственно, почти все, къ 15-му сентября явились въ свои части и пополнили ихъ до штатовъ военного времени. Изъ излишка же ихъ началось формированіе новыхъ частей. Въ Восточной Румелии, въ виду того, что были призываны все лица отъ 20 до 40 лѣтняго возраста, число призывныхъ людей было такъ велико, что еще съ 12-го числа многихъ изъ нихъ стали распускать по домамъ, но затѣмъ послѣ 15-го ихъ снова призывали въ запасныя части. Вообще, въ людяхъ ни тогда другое изъ правительствъ никакого недостатка не чувствовалось. Не было также недостатка и во всемъ прочемъ, необходимомъ для мобилизаціи и новыхъ формированій, исключая строевыхъ кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей и предметовъ вещевого довольствія. Въ виду сего послѣднимъ рѣшено было закупить въ Венгріи 500 лошадей, а остальные приобрести въ странѣ реквизиціоннымъ порядкомъ. Сборъ рек-

^{*)} Если считать вновь сформированныя пехотные и почти все части специальныхъ родовъ оружія, которыхъ впрочемъ было не много.

визиціонныхъ лошадей, обоза, предметовъ продовольствія и фуража, равно какъ предметовъ обмундированія, производилось одновременно съ мобилизаціею частей. Открыты были также коннекціи въ болѣе численныя болгарскихъ городовъ для формированія добровольческихъ отрядовъ. Одновременно съ тѣмъ въ пограничныхъ съ Македоніею округахъ было сзвано въ княжествѣ и народное ополченіе.

Восточно-румелийскіе постоянныя кадры были пополнены по штатамъ военного времени еще къ 12 ч. т. е. на 7-ой день по объявленіи мобилизаціи, но съ такимъ расчетомъ, что дружины съ 3-хъ ротнымъ составомъ (1 я Пловдивская, Насковская и Бургасская) должны были выставить каждая по 3 дружины, а 2 роты учебнаго баталіона развернуться въ 2 запасныя дружины: прочія же 9 дружинъ, которыя по мирному времени содержались въ 1 ротномъ составѣ (никакунѣ мобилизаціи, по случаю осеннихъ мятежествъ, всѣ румелийскія дружины были 4-хъ ротнаго состава) должны были развернуть только по одной дружинѣ военного состава ³⁾. Всего, съ прочими родами войскъ, было мобилизовано: 21 дружина, 2 эскадрона, 1 рота саперъ, 1 полубатарей. Этого плана было исполнено 12-го сентября, но уже 8-го ч., т. е. на 3-й день мобилизаціи, вся румелийская армія могла выступить на границу, если бы не задержка вълѣдствіе этнографическаго состава 3-хъ пограничныхъ округовъ, дружины которыхъ должны были брать людей изъ другихъ департаментовъ, какъ и дружины, мобилизованныя изъ 3-хъ ротныхъ дружинъ постоянного кадра.

Въ княжествѣ мобилизація шла нѣсколько медленнѣе. Объявлена она была тамъ 7-го сентября и къ 13-му числу, т. е. на 7-й день послѣ объявленія, нѣкоторые пехотные полки были готовы къ выступленію.

Послѣдними выступили на границу VII Приморскій и IV Плевненскій пѣхотные полки. 20-го сентября — первый по тѣмъ же этнографическимъ причинамъ сложившійся новобранцевъ изъ Тырновецкаго округа, а Плевненскій — вълѣдствіе замедленія, разброски и дружи. была въ Пловдѣ и, отчасти, нечленивыхъ расформированій. Артиллерія за отсутствіемъ лошадей могла выступить 13-го (1-й полкъ) и 15-го (II-й), но только въ 4-хъ орудійномъ составѣ батарей. Кавалерійскіе полки выступили не мобилизованными еще съ перваго дня мобилизаціи (II и II).

³⁾ Кроме того въ Пловдивѣ была сформирована 20-й фронтальной дружина кап. Пелова.

Отсюда и видно, что только одна матерья была доста-точно конский состав сильно задержали и были потеряны.

26-го октября послѣдніе княжескіе вѣнныя войска прибыли на границу и вошли въ составъ сформированнаго отряда дѣйствующей арміи. Въ то время въ границѣ стояли: Адрианополи, въ главной арміи, названной *Венгерская армія*, главнокомандующимъ которой назначены были румелийскій подполковникъ Николаевъ, входили въ составъ: румелийскія дружины, румелийская 1/2 батареи, румел. 2 эскадроны, 1 рота саперъ, и изъ княжескихъ войскъ: — вѣнныя войска I, V, VII, VII и VIII и I-я Софійская добровольческая дружина (Гудже-ловѣкъ); артиллерійскія части — 2 полубатареи I-го, II-го и III-го полубатареи 5-ой батареи капитана Гантислова и 1 полубатарея II-го артиллерійскаго полка; кавалерійскія I-й и II-й конные полки и конвой князя, вшедшія въ составъ послѣднихъ саперныя — 1 пioniерн. и 1 телеграф. роты — всего въ составѣ Постошняго корпуса вошло 40 батальоновъ, 11 эскадроновъ, 7 полубатареи, 2 роты пioniерной дружины и 1 добровольческая дружина. Другія княжескія части вошли въ составъ такъ называемаго *западнаго отряда*, подъ командою майора князя (в главной арміи Гуджева, и расположеннаго на княжеско-турецкой (Македонской) границѣ. Въ немъ было: 3 вѣнныя полка (II, III и IV) и 1 полубатарея I-го артиллерійскаго полка, изъ которыхъ только 4-я была 8-ми орудійнаго состава, а прочія въ 4-хъ орудійнаго состава, 1 рота пioniеръ, 2 эскадрона вновь сформированнаго 11-го сентября III-го коннаго полка. Причислены къ западному отряду и 1 запасную дружину I-го вѣннаго полка въ Софій и 2-ю Софійскую добровольческую дружину, мы знаемъ, что въ немъ числилось — 13 дружинъ, 1 батарея и 1 полубатарея (изъ нихъ только 1-я батарея была на вѣнн. границѣ) и 2 эскадрона жандармовъ, 1 пioniерная рота и 1 добровольческая дружина.

Вслѣдъ за симъ, продолжалось формированіе вѣнн. частей и мобилизація артиллеріи. Къ 1-му октябрю изъ вѣнн. артиллерійскія резервистовъ (16,000 дунъ) въ В. Румелии сформировано было 6 славенскихъ и 5 филиппопольскихъ резервистскихъ дружинъ, а также: 5 дружинъ для 3 партизанскихъ отрядовъ (Айтоскій, Хасковскій, Бачковскій) и еще 2 эскадроны. Къ тому же времени въ княжествѣ во всѣхъ вѣнн. войскахъ была окончена мобилизація запасныхъ (5-тысячъ) дружинъ.

*) Часть саперной пioniер. друж. оставалась еще въ Русчука.

**) Въ 16 резервистскихъ друж. образовали 4 полка, по 4 друж. въ каждомъ 2 полка вазыв. Пловдивскими и 2 — Славенскими резервистами полками.

формированіе III-го коннаго полка, вторыхъ полубатареи артиллерійскихъ полковъ и одной 3-хъ фунтовой горной (въ Софій), и также отправлено было изъ Русчука въ арсеналъ все артиллерійское вооруженіе крѣпости Виддинъ.

Въ виду неурѣзченнаго положенія, занятаго Сербскимъ правительствомъ по отношенію къ Болгаріи, сформированы были такъ называемый *Сверный* или Виддинскій отрядъ подъ начальствомъ княжеской арміи капитана Узунова. Въ составъ сего послѣднего къ 1-му окт. входили Виддинская запасная дружина (1800 челов.), 3 роты Пловдивской запасн. дружины (около 1,000 челов.), 4 роты Дунайской, 2 роты Преславской и 2 роты Тырновской запасныхъ дружинъ (всего около 4,000 — 4,500 дунъ). Неходнымъ пунктомъ въ районѣ Свернаго отряда была крѣпость Виддинъ, комендантомъ которой былъ тотъ же начальникъ Свернаго отряда. Крѣзь вѣнн. запасныхъ частей, 18-го на 19-е сентября, на вооруженіе крѣпости болгарскою флоталіею по Дунаю, изъ Русчука было привезено: 3 длинныхъ и 1 короткое 24-хъ фунтовъ, 1 мартира 6-ти дюймовъ, 15 ставей, недалекобойныхъ 9-ти сантим. орудій, 10 мидныхъ 4-хъ фунтовыхъ и 5 скорострѣлокъ (3 — 10-ти ствольныя и 2 — 6-ти ствольныя съ необходимыми снарядами по расчету 250 снарядовъ на орудіе и по 10,000 жестинокъ съ встроками на скорострѣлку. Одновременно съ тѣмъ привезено было 12 ротъ саперъ при помощи которыхъ крѣпость была исправлена и вооружена къ концу мѣсяца. 1 полк. 4-хъ фунтовыхъ батарей (капитана Кржижева) и 1 жандармскій добровольческій эскадронъ (ротм. Стоева). Большая часть запасныхъ, введшихъ въ составъ Свернаго отряда, и также значительная часть продовольствія, обмундированія и все боевое довольствіе Свернаго отряда были привезены въ Виддинъ и Ломъ-Паланку дунайскою флоталіею къ 1-му октябрю. Не считая народнаго ополченія округовъ Виддинскаго, Ломъ-Паланскаго, Кулекаго, Видоградскаго, Кутловскаго и Берковскаго, введшихъ въ оружье, Сверный отрядъ заключалъ къ 1-му октябрю всего около 4,000 запасныхъ полубоюмундированныхъ вѣнн. и 11 орудій разныхъ калибровъ и 12 ротъ саперъ.

Дальнѣйшее развертываніе болгарскихъ армій было такъ ничтожно, что мобилизацію, сосредоточеніе и готовность армій къ операціямъ можно считать оконченными къ 1-му октябрю, т. е. 3 недѣли спустя по объявленіи мобилизаціи. Високобъскій сформировались IV-й конный полкъ изъ вновь приведенныхъ изъ Венгріи лошадей, 1 Витвортовская горная батарея (въ Софій), 1 горн. 3-хъ фунт. батарея (въ Русчука) и одна 4-хъ фунтов. батарея (въ Русчука-аго), 3-я Софійская добро-

вольческая дружина, нѣсколько добровольческихъ дружинъ для Виддинскаго отряда, 9 жандармскихъ и добровольческихъ конныхъ сотенъ (одна формировалась въ крѣпости) — всѣ въ княжествѣ. Кроме того, въ Сѣверный отрядъ въ Л. Паланку, къ концу войны 12 ноября привезена была запасная дружина VIII-го Приморскаго полка, а 13 нояб. Румелийская Бургазская др., вмѣстѣ съ горною 3-хъ фунт. батареею и полевою 4-хъ ф. батареями и 1-мъ добровольческимъ эскадронъ (пор. Лилова) и былъ сформированъ ученической легіонъ — въ Филиппополь, въ В. Румелии. Сюда слѣдуетъ включить еще летучіе и подвижной парк, сформированные въ Русчукъ и флотилію, въ которой числилось около 250 н. чиновъ. Флотилія была также вооружена. На яхтѣ находились 3 — 4-хъ фунт. морскія орудія, на Голубчикѣ — 2 такихъ орудія и на двухъ миноносцахъ по одной скорострѣлкѣ.

Численный составъ всѣхъ мобилизованныхъ княжескихъ войскъ былъ нижеслѣдующій *):

Княжеская армія.

А) Пѣхота

а) Пѣхотные дѣйствующіе полки.

I	пѣшій Софійскій полкъ	3,838 н. ч.
II	» Струмскій »	3,826 » »
III	» Вдинскій »	3,832 » »
IV	» Плевненскій »	3,793 » »
V	» Дунавскій »	3,610 » »
VI	» Тырновскій »	3,700 » »
VII	» Преславскій »	3,763 » »
VIII	» Приморскій »	3,706 » »
Итого		30,068

б) Запасныя дружины:

I-го пѣшаго	Софійскаго полка	1,291
II	» Струмскаго »	923
III	» Вдинскаго »	1,809
IV	» Плевненскаго »	2,655
V	» Дунавскаго »	2,337
VI	» Тырновскаго »	1,816
VII	» Преславскаго »	1,385
VIII	» Приморскаго »	1,281
Итого		13,097

* По официальнымъ свѣдѣніямъ воен. министерства, любезно доставленнымъ автору бывшимъ болгар. воен. министромъ генераломъ княземъ Кантакузеномъ.

в) Добровольческія дружины:

1-я Софійская добровольч. дружина	1,000
2 » » »	1,150
3 » » »	431 *)
Шумненская » »	675
Русчукская » »	270
Виддинскихъ добровольцевъ около	500
<hr/>	
Итого	4,026

А всего пѣхоты 47,191

Б) Артиллерія.

а) Артиллерійскіе полки:

I Артиллерійскій полкъ	(48 ор.)— 1,539
II » »	(48 ор.)— 1,441

Итого . . . (96 ор.)— 2,980

б) Отдѣльныя батареи:

2—4-хъ фунтовая	(16 ор.)— 400
2—3-хъ » горныя	(10 ор.)— 270
1—6-ти сантиметр. Витворт. горн.	(4 ор.)— 93

Итого (30 ор.)— 763

в) Команда крѣпостной артиллеріи (въ г. Виддинѣ) и кадры II артил. полка (32 ор.)—400.

А всего артиллеріи . . (158 ор.)—4,143 н. ч.

В) Кавалерія.

а) Конные полки:

I Конный полкъ	(4 эск.) — 404 н. ч.
II » »	(и конвой) (5 эск.) — 507 » »
III » »	(4 эск.) — 416 » »
IV » »	(4 эск.) около 400 » »

Итого 1,727

б) Отдѣльныя эскадроны:

3 отдѣльн. эск. въ Сѣв. отрядѣ 397.
(одинъ изъ нихъ—пор. Лилова, вслѣдствіе поздняго прибытія на театр, около 10 ноября, не принялъ участія въ войнѣ).

*) Вслѣдствіи около 700.

***) Всѣ на Сѣверномъ театрѣ.

в) *Запасные кадры:*

I-го коннаго полка	} около	200
II-го » »		

(Ихъ было 594, но около 400 пошло на формированіе IV коннаго полка).

Всего кавалеристовъ 2,324

Г) *Пионеры:*

Во всѣхъ 5-ти ротахъ 977 н. ч.

(Кромѣ того изъ запасныхъ на Сѣв. театрѣ сформирована команда въ 47 пионеровъ).

Д) *Флотилія* 250 н. ч.

Е) *Парки* около 200 » »

Итого войскъ 55,085

Всѣ эти войска были сведены: въ 32 дѣйствующихъ дружины; 44 запасныхъ роты (4 зап. роты II полка, 4—III-го и 4—IV-го были сведены въ 3 запасн. (5-тыхъ) дружины, изъ которыхъ 13 пр. составляли гарнизоны въ городахъ восточной Болгаріи; 5-я друж. II полка выступила на границу, 5-я др. III полка оставалась въ Виддинѣ, а 5-я дружина IV полка прибыла въ Софію по окончаніи войны изъ г. Ловчи *); 14 полевыхъ и 3 горныхъ батареи (а также 35 орудій крѣпости Виддина **); 16 эскадроновъ; 1 пионерная дружина (5 ротъ); 5 добровольческихъ дружинъ; флотилія, парки и запасные кадры кавалеріи и артиллеріи. — Изъ общаго числа княжескихъ войскъ не выступали на театръ военныхъ дѣйствій около 8,000 запасныхъ, а опоздали 8 полев. и 4 горн. орудія, не считая войскъ, поздно прибывшихъ изъ В. Румелии на Сербско-болгарскій театръ военныхъ дѣйствій, и одной дружины I-го полка (2 я капит. Афанасьева въ г. Филиппополь), о чемъ рѣчь впереди.

Кромѣ того, правительство Княжества Болгарскаго въ значительныхъ размѣрахъ пользовалось и ополченіемъ, которое, какъ и слѣдовало ожидать, за самыми небольшими исключеніями, вездѣ въ войнѣ оказалось несостоятельнымъ. Исчислить ополченцевъ, призванныхъ для защиты границы, можно только приблизительно, за неимѣніемъ данныхъ даже въ самомъ болгарскомъ военномъ министерствѣ.

*) Также какъ и 5-я др. VII п., прибывш. въ Л. Паланку по оконч. воен. дѣйствій.

**) 1 горн. 3 ф. батар. пор. Кожухарова и 1 пол. 4 ф. кап. Ванкова, сформированныя въ г. Русчукъ, выступили на Сѣв. театрѣ—первая вмѣстѣ съ эскадр. Дилова 8-го, а вторая 12 ноябр. и не могли принять участія въ сраженіяхъ.

На главномъ сербско-болгарскомъ театрѣ передъ началомъ войны мы находимъ слѣдующія ополченскія части, принявшія въ той или другой мѣрѣ слабое участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ: Въ Комштицѣ, Изатовцахъ и Славинѣ (впослѣдствіи—раіонъ партизанскаго отряда кап. Паницы) находилось 6 четъ по 100 челов. въ каждой—около 600 душъ.

Лѣвѣе, между Одоровцы и Петерлашъ, — 2 четы и въ Царе-Бродѣ — столько-же—всѣ 4 подъ командою пор. Матѣева, около 400 челов.

Въ д. Невлѣ—4 брѣзникскихъ четы Соколова—около 500 челов. (впослѣдствіи онѣ находились подъ командою кап. Букурешлиева)—всего около 500 челов.

Влѣво отъ Царе-Брода въ Бански-Доль стояла 1 чета—Боровска. 130 человекъ, подъ командою кап. Букурешлиева.

Затѣмъ на границѣ Трнскаго округа — Трнское ополченіе около 800 челов.

Еще лѣвѣе находилось Изворское, Божицкое и отчасти Кюстендильское ополченіе, раздѣленное на 4 четы, около 900 челов. въ отрядѣ кап. Филипова.

Дубнишское ополченіе, принимавшее въ сливницкомъ сраженіи (7-го ноября) участіе подъ командою кап. Галунскаго,—около 500 челов.

Софійскіе милиціонеры, около 1,000 челов., и Врачанская ополченская дружина (500) участвовали въ сраженіи на горѣ Руй, послѣ очищенія Трна сербскими войсками,— всего 1,500 чел.

Всего на главномъ театрѣ было 5,500 ополчен. На Сѣверномъ театрѣ созвано было 10,000 милиціонеровъ, изъ которыхъ вооруженныхъ около 7,000 человекъ. Но въ бояхъ участіе, въ самой слабой мѣрѣ, приняли около 4,000 человекъ *), разбѣжавшихся при первыхъ выстрѣлахъ.

Всего, слѣдовательно, ополченцевъ на обоихъ театрахъ въ составъ дѣйствующихъ отрядовъ входило около 12,500 челов., но эти силы были такого рода, что онѣ, своею нестойкостью, приносили скорѣе вредъ, нежели пользу арміи.

Что касается численности Восточно-Румелійскихъ войскъ, то она приблизительно была нижеслѣдующая.

II Восточно-Румелійская армія.

Пѣхота:

1, 2, 3 и 4-я Пловдивская дружины по

*) Болѣе подробно будутъ рассмотрѣны ополченскія части Сѣв. отряда, при описаніи дѣйствій на этомъ театрѣ.

	1,000 ч. въ каж.	4,000 н. ч.
	Татарь-Пазарджикская др.	1,000 » »
	Пещерская »	1,000 » »
	Казанлыкская »	1,000 » »
	Старо-Загорская »	1,000 » »
	Сливненская »	1,000 » »
	Ямбольская »	1,000 » »
	Харманлийская »	1,000 » »
1, 2, 3-я	Хасковскія »	3,000 » »
	Айтоская »	1,000 » »
1, 2, 3-я	Бургазскія »	3,000 » »
	Пловдивская запасн. (сводн.)	1,000 » »
	Сливненская »	1,000 » »
	Пловдивск. добр. (к. Ненова)	1,000 » »
Резервные:	{ 8 друж. (2 Пловд. рез. пол.)	8,000 » »
	{ 8 » (2 Сливн. » »)	8,000 » »
Всего—37 милиціонныхъ дружинъ		37,000 челов.
Затѣмъ:		
½ батарея (4 ор.), саперная рота, 4 эскадр.		
1 учебн. кап. Никушева, 1 жандармскій кап. Радева и 2 добровольч. капитановъ Недева и Небольсина) и арт. мастерская (кап. Петрова)		
	Хасковскій партизанскій отрядъ	1,300 н. ч.
	Добровольческія четы воеводъ Хитова и Дидо-Жельо, ученичскій легионъ и 2,000 новобранцевъ въ Пловдивѣ	1,000 » »
		3,000 » »

Всего войскъ около 42,300 н. ч.

Такимъ образомъ, княжество и В. Румелия вмѣстѣ призвали подъ оружіе максимумъ 100,000 душъ, а съ княжескимъ ополченіемъ—около 110,000.

Изъ этихъ войскъ на все время кампаніи въ В. Румелии оставалось: всѣ 8 друж. Пловдивскихъ и 4 дружины Сливненскихъ—резервныхъ полковъ, 2 дружины Бургазскихъ, Хасковскій партизанскій отрядъ, эскадроны Радева и Недева, добровольцы Хитова и Дидо-Жельо, новобранцы — всего около 17,500 румелийцевъ и 2-я друж. I княжескаго полка, составлявшая все время гарнизонъ Пловдива и занимавшаяся обученіемъ новобранцевъ. — Всего въ Румелии оставалось—18,500 душъ.

Но изъ двинутыхъ на сербскую границу войскъ не всѣ приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Такъ на примѣръ, 4 дружины Сливненскихъ резервныхъ полковъ, ученичскій

легионъ, румелийская полубатарея и 2 батареи II арт. полка княжескихъ войскъ (капитановъ Панова и Митетелова) прибыли въ Пиротъ только по окончаніи войны. Всего опоздало дружинъ (5,000 чел.), 20 орудій—5,500 чел.

На Сѣверномъ театрѣ изъ Русчука поздно прибыли и не приняли участія въ военныхъ дѣйствіяхъ: 4-фунтовая, вновь сформированная, батарея кап. Ванкова, добровольческо-жанармскій эскадронъ пор. Лилова, горная батарея (4 ор.) пор. Ожухарова (6-ти сант. Бродвелевская), запасная друж. VIII Приморскаго полка и запасная друж. VII Преславскаго полка—всего 2,500 челов. (и 12 орудій).

Въ тылу, въ видѣ гарнизоновъ, и въ учрежденіяхъ княжества ставалось, какъ ниже увидимъ, на все время 17 запасныхъ отъ, что вмѣстѣ съ дунайскою флотиліею, запасныхъ кадровъ оныхъ и артиллерійскихъ полковъ, парковъ и пр. составить около 8,000 челов.

И такъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ не приняло около 4,500 человекъ при 32 орудіяхъ и 3-хъ эскадронахъ. Значитъ на сербско-болгарскомъ театрѣ болгаре располагали 63,000-ю арміею, а вмѣстѣ съ ополченіемъ, которое впрочемъ нельзя принимать въ расчетъ—75,000-ю арміею, при 88 полевыхъ и 10 горныхъ орудіяхъ, не считая 35 орудій въ крѣпости Видина.

Къ 10—15 октября, когда сербская армія собиралась перейти болгарскую границу, болгарскія войска были расположены на границахъ слѣдующимъ образомъ:

I. Восточный корпусъ.

1) *Ямбольскій отрядъ* (въ долину р. Тунджи). Въ составъ этого отряда входили: V, VII и VIII княжескіе пѣш. полки (12 друж.), 1 и 2-я Пловдивскія, Татарь-Пазарджикская, Казанлыкская, Старо-Загорская, Ямбольская, Сливненская, Сводная (запасная) Сливненская же и Айтоская румелийскія пѣшія дружины (9 друж.), 2 эскадрона I-го коннаго княжескаго полка и румелийскій учебный эскадронъ (ротм. Никушева), 5 батарея II артиллерійскаго княжескаго полка (одна батарея этого полка — кап. Боярова находилась еще въ походѣ, она изъ Габрова свернула прямо къ сербской границѣ), 1 рота княжескихъ и ½ р. румелийскихъ саперъ. Всего 21 друж., 5 батар. (40 ор.) и 1½ роты саперъ, 22,000 челов.

2) *Тырново-Сейменскій отрядъ* (въ долину р. Марицы). Въ составъ его входили: 1-я дружина I пѣш. княж. полка, VI-й княжескій полкъ (всего 5 княж. друж.), 3-я Пловдивская, 1, 2 и 3-я Хасковскія и Харманлийская румел. дружины (5 румел.

друж.). 1 румелійскій эскадронъ (ротмистра Радева), 2 эскадрона I К. княж. и весь II К. княжескій полкъ вмѣстѣ съ конвоемъ князя (7 княж. эск.), 5-я батарея I артиллерійскаго княжескаго полка и ½ батарея румелійская, 1 телеграфная и 1 саперная княжескихъ и ½ роты румелійскихъ пионеровъ. Всего 10 пѣш. дружинъ, 8 эскадроновъ, 2½ батареи (20 ор.), 2½ пионери роты или около 13,000 человекъ.

3) *Бургаскій отрядъ* (на лѣв. флангѣ стратегическаго фронта арміи). Въ него входили 1, 2 и 3-я Бургаскія дружины и добровольческій эскадронъ (Недева). Всего 3 пѣш. дружины и 1 эскадронъ или около 3,000 человекъ.

4) *Пещерскій отрядъ* — для наблюденія за правымъ флангомъ арміи и удержанія магометанскаго населенія (помаковъ) Родопъ въ повинности, равно какъ для поддержанія связи съ Западнымъ отрядомъ (Гуджева). Въ составъ этого отряда входили Пещерская дружина и добровольческ. друж. (кап. Ненова). Всего 2 дружины—2,000 чел.

5) *Хасковскій партизанскій отрядъ* — для наблюденія за долиною р. Арды и поддержанія спокойствія среди турецкаго населенія Родопъ (кырджалиевъ). Всего 4 дружины — около 4,000 человекъ.

6) *Стратегическій резервъ (?) въ Сливни **). Изъ двухъ вновь сформированныхъ пѣшихъ резервныхъ румелійскихъ полковъ—около 8,000 человекъ.

7) *Стратегическій резервъ въ Филиппополь*. Изъ двухъ дружинъ I-го княжескаго полка, 4-й Пловдивской и Сводной (запасной) дружины Пловдивской-же кап. Соколова (2 румел. дружины) и кромѣ того, изъ запаснаго депо (около 4,000 чел.), которое вмѣстѣ съ Хасковскимъ отрядомъ впоследствии было сформировано въ 2 резервныхъ пловдивскихъ полка. Всего въ Филиппополь было около 8,000 человекъ.

Наконецъ, въ В. Румелии формировался еще Чирпанскій добровольческій эскадронъ (ротмистра Небольсина) и въ Пловдивѣ—ученическій легионъ около 1,000 чел.

Такимъ образомъ, главная княжеско-румелійская армія для борьбы съ Турціею заключала 57 пѣшихъ дружинъ, 13 эскадроновъ, 7½ батарей (60 орудій), 4 роты пионеровъ (3 саперн. и 1 телеграфная) — около 60,000 человекъ**), изъ которыхъ около 16,000 (4 резервныхъ полка) совсѣмъ не обученныхъ и

*) Такъ онъ названъ официально главною квартирою.

**) Сюда не вошли: 2,000 новобранцевъ и ученическій легионъ—всего около 3,000 человекъ.

обмундированныхъ. Они бы разбѣжались при первыхъ неательскихъ выстрѣлахъ.

II Западный отрядъ.

Въ составъ Западнаго отряда входили войска, на которыхъ ложена была охрана княжеско-турецкой (Македонской) границы. Они занимали позицію въ Кюстендилѣ и Дубницѣ, а вервы находились въ Радомирѣ и Софіи.

1) *Кюстендилская позиція* занята была II-мъ Струмскимъ княжескимъ полкомъ (5 дружинъ), 4-ю батареею I-го артиллерійскаго полка и 2-мя эскадронами III-го коннаго полка и ротою саперъ—всего 5 пѣшихъ дружинъ, 2 эскадрона жанрмовъ и 1 батарея (8 орудій) и ½ роты саперъ — около 10,000 человекъ.

2) *Дубницкая позиція* (Бобошево, Слатина и Кочеринова), занята была III-мъ Бдинскимъ княжескимъ полкомъ (4 друж.), 3-ю батареею I-го артиллерійскаго полка — горною 3-хъ фундовою батареею кап. Селяновскаго (6 оруд.) — 2-мя эскадронами III-го коннаго полка и ½ ротою саперъ — всего 4 пѣшихъ дружины, 2 батареи (14 ор.), 2 эскадрона, и ½ роты саперъ—около 4,500 человекъ.

3) *Резервъ въ г. Радомиръ* состоялъ изъ IV Плевненскаго княж. полка (4 друж.), прибывшаго въ Радомиръ 26-го сентября—всего въ полку было около 3,800 чел.

4) *Резервъ въ г. Софіи*, гдѣ находилась 3-я и запасная (5-я) дружина I-го княжескаго полка (число запасныхъ этого полка—1,291 чел.) и формировались 2-я, 3-я и 6-я батареи I-го артиллерійскаго полка, а также горная Витвортовская батарея (ор.), IV конный полкъ, 2-я и 3-я добровольческія дружины—всего 4 дружины, 3 батареи, 4 эскадрона—около 5,000 чел.

Всего въ составъ Западнаго корпуса входило 17 пѣшихъ дружинъ, 8 эскадроновъ, 7 батарей (42 ор.). 1 рота саперъ—около 19,000 человекъ (не считая 4—5,000 ополченцевъ).

III Сѣверный отрядъ.

Между 10 и 15 октября Сѣверный отрядъ состоялъ: изъ 1,800 запасныхъ чиновъ III Бдинскаго полка, которые впоследствии были раздѣлены на 8 ротъ; изъ 4-хъ запасныхъ ротъ V Дунавскаго полка, изъ 5-ти ротъ IV-го Плевненскаго полка, изъ 2-хъ ротъ VI-го Тырновскаго полка, Шумненской добровольческой дружины (675 человекъ), прочихъ добровольцевъ—770 человекъ; 1 роты саперъ; Виддинской сводной сотни, сформированной въ крѣпости изъ запасныхъ кавалеристовъ; добровольческаго жандармскаго эскадрона ротмистра Стоева; 4

фунтовой батареи кап. Крджиева. Всего—19 запасных ротъ, 1 роты саперъ, 1 полевой батареи (6 ор.), 2-хъ эскадроновъ, крѣпостной команды артиллеристовъ (200 челов.), въ которыхъ заключалось около 4,500 запасныхъ и 1,500 добровольцевъ. Сюда не вошло до 7,000 ополченцевъ Виддинской области и части Русчукской, Систовской и Раховской милиціи.

Но кромѣ перечисленныхъ частей, въ Русчукѣ продолжалось формирование еще слѣд. частей, предназначенныхъ войти въ составъ Сѣвернаго отряда: 4-хъ фунтовая же полев. батарея кап. Ванкова, горная 3-хъ фунтовая батарея поручика Кожухарова и добровольческо-жандармскій эск. поруч. Лилова. Во всѣхъ этихъ частяхъ числилось не болѣе 500 челов., что съ предшествующими составило цифру въ 6,500 запасн. и добровольцевъ Сѣвернаго отряда.

Крѣпость была вооружена 5-ю крѣпостными, 5-ю скорострѣльными и 25-ю полевыми орудіями разныхъ калибровъ. *)

IV Въ тылу арміи

Для гарнизоновъ въ странѣ оставлены были нижеслѣдующія части:

Въ г. Русчукѣ—2 запасн. роты, въ г. Силистріи,—1 запасная рота, въ г. Разградѣ—1 запасн. рота—всѣ 4 роты V-го дунавскаго полка, численностью въ 1,500 человекъ.

Въ г. Тырновъ—2 запасн. роты и въ г. Еленѣ—1 запасн. р.—всѣ 3 роты VI полка, въ которыхъ числилось 1,300 чел.

Въ г. Варнѣ 6 запасн. ротъ при 1,300 запасн. чинахъ. Къ концу войны сформирована была изъ этихъ людей запасн. друж. VIII полка, которая, подъ командою поручика Чилингирова, была двинута тоже на Сѣверный театръ и вошла въ составъ такъ называемаго летучаго отряда кап. Тодорова.

Въ г. Шумліѣ—2 запасныя роты, въ городѣ Османъ-Базарѣ—1 запасная рота и въ г. Джумаѣ—1 запасная рота—всѣ VII-го полка числомъ 1,400 человекъ. И изъ нихъ была двинута запасная дружина на Сѣверный театръ, но она туда прибыла только послѣ окончанія войны.

Въ г. Ловчѣ и Плевнѣ оставалось около 1,000 запасныхъ чиновъ.

Если къ этимъ силамъ прибавить около 1,000 человекъ на флотилію, запасные кадры конныхъ и артиллерійскихъ частей, на парки и пр., то получимъ круглую цифру тыловыхъ войскъ княжества въ 8,000 человекъ**).

*) 1 короткое 24-хъ фунтов. орудіе (въ IV-мъ бастионѣ), послѣ перваго выстрѣла, было снято съ позиціи, вследствие того, что станна его станка треснула.

**) Наконецъ 1 батарея II арт. полка находилась еще въ походѣ къ войскамъ Восточнаго корпуса.

I	ь, Болгарія и В. Румелия мобилизовали и формировали:
I В.	ый корпусъ 60,000
С:	обранц. и ученич. лег. 3,000
	<hr/>
	63,000 (въ В. Румелии).
II З	ый корпусъ 14,000
С:	йсками въ Софіи . . . 5,000
	<hr/>
III	рный отрядъ 19,000 (въ Софійской обл.).
IV	выхъ войскъ 6,500 (въ Виддинской обл.).
	8,000 (въ центр. и В. ч. кн.).
	<hr/>
	Всего . 96,500 безъ ополч. (10-12,000 ч.).

10-му октября сербы стали обнаруживать яснѣе свою тенденность къ дѣлу объединенія болгаръ, чѣмъ и вызвали послѣднихъ на счетъ сербско-болгарской границы, до имени совершенно открытой для нападенія, особенно югъ Софіи.

уже не же крѣпости Виддина началось гораздо ранѣе 1-го октября Дунайская флотилія грузила въ Русчукѣ всѣ снаряды, предназначенные для обороны крѣпости) въ являемыхъ печатно сербами претензій на нее. Пермя болгарское военное министерство для наблюденія зкою границую могло располагать только запасными I-го, III-го и IV-го пѣшихъ полковъ, вновь формировавшихся въ Софіи кавалерійскими и артиллерійскими частями, е добровольцами и ополченіемъ пограничныхъ съ Серруровъ; но въ виду недостаточности этихъ силъ, приперевести нѣкоторыя части Западнаго отряда, а затѣмъ очнаго корпуса на сербско-болгарскій главный театръ. редоточеніе болгарскихъ войскъ на сербской границѣ одило слѣдующимъ образомъ:

С доточеніе болгарскихъ войскъ на сербской границѣ.

10-го октября болгарскою П. л. квартирою не принималось хъ мѣръ къ обезпеченію своей границы со стороны Сербіи; крѣпость Виддинъ была вооружена еще около 23 сентября, было исключительно дѣломъ частной инициативы военминистра кап. Никифорова и начальника артиллерійскихъ учреждений и флотиліи кап. Ванкова, въ распоряженіи которыхъ оставались запасные чины, тыловыя учрежденія и отчасти — ополченіе. Впрочемъ, за посылку 3-хъ ротъ I-го полка на сербскую границу (въ Трънъ, и Комштицу), военному министру, какъ въ началѣ еще

См. 10-е

говорили, былъ сдѣланъ главнокомандующимъ, изъ главной квартиры въ Пловдивѣ, телеграфическій выговоръ.

Но къ 10-му окт. все болѣе и болѣе стали обнаруживаться враждебные замыслы сербскаго правительства противъ Болгаріи. Изъ-за границы стали приходиться извѣстія о приготовленіи сербовъ для борьбы съ болгарами. Свободныхъ войскъ за исключеніемъ запасныхъ, еще не обмундированныхъ и не снабженныхъ офицерами, въ странѣ не было. Приходилось перемѣщать войска съ турецкой границы на сербскую. Въ виду же того, что вопросъ о соединеніи В. Румелии съ княжествомъ еще не былъ рѣшенъ и болгарскому правительству преподавались въ тайнѣ Англію и нѣкоторыми другими державами совѣты не подчиняться рѣшеніямъ великихъ державъ на предстоящей въ Цареградѣ конференціи, правительство Болгаріи рѣшило прибѣгнуть лишь къ полумѣрамъ, разсчитывая уладить дипломатическимъ путемъ недоразумѣнія съ Сербіей.

Пока готовились къ переговорамъ, хотя и съ самаго начала неудачнымъ, рѣшено было передвинуть нѣкоторыя части Западнаго и Восточнаго корпусовъ къ сербской границѣ. Съ этою цѣлью мало-по-малу формировались нижеслѣдующіе отряды противъ сербовъ:

1. Изворскій.

II-го пѣш. пол.	— 1-я др.	— 900 чел.
III-го кон. жанд. п.	— 3-й эск.	— 100 »
Пионерной др.	— ¼ роты	— 50 »
<hr/>		
1 пѣш. др., 1 эск., ¼ р. піон.		— 1,050 »
Мѣстное ополченіе		— 1,000 »
Всего		2,050 »

Подъ командою кап. Филипова (ком. I-й др. II п.).

Ополченіе этого отряда формировалось на мѣстѣ, а 1-я др. II п. прибыла туда изъ Кюстендила 14 окт. Эск. и піонеры изъ Кюстендила прибыли 18 октября.

2. Трнскій.

II пѣш. пол.	— 3-я др.	900 чел.
III »	— 2-я др.	900 »
IV »	— 1-я др.	900 »
Запасной др. п.	— 1 рота	200 »
I Артил. п.	— ½—4-й бтр.	120 » — 4 ор. (полев.)
Горн. 3-хъ ф. бтр. (к. Селяновскаго)		180 » — 6 ор. (горн.)
Добровольч. др. (нап. Кавалова)		600 »
<hr/>		
3 пѣш. др., 1 зап. р., 1½ бтр., ¼ добр. др.		3,750 » — 10 орудій
Трнское ополченіе		250 » —
Всего		4,000 » — 10 орудій

подъ командою кап. Генна (ком. 3-й др. II п.)

Ополченіе формировалось въ г. Трнѣ, 3-я др. II п. переведена изъ Кюстендила, а 1-я др. IV-го п. изъ Софіи, гдѣ находился съ 7 окт. вызванный туда въ виду отказа сербскаго короля принца болгарскаго князя—Грекова—для принятія посланца болгарскаго князя—Грекова—для переговоровъ. Обѣ дружины выступили 10-го окт. и прибыли въ Трнѣ 13-го октября. — Сюда изъ Дубницы прибыла 14-го артил. п. — 16-го—½ бат. 4-й батареи I артил. п. изъ Дубницы, и 2-я др. III п. изъ Дубницы. Добровольцы кап. изъ Брѣзника прибыли въ Трнѣ вмѣстѣ съ горною ротой (14-го), а запасная рота—прибыла раньше Трна на полевой отрядъ предназначался для обороны Трна на полевой дороге изъ Лѣсковица и Пирота (послѣдняя у с. Враци).

3. Царе-Бродскій.

IV-го п.	— 4-я др.	900 чел.	} Подъ командою к. Попова (ком. 4 д. IV п.).
I п. I	— рота	200 »	
II кон. п.	— 4-й эскадр.	100 »	
<hr/>			
1 пѣш. др., 1 зап. р., 1 эскадр.		1,200 чел.	
Мѣстное ополченіе		500 »	
Всего		1,700 »	

Ополченіе состояло изъ 5 четъ, 3 изъ которыхъ, вмѣстѣ съ 2-ю ротой кап. Букурешлиева занимали аванпостную позицію отъ с. Одоровци до села Власи. Прочія 2 четы и эск. II п. изъ Кюстендила къ 18 окт., стояли въ Царе-Бродѣ. 1-я др. II п. прибыла 13 окт. въ Царе-Бродѣ изъ Сливницы, гдѣ она находилась съ 11 октября и заняла позицію возведеніемъ укрѣпленій. 4-я др. полка тоже стала занимать позицію впереди Царе-Брода. слѣдствіи запасн. рота этого отряда, съ частью Царе-Бродскаго и Брѣзникскаго ополченія образовала самостоятельное ополченіе въ Царе-Бродѣ, подъ начальствомъ кап. Букурешлиева.

4. Комштицкій.

За	I др. I полка	— 1 р.	200 чел.	} Подъ нач. пор. Зафирова.
Дс	льцевъ	— 3-я др.	400 »	
<hr/>				
1	н. р. и 1 добр. др.		600 »	
6	мѣстнаго ополченія		500 »	
Всего			1,100 »	

Къ 15 окт., на Пиротско-Берковской сѣверной дорогѣ отрядъ былъ сосредоточенъ, сперва подъ командою поруч. Кара-Иванова, а потомъ — поруч. Зафирова. Впоследствии отрядомъ командовалъ кап. Паница. При немъ отрядъ былъ усиленъ еще одною запасн. ротой и добровольцами. Ополченіе составляли четы: Годечкая, Куровская, Голешская, Изатовская, Смиловская и Комптицкая — по имени ихъ селеній.

5. Смиловскій.

I пѣш. п. — 3-я др. — 900 чел.	} Подъ командою кап. Бахчеванова (ком. 3-й д. I п.)
II кон. п. — 3-й эск. — 100 »	
Горн. Витворт. батар. — 100 » — 4 орудія	
1 пѣш. др., э. и горн. б. — 1,100 » — 4 ор.	

Этотъ промежуточный отрядъ былъ составленъ къ 20 окт. изъ частей прибывшихъ на Сливницкую позицію.

6. Радомирскій.

V полка — 3 и 4-я др. 1,800 чел.	} Подъ командою кап. Нико- лова (к. 3-й д. V п.)
2 друж. 1,800 »	

Этотъ эшелонъ Дунавскаго полка, черезъ г. Самоковъ, прибылъ въ Радомиръ изъ В. Румелии 14 октября.

7. Брѣзникскій.

III полка — 1-я др. 900 чел.	} Подъ командою кап. Мар- чина
Мѣстное ополченіе 500 »	
Всего 1,400 »	

Этотъ отрядъ составлялъ ближайшій резервъ Трнскаго отряда. Ополченіе (4 четы подпор. Соколова) формировалось на мѣстѣ. 3 четы этого ополченія къ 1 ноября вошли въ составъ Долне-Невленскаго отряда кап. Букурешлиева, а четвертая присоединена къ зап. ротѣ кап. Георгіева на Врачанской позиціи, по отступленіи съ границы 2-го ноября.

8. Сливницкій.

IV пѣш. п. — 2 и 3-я др. 1,800 чел.	} Подъ ком. кап. Петрова (ком. IV п.), а впоследѣдствіи — кап. Бискова (ком. V п.) и майора Гуджера (нач. зап. корпуса)
VII » » — 1, 2, 3 и 4-я др. 3,800 »	
II коннаго полка — 4-й эскадр. 100 »	
I артиллер. п. — 3 и 6-я пол. бтр. 500 »	
Піонерной др. — 4-я рота 150 »	
6 пѣш. др., 1 піон. р., 1 эск. и 2 батар. 5,350 »	

къ центральною, на которой предполагалось дать рѣши-
тый отпоръ сербской арміи, Сливницкая позиція выбрана
противъ возраженій нач. штаба арміи, стоявшаго за
манскую позицію, военнымъ министромъ, онъ и сдѣлалъ
начальныя распоряженія объ укрѣпленіи этой позиціи.
1 окт. здѣсь работали уже 2 и 3-я др. IV-го п., прибыв-
шаканунѣ изъ Софіи. Нѣсколько позже сюда прибыли 3 и
атарей, а въ день объявленія войны выступила и 2-я
. Здѣсь-же сначала находились 3-я др. I п., Витвортовская
я батарея и 3-й эскадр. II кон. полка, составившихъ
дствіи Смиловскій отрядъ. Къ 25 окт. на позицію
шла изъ В. Румелии и 4-я рота піонерной др.

9. Драгоманскій.

добровольч. чета — 200 чел. } нач. пор. Шваровъ,
га чета прибыла въ Драгоманъ къ 10 Окт. изъ Брезника-
была отдѣлена отъ добровольч. др. кап. Кавалова.

10. Гарнизонъ Софіи.

V пѣш. п. — 1 и 2 др. 1,800 чел.	} Комендантъ столицы кап. Боневъ.
I п. 600 »	
I артилл. п. — 2-я бат. 250 »	
IV кон. п. — 4 эскадр. 400 »	
I др., 3 зап. р., 1 бат. и 4 эск. 3,050 »	
ещецевъ около 1,000 »	
Всего 4,050 »	

Эшелонъ V-го п. изъ В. Румелии въ Софію прибылъ 12
и оставался тамъ по 2-е ноября, когда и выступилъ въ
зницу; запасные еще собирались и не были снаряжены и
ндированы вполнѣ. IV кон. п. только еще формировался.
ченіе обучалось запасными инструкторами. Батарея так-
формировалась.

Софійскій гарнизонъ составлялъ какъ бы стратегическій ре-
тъ войскъ на сербской и македонской границахъ. На кон-
полкъ рассчитывать было нельзя, въ виду того, что ло-
и были только что приведены изъ Венгрии, — молоды и не
званы еще.

Итакъ, для встрѣчи сербовъ на главномъ театрѣ, болгаре
голагали 17-ю пѣшыми дружинами, 6-ю запасными отдѣль-
и ротами, 1,300 добровольцами, 3,750 ополченцами, 10

эскадронами (въ томъ числѣ 4 жандармскихъ на мѣстныхъ малорослыхъ лошадяхъ и 4 вновь формируемыхъ изъ молодыхъ лошадей венгерскаго привода), 3½ полевыми (28 ор.) и 2-мя горными (10 ор.) батареями—всего 38 орудій.

Численность этихъ силъ доходила до 22,000 чел., изъ которыхъ регулярныхъ солдатъ (дѣйств. и зап. частей) — около 17,000 чел., ополченцевъ—3,750, добровольцевъ—1,300 челов.

Кромѣ этихъ силъ, въ Софійской области, на Македонской границѣ, противъ Турціи, въ 2-хъ—3-хъ переходахъ отъ Сливницы, стояли нижеслѣдующіе отряды:

1. Кюстендильскій.

II пѣш. п. — 2, 4 и 5 др.	2,700 чел.	}	Нач. к. Кисовъ (ком. II полка.)
III коп. п. — 1-й эскадр.	100 »		
I артил. п. — ½ батар. 4-й бтр.	130 » — 1 ор.		
Добровольцевъ	200 »		

3 пѣш. др., 1 эск. и ½ бат. 3,130 » — 4 ор.

2. Дубницкій.

III пѣш. п. — 3 и 4-я др.	1,800 чел.	}	Нач. кап. Мариновъ. (ком. III п.)
Піонеровъ — ½ роты .	100 »		
I артил. п. — 1-я бат.	250 » — 8 ор.		

2 пѣш. др., ½ р. піон. и 1 п. бат. 2,150 » — 8 ор.
Ополченіе 500 »

Всего 2,650 » — 8 ор.

Всего на Македонской границѣ было:
Регулярныхъ войскъ около . . . 5,000
Добровольцевъ 200
Ополченцевъ 500

и 12 полевыхъ орудій.

А съ предъидущими около 28,000 чел. при 50 полевыхъ и горныхъ орудіяхъ.

Сосредоточеніе войскъ Сѣвернаго отряда.

Сосредоточеніе войскъ Сѣвернаго отряда началось 18-го сентября и продолжалось, какъ и на главномъ театрѣ, до конца войны. *) Прибывшія на Сѣверный театръ части наканунѣ войны имѣли нижеслѣдующее распредѣленіе:

*) Если считать незначительныя, вновь сформировавшіяся, части

тловскій участокъ.—Отъ устья р. Тимока до с. Шини-Здѣсь были расположены 2 запасн. роты, III-го полка (тел.), 400 Виддинскихъ ополченцевъ и 312 добровольцевъ (Петрова);—всего около 1,300 чел.

Кульскій участокъ.—Отъ с. Шиникова до с. Раковица. На участкѣ были расположены: 1 зап. рота III-го полка (н. ч.) и 800 Кульскихъ ополченцевъ, а также 400 добровольцевъ;—всего около 1,500 челов.

Петровскій участокъ.—Отъ с. Раковицы до с. Чипровцы. Былъ занятъ одною запасн. ротой III-го полка (250 н. ч.); Ъблоградчикскими ополченцами—тѣ и другіе подъ начальствомъ пор. Чолокова, а также 400-ми добровольцами пор. Пинова;—всего около 1,400 челов.

Берковскій участокъ.—Отъ Чипровцы до прохода «Петро-Маринова» IV полка—220 запасныхъ; къ сѣверу отъ нея, ершинѣ «Сребрна», гдѣ сходятся нѣсколько дорогъ отъ жой границы, стояло Берковское ополченіе (около 500 ч.); юмъ Чипровскомъ проходѣ—стояло Чипровское ополченіе (о 500 чел.), и въ видѣ глубокаго резерва въ долину Ого-при слияніи обихъ Огостъ, стояло Кутловское ополченіе—чел.). Всего на границѣ—1,200 чел.

Кутловскій участокъ, правый флангъ котораго занимала зная др. (4 роты) IV полка, 1 добровольч. чета и часть градчикскаго ополченія (1 др. изъ 5—600 чел.); лѣвый-же нгъ былъ занятъ запасною дружиною (4 роты) V-го полка, бровольческою четою и дружиною (5—600 чел.) Кульскаго ченія. На обихъ участкахъ были поставлены всѣ орудія юсти (5 крѣп., 5 скоростр. и 25 полевыхъ). Въ крѣпости дилась и Страшимировская сотня (100 всадниковъ) и ½ (2-я) піонерной дружины—всего 2 запан. др. (2,000 чел.), олчен. др. (2,000 чел.), 4 добровольч. четы (500 чел.), 208 ллеристовъ, 60 кавалеристовъ, 47 піонеры*) или всего 4,800 ч. *летучій отрядъ*—для партизанскихъ дѣйствій внѣ крѣпо-былъ составленъ Александровскою (700 чел) сводною 3-хъ юю дружиною (части запасн. др. III-го и IV-го полковъ), 4-хъ фунтовою батареено (кап. Крджіева), 1 сотнею (ротм. ва)—всего 900 чел.

Главный резервъ—состоялъ изъ 3-хъ дружинъ 5-ти ротнаго ава, при чемъ по 4 роты въ каждой дружинѣ были опол-

*) Впослѣдствіи, съ отступл. запасн. и добровольцевъ изъ Брѣговскаго и ского участковъ, гарнизонъ былъ усиленъ. Изъ запасн. сформирована рная» Виддинская запасная дружина.

ченцы, и по одной ротѣ—изъ запасныхъ III-го полка (700 запасн.). Всего 2,700 челов.

Летучій отрядъ и главный резервъ были расположены въ четырехугольникѣ Бѣла, Благоденцы, Владыченцы и Шипотъ.

Впослѣдствіи въ составъ летучаго отряда вошли 4 роты запасн. друж. VIII-го полка (др. кап. Чилингирова), 1 Бургазская друж., 1 батарея (4—фунт.) кап. Ванкова, 1 эскад. (Лилова), 1—3-хъ фунт. горн. батарея (пор. Кожухарова), Орѣховское и Ломское ополченіе (500 чел.) кап. Атанасова. Но за исключеніемъ Бургазской дружины и части ополченія, другія не принимали участія въ бояхъ. (Въ концѣ войны прибыла въ Л. Паланку и зап. друж. VII-го Преславскаго полка, здѣсь она присоединилась къ своему полку, на обратномъ пути въ г. Шумлу).

Всего въ Сѣверномъ отрядѣ состояло: 5,000 запасн., 1,500 добровольцевъ и около 7,000 ополченцевъ или всего 13,500 человекъ, изъ которыхъ 7,000 ополченцевъ,—никуда не годныхъ войскъ.

Для обезпеченія арміи продовольственными и боевыми запасами, пока она находилась въ Восточной Румелии, было сдѣлано весьма многое. Въ Сливнѣ, Ямболи, Пловдивѣ и др. пунктахъ свозились, собираемые реквизиціоннымъ путемъ, продовольствіе и фуражъ. Въ Габровѣ и Котлѣ начали устраивать склады боевыхъ припасовъ, равно какъ въ Сливнѣ, Ямболи и Пловдивѣ; но когда появились первые признаки возможности войны съ Сербіею, сейчасъ же почувствовалась не подготовленность базы новаго возможнаго театра военныхъ дѣйствій. Но и здѣсь ничего сдѣлать было невозможно, такъ какъ главная квартира воспретила военному министру дѣлать какія бы то ни было приготовленія на сербско-болгарскомъ театрѣ.

Пришлось пользоваться контрабандою для нѣкотораго обезпеченія границъ государства со стороны Сербіи. Такимъ образомъ вооружена была крѣпость Виддинъ и снабжена нѣкоторымъ количествомъ предметовъ боеваго довольствія; исподтишка стали формироваться отряды Сѣверный, Комштицкій, Царе-Бродскій и Трнскій. Начали укрѣплять позиціи на сербской границѣ и исправлять дороги на ней. Въ Орханіи и Ихтиманѣ намѣчено было устроить новыя базы. Съ этой цѣлью организованъ былъ транспортъ изъ бытовыхъ подводъ, циркулировавшихъ между Русчукомъ и Орханіею и между Татаръ-Пазарджикомъ и Ихтиманомъ. Эти коммуникаціонныя линіи были раздѣлены на участки, въ 1 переходъ каждый, гдѣ

едневно въ три смѣны циркулировало по 40—50 подводъ, ближайшихъ селеній. Такіе же транспорты должны были циркулировать между Софіею и Забалканскими базовыми пунктами—Орханіею и Ихтиманомъ. Впрочемъ, благодаря поспѣшно принятыхъ мѣръ, обремененности населенія всевозможными этими повинностями, трудно было разсчитывать на удовлетворительное устройство базы; кромѣ того, около 3-хъ милліоновъ бердановскихъ патроновъ, долженствовавшихъ составить часть на базѣ въ г. Орханіе, прибыло изъ Россіи только къ концу войны и потому 2,000,000 изъ нихъ подвезено было туда еще поздно. Другой милліонъ предназначался для Сѣвернаго отряда, коммуникаціонною линіею котораго служилъ Дунай, а перевозочными средствами—Дунайская флотилія.

Въ концѣ концовъ, ко времени перехода сербской границы болгарскою арміею, почувствовался сильный недостатокъ и перевозочныхъ средствахъ, и въ продовольственныхъ припасахъ, и даже—въ боевыхъ, особенно въ артиллерійскихъ снарядкахъ. Сѣно и вообще фуражъ былъ истощенъ, подвезъ его труднители.

Какъ продовольствіемъ, такъ и фуражемъ армія довольствовалась реквизиціоннымъ способомъ, за исключеніемъ овощей и приправъ пищи, все остальное продовольствіе и фуражъ бралась реквизиціею. Органами правительства для сбора реквизиціи служили постоянныя комиссіи при окружныхъ управленіяхъ (видъ земства). Имъ подчинялись кметы (старосты) сѣнь.

Въ войскахъ преимущественно было обращено вниманіе на пополненіе обоза для перевозки патроновъ. На ружье лагалось носить по 90—100 патроновъ и столько-же въ войсковомъ обозѣ возилось на бытовыхъ подводкахъ. Къ началу войны заканчивалось формированіе коннаго обоза для перевозки патроновъ по 8 пароконныхъ повозокъ на пѣхотный конскій и 2 вьючныхъ животныхъ на роту. Разсчитывали въ войсковомъ обозѣ помѣстить по 30 патроновъ на ружье. Онъ долженъ былъ слѣдовать непосредственно за частями и пополнить расходъ на полѣ сраженія. Прочіе патроны войсковыхъ частей (по 70 на ружье) рѣшено было сложить въ Софіи и Адмиралѣ, откуда и подвозить къ позиціямъ на бытовыхъ подводкахъ для пополненія войскового обоза.

Что касается артил. снарядовъ, то къ концу октября старей на Софійскомъ театрѣ (въ Западномъ корпусѣ) имѣли слѣд. число снарядовъ:

1-я и 3-я батар. I арт. п.—по 902; 4-я бат.—920; горн. 3-хъ фунт.—588; Витвортовская—408. Но ожидался скоро и второй

и 202 н. чиновъ. Устроена съдельная мастерская. Наконецъ былъ изданъ законъ объ устройствѣ штаба постоянныхъ войскъ, по которому начальнику штаба, подчиненному военному министру, были подчинены всѣ войска кромѣ артиллеріи и пионеровъ, оставшихся подъ непосредственною командою военного министра.

Въ слѣдующемъ 1863 году произошли новыя измѣненія въ устройствѣ народнаго войска, которое въ концѣ года уже состояло изъ:

- 62 баталіоновъ I кл. и 62 бат. II кл.
- 15 батарей I кл., (3 полка пол. арт. по 4 батар., 1 п. въ 3 батареи и 1 горный въ 4 батареи).
- 33 эскадрона I кл.
- 17 пионерныхъ отдѣленій.
- 1 Понтонной роты.

Въ томъ-же году устроенъ инвалидный фондъ и измѣненъ законъ о наборахъ, причѣмъ допускалась вамяна.

Въ 1864 году, военное министерство снова было преобразовано, оно состояло изъ 4 (вмѣсто прежнихъ 3) отдѣленій — военнаго, хозяйственнаго, контрольнаго и казначейскаго.

Въ томъ же 1864 году 30 марта вышелъ и важнѣйшій изъ всѣхъ законовъ объ устройствѣ войска, послужившій основой всѣхъ дальнѣйшихъ преобразованій въ арміи. По этому закону *постоянная армія и народное войско слиты въ одно цѣлое*, хотя армія продолжаетъ дѣлиться на *постоянную и народную*.

Главные команды (окружныя) увеличены были еще одною, учрежденною въ Бѣлградѣ (его округъ входилъ въ эту команду). Формированіе тактическихъ единицъ пропеходило какъ и по закону 1860 года, а именно: пѣхотинцы образовали *общинскія* четы (64 — 112 чел.); 8 четъ образовали баталіонъ, а 2—4 баталіона — *лейо* (полкъ); артиллеристы брались изъ городовъ и ближнихъ селеній для формированія батарей, а конники, какъ и пѣхотинцы, составлялись по волостямъ (срѣзъ) и формировали *легионныя* эскадроны; пионеры брались какъ и артиллеристы, образуя *окружныя* четы (въ 65 — 100 чел.). Въ Бѣлградѣ сформирована была, вмѣсто пионерной, *пожарная* чета. Обученіе народнаго войска велось (ротная школа) по общинамъ въ праздничные дни съ 1-го марта по 15-е июня и съ 1-го сент. по 15 ноября. Во время мобилизаціи чины народнаго войска подчинялись военнымъ законамъ.

Наконецъ, въ 1864 г. сформирована была *учебная кавалерійская команда* въ составъ 1 офицера и 23 лучшихъ кавалеристовъ, взятыхъ изъ всѣхъ эскадроновъ. Она образовала взводъ, служившій конвоемъ князя.

Въ 1865 г. конная и пѣшая жандармерія отчасти вошла въ составъ постоянной арміи и отчасти образовала особый корпусъ.

Сформировано *инженерное отдѣленіе*.

Съ 1866 г.—1869 г. сдѣланы слѣд. измѣненія:

- 1) Инженерное отдѣленіе раздѣлено сперва на 2 полубаталіона — *пионернаго и понтоннаго*, изъ которыхъ первый состоялъ изъ 2-хъ, а второй изъ 3-хъ

ро
бат

въ
ли

ро
це
(1
н.
ло

4
ре
ль
ос
сп

(2
3

К

л

с

1

с

с

с

с

с

орма для обоеихъ $\frac{1}{2}$ баталіон. установлена одинаковая), а затѣмъ $\frac{1}{2}$ ы переименованы въ баталіоны 3-хъ р. состава.

Полевая и горная артиллерія подчинены одному общему начальству. При военно-окружныхъ начальствахъ (отдѣленіяхъ) назначено было народное войско по одному штабному офицеру для лучшаго обученія миновъ.

1870 г. организація войска, представляется въ слѣдующемъ видѣ:
Бригадный Штабъ (замѣнившій штабъ постояннаго войска), въ которомъ (кромѣ служащихъ въ Штабѣ 6 чел., изъ которыхъ 3 офицера баталіонныхъ штаба (16 чел., изъ нихъ 8 офицеровъ), 6 пѣш. роты ел., изъ нихъ 64 офицера), военная музыка (60 чел.), эскадронъ (128 4 офицера и 122 лоша.) и гвардейскій взводъ (37 н. чин., 1 офиц. и 36 всего 2,156 н. чиновъ, 80 офицеровъ и 158 лошадей).

Артиллерія, въ которой входили: артиллерійская инспекція (4 офицера), 7 батарей (488 ниж. чин., 16 офицеровъ и 504 лошади), 3 горн. батареи (29 н. чин., 3 офиц. и 54 лошадей), 21 народныхъ батарей (изъ нихъ 3 324 лошади), лабораторная рота (263 чел. и 14 лоша.), *учебная и полевая* кувницы (32 чел.)—всего 1,535 н. чин., 47 офицера и 1,004 лоша.

Инженерный войска, въ который входили штабъ пионери баталіона (9 н. чин.), штабъ понтоннаго батал. (3 оф. и 15 н. чин.), 6 ротъ по взводомъ баталіонъ (въ нихъ 916 чел.)—всего 5 оф. и 930 ниж. чиновъ.

Санитары (быльничаре)—77 чел.
Обозные (возаре) —48 чел. и 80 воловъ.

Шумары (лѣсничіе) при пороховомъ заводѣ—24 человекъ.

Крѣпостная команда (въ Бѣлградѣ — 4 чел. и въ Шабацѣ, Смедеревѣ, въ по 1 крѣпостному писарю)—всего 7 чел. и

Артиллерійская школа—52 ниж. чин. и 1 офиц.

Всей арміи въ 1869 году числилось 4,795 н. чин., 123 офицера, 1,162 и 80 воловъ.

Въ 1870, 71 и 72 гг. были сдѣланы (Высочайшее разрѣшеніе отъ 23 я 1870 г.) значительныя измѣненія въ устройствѣ войскъ по закону отъ ода. Прерогативы князя были расширены и онъ являлся верховнымъ никомъ войска, издавая всѣ указы по управленію, инспектированію, ію и вооруженію войска—по докладу военного министра. Оружіе и всѣ дежности къ нему въ народное войско стали выдаваться изъ казны. его обученія опредѣленъ максимумъ въ 25 дней въ году въ 1 или 2 т. е. отмѣнено обученіе по праздникамъ.

Въ 1874 г. (положеніе отъ 3 марта) устроены *дисциплины* и *бригады* *) *генія* съ отдѣльными *штабами* при каждомъ изъ нихъ и *помощи* *леия*—постояннаго войска, а также *бригады* *управленія* со *штабами* ихъ—въ народномъ войскѣ. Народное войско каждаго округа составляло

Пѣхотное и Артиллерійское.

нового переустройства войска, къ чему было приступлено немедленно. По организации отъ 8-го окт. 1878 г. постоянное войско состояло изъ: одной *м-шей бригады*, изъ 2-хъ полковъ 5-ти баталіоннаго состава; одной *артиллерійской бригады*, изъ 4-хъ полковъ 8-ми батарейнаго состава (7 пѣш. и 1 горная); *Инженернаго полка* изъ одного понтоннаго и одного піонернаго баталіона и мастерской въ Чуприн; *коннаго полка* — 4-хъ эскадроннаго состава и командъ санитарныхъ, лабораторныхъ, обовныхъ и кузнечныхъ подъ общимъ наименованіемъ «*дивизія постолнаго войска*». Народное-же войско, продолжая дѣлиться на I и II классы и образуя территориальныя окружныя войска имени соответствующаго округа, формировало 4 корпуса, каждый въ 2 дивизіи.

I-й *Шумадійскій* корпусъ состоялъ изъ 1-й Шумадійской (окружныя войска Вьградскаго и Смедеревскаго округовъ) и 2-й Шумадійской дивизіи (округовъ Крагуеваца, Рудницы и Ягодини).

II *Тимокскій* корпусъ состоялъ изъ *Дунайской* (войска округовъ Пожареваца, Браничева и Краины), и *Тимокской* дивизіи (окр. Черноръки, Княжеваца и Чуприн).

III-й *Моравскій* корпусъ—изъ *Нишавской* (войска окр. Ниша, Пирота и Алексанаца) и *Моравской* (окр. Врани, Прокопле и Крушеваца) дивизіи и

IV-й *Дринскій* корпусъ—изъ *Дринской* (войска окр. Шабаца, Вальева и Подриискаго) и *Ибарской* дивизіи (окр. Ужицы и Чакака).

На каждый корпусъ приходилось по одному артиллерійскому полку постоянного войска, который при мобилизации пополнялся народными войсками и образовалъ артиллерійскую бригаду.

Кавалерійскіе полки I класса придавались каждой дивизіи, а въ корпусѣ они образовали конную бригаду, кавалерія же II-го класса формировала по одному баталіону I-го и одному батал. II класса, въ каждомъ корпусѣ.

При военномъ министерствѣ учреждены *артиллерійскій и инженерный комитеты* для разсмотрѣнія техническихъ военныхъ вопросовъ, которые присылались В. министромъ или Главнымъ генеральнымъ штабомъ. Артиллерійская-же и инженерная инспекціи при В. министерствѣ переименованы были въ отдѣленія.

Въ 1879 году основанъ «оружейный фондъ» для перевооруженія арміи, установленъ «резервъ постоянного войска», въ которомъ на 4 году зачислялись прослужившіе срокъ въ постоянной арміи чины, опредѣлены права и обязанности старѣйшннхъ въ народномъ войскѣ и учреждена военно-судебная часть Генеральнаго Штаба.

Въ 1880 году переорганизована «военная академія» и учреждены «учебныя команды» для всѣхъ 3-хъ родовъ оружія.

Въ 1881 году сформированъ былъ третій пѣшій полкъ, а пѣшія бригады раздѣлены на I, II и III пѣшіе полки, въ которыхъ баталіоны носили нумерацію I—X (II полкъ состоялъ изъ IV, V, VI и VII баталіоновъ).

Въ послѣдній разъ до сербско-болгарской войны устройство сербской арміи было подвергнуто существеннымъ измѣненіямъ въ 1883 году.

На законъ отъ 3 и 31-го января сего года и покоилась организація арміи

кото
188
м. 3

предстояла мобилизация спустя 2½ года послѣ изданія закона. Въ те же году разрѣшенъ былъ кредитъ на приобретение 100,000 ружей 8 темы Маузера.

Содержаніе и пополненіе, управленіе, устройство и тактическая организація сербскихъ войскъ накануне сербско-болгарской войны.

1883 году вышли: 1) Законъ объ устройствѣ войска (января), 2) Законъ объ устройствѣ военнаго министерства (того же числа), 3) Законъ о военной администраціи (того же числа); 4) Правила о формированіи цѣлокупнаго войска (отъ 31 янв.). Затѣмъ въ 1884 году вышли: 1) Законъ о устройствѣ военной академіи; 2) устройство службы въ военномъ штабѣ; 3) положеніе о военно-санитарномъ комитетѣ; 4) Приказъ объ измѣненіи состава обознаго эскадрона; 5) Приказъ о формированіи, вооруженіи, обмундированіи, содержаніи, обязанности и службѣ жандармеріи; 6) Приказъ о формированіи комитета по организаціи и устройству войска. Въ 1885 году вышелъ указъ (отъ 4-го марта) о сформированіи XVII, XVIII, XIX и XX-го баталіоновъ (по одному на каждый изъ 5-ти дивизій), а также сформирована отдѣльная артиллерійская бригада изъ активной кавалеріи (3 окт. т. е. послѣ мобилизаціи). Во время самой мобилизаціи, когда была объявлена 9-го сентября 1885 г., вышло рядъ постановленій: а) о нававленіи предметовъ необходимыхъ во время войны; б) о военныхъ приготовленіяхъ; в) о воинскихъ преступленіяхъ, г) о замѣна и дополненіи къ военному закону; д) замѣна и дополненіе къ гражданскому закону; е) о магазинной службѣ, ж) о интендантствѣ и управленіи верховнаго штаба, и з) о мобилизаціи въ военное время.

Въ этихъ законахъ и распоряженіяхъ покоилась организація сербскаго войска накануне объявленія войны Болгаріи. Служба эта представляется въ слѣдующемъ видѣ: Сербская армія дѣлилась на 3 призыва: 1-й призывъ состоялъ изъ активной арміи (кадра) и ея резерва, образующихъ въ совокупности дѣйствующую армію, а 2-й 3-й призывы—состояли изъ резерва прослужившихъ въ дѣйствующей арміи.

Сербская повинность обязательна для всѣхъ способныхъ къ оружію молодыхъ людей, которымъ минуло 20 лѣтъ. Служба въ постоянныхъ кадрахъ установленъ была 3-лѣтней, а въ резервѣ ихъ—8-ти лѣтней. Числившіеся въ войскахъ и резервѣ постоянного войска (10 возрастовъ) состав-

ляли *первый призыв* дѣйствующей арміи. Постоянные кадры мирнаго времени пополнялись въ военное время только резервами перваго призыва. *Второй призыв* — обнималъ резервистовъ 7-ми возрастныхъ классовъ—отъ 30—37 лѣтъ и кадровъ въ мирное время не имѣлъ, такъ-же какъ и *третій призыв*, въ которомъ числились резервисты отъ 37 до 50 лѣтнаго возраста.

Въ мирное время Сербія содержала постоянные кадры изъ 5 пѣшихъ полковъ 3-хъ баталіоннаго состава; 1 своднаго гвардейскаго пѣшаго полка изъ 5 баталіоновъ (изъ нихъ только 2 были въ полномъ составѣ), 1 кавалерійскаго полка 5-ти эскадроннаго состава; 1 гвардейскаго эскадрона; 5-ти артиллерійскихъ полковъ 4-хъ батарейнаго состава; $\frac{1}{2}$ баталіона крѣпостной артиллеріи; 1 горнаго артиллерійскаго полка изъ 3 батарей, 1 піонернаго баталіона изъ 5 ротъ; $\frac{1}{2}$ понтоннаго баталіона въ составѣ 1 цѣлаго и 5 полупонтонныхъ парковъ (экипажей); 5-ти санитарныхъ ротъ и 5-ти обозныхъ эскадроновъ.

Территорія королевства въ военномъ отношеніи была раздѣлена на 5 дивизионныхъ округовъ: I Моравскаго, II Дринскаго, III Дунайскаго, IV Шумадійскаго, V Тимокскаго. Каждый дивизионный округъ дѣлился на 3 полковыхъ, изъ которыхъ каждый комплектовалъ въ военное время по одному 4-хъ баталіонному полку, одному запасному баталіону и по одному такому-же полку втораго призыва—всего 15 полковъ или 75 баталіоновъ перваго призыва, и 15 полковъ (60 баталіоновъ) втораго призыва, а также 60 отдѣльныхъ баталіоновъ третьяго призыва (также по 4 баталіона на полковой округъ). Полковые округа были раздѣлены на 4 баталіонныхъ срѣза, соотвѣтственно числу баталіоновъ въ полку.

Въ мирное время каждый дивизионный округъ представлялъ 4 пѣхотныхъ баталіона, 1 кавалерійскій эскадронъ, 4 полев. бат., 1 саперную роту, 1 санитар. роту, 1 обозный эскадр. и соразмѣрное число людей для гвардейскаго эскадрона, понтоннаго $\frac{1}{2}$ баталіона и пиротехнической роты. Гвардейскій полкъ, который не имѣлъ особаго округа комплектованія, долженъ былъ брать людей отъ всѣхъ 5-ти дивизионныхъ округовъ, но накануне войны сформированы были только XVIII-й (Дунайскій округъ) и XIX-й (Шумадіискій округъ) гвардейскіе баталіоны. Кромѣ того, Моравскій, Дринскій и Тимокскій округа представляли по 1 горной батареѣ (всего 3 гор. батареи), а Моравскій и Дунайскій округа—по 1 ротѣ крѣпостной артиллеріи.

Въ пунктахъ квартированія дивизионныхъ и полковыхъ штабовъ, назначалось по нѣскольку человекъ для завѣды-

анія оружіемъ и предметами военнаго довольствія войскъ, акже какъ и при большихъ складахъ въ гг. Вальевѣ, Бѣлградѣ и Крагуевацѣ. Въ случаѣ мобилизаціи, необходимо было при недостаткѣ матеріальной части въ полковыхъ складахъ, тобы или самимъ людямъ идти въ пункты большихъ складовъ, или чтобы предметы были привезены въ пункты полковыхъ штабовъ.

Каждая рота постояннаго кадра, въ военное время разертывалась въ баталіонъ 4-хъ ротнаго состава и давала еще 1 запасную роту, которая могла развернуться въ новый баталіонъ -хъ ротнаго-же состава. Баталіоны перваго и втораго призыва разертывались въ полки тѣхъ же призывовъ, баталіоны 3-го призыва не сводились въ полки. Принимая за серьезную боевую силу лишь людей перваго призыва, мы находимъ, что въ случаѣ мобилизаціи, 15 баталіонъ остояннаго войска, разертываясь въ 15 полковъ 4-хъ баталіоннаго состава и 15 запасныхъ баталіоновъ, — всего 75 баталіоновъ военнаго времени, увеличиваютъ число единицъ въ 5 разъ противъ мирнаго состава. Сюда не вошли гвардейскихъ баталіоновъ, до самой мобилизаціи еще не сформированныхъ вполнѣ.

Кавалерійскій полкъ долженъ былъ развернуться въ военное время въ 5 полковъ, соотвѣтственно числу эскадроновъ, изъ которыхъ каждый разертывался въ полкъ 4-хъ эскадроннаго состава, формируя и 5-й запасный эскадронъ, слѣдовательно и кавалерія увеличивалась въ 5 разъ противъ мирнаго состава. Резервисты кавалеріи, въ случаѣ призыва, собирались изъ всего дивизионнаго округа въ сборный для нихъ пунктъ Нишъ, Вальево, Бѣлградъ, Крагуевацъ, Княжевацъ) для полученія предметовъ вооруженія и снаряженія. Здѣсь же они дивались съ соотвѣтствующими кадрами эскадрона, которые должны были развернуться въ полки. Неудобство такой организаціи очевидно: кромѣ невозможности достать въ странѣ такого огромнаго количества кавалерійскихъ лошадей, часть остоянныхъ кадровъ съ самаго начала мобилизаціи должна ожидать пункты своихъ мирныхъ стоянокъ какъ для прикрытія границы такъ и для несенія штабной и ординарческой лужбы и потому только часть кадроваго эскадрона могла лужить ядромъ мобилизаціи.

Полевая и горная батарея, а также каждая крѣпостная рота артиллеріи постояннаго войска, въ военное время формировали вторую такуюю часть, а каждый артиллерійскій полкъ—запасную батарею, такъ что въ военное время артиллерія должна была состоять изъ 5 дѣйствующихъ полевыхъ

8-ми батарейныхъ и 1 горнаго 6-ти батарейнаго полковъ, 4 осадныхъ ротъ *) и 6 запасныхъ (5 полев. и 1 горная) батарей. Доставка упряжныхъ лошадей для артиллеріи хотя и не представляла тѣхъ затрудненій, какъ доставка кавалерійскихъ лошадей, но достоинство ихъ было весьма сомнительно. Артиллерійскіе резервисты собирались на сборные пункты по дивизионнымъ округамъ, какъ и кавалеристы.

Такимъ же образомъ происходила мобилизація и формирование 5-ти полевыхъ дивизионныхъ и 1 резервнаго артиллерійскихъ парковъ **) (въ каждомъ паркѣ заключалось пѣхотное и артиллерійское отдѣленіе и подвижная артиллерійская мастерская), 5-ти санитарныхъ лазаретовъ, и 5-ти обозныхъ полковъ ***), 5-ти пѣн. ротъ, изъ которыхъ каждая переформировывалась въ: 1 дѣйствующую пѣонерную роту, 1 инженерное депо и 1 запасной пѣонерный взводъ, 5-ти мостовыхъ ½ парковъ ****) и 5-ти отдѣлений полевой почты.

Кромѣ того, телеграфныя, желѣзнодорож. и минерныя отдѣленія всѣхъ ротъ, пополненныя резервистами, переформировывались въ 2 телеграфныхъ отдѣленія, 1 минерную и желѣзнодорожную роту, которые вмѣстѣ съ однимъ мостовымъ паркомъ, поступали въ распоряженіе главной квартиры. Въ ея же распоряженіи находились: гвардейскій эскадронъ, полкъ горной артиллеріи и крѣпостной баталіонъ, резервная санитарная рота (которая отдѣлялась отъ дѣйствующей по сформированіи 4-хъ полев. лазаретовъ въ 200 больныхъ каждый), 1 резервное отдѣленіе полевой почты и конское депо (конскій запасъ *****).

Для частей, не имѣвшихъ особыхъ участковъ комплектованія, люди брались изъ всѣхъ округовъ.

Обозныя части пополнялись мѣстными упряжными лошадьми, для понтонныхъ же парковъ и санитарнаго обоза пользовались волами.

Изъ вышележающаго мы видѣли, что въ 5-ти дивизионныхъ округахъ можно было выставить въ военное время 5

*) Соединенныя вмѣстѣ 4 роты образовали крѣпостной баталіонъ, изъ частей котораго формировались осадные парки.

**) За отсутствіемъ лошадей полагалось запрягать воловъ.

***) Каждый обозный полкъ формировался изъ 1 обознаго эскадр., 1 роты мясниковъ, 1 роты хлѣбопекотъ, 1 конскаго лазарета и дивизионнаго провіантскаго транспорта.

****) Они получались отъ переформирования понтоннаго ½ батал. въ 5 дивиз. мостов. ½ парк. и цѣл. мост. парк.

*****) Пиротехническая же рота, пополнен. резервистами, оставалась въ распоряженіи управленія военно-техническихъ учреждений.

дѣйствующихъ дивизій перваго призыва, каждая въ составѣ: пѣхотныхъ полковъ—4-хъ баталіоннаго состава, 1 кавалерійскаго полка—4-хъ эскадроннаго состава, 1 артиллерійскаго полка 8-ми батарейнаго состава (въ батареѣ по 6 орудій), 1 озерной роты съ мостовымъ ½ паркомъ, 1 обознаго полка въ составѣ 1 роты ремесленниковъ, 1 роты мясниковъ, 1-й роты пекарей, 1 конскаго лазарета и 1 провіантскаго транспорта на 4 дня), 1 артиллерійскаго парка съ подвижною мастерскою, 1 отдѣленія полевой почты и 1 санитарнаго лазарета. Кромѣ того, запасныхъ: 3 пѣшихъ баталіона, 1 эскадронъ, 1 батарея, 1 пѣонерный взводъ, 1 понтонный взводъ. Всего въ дѣйствующихъ дивизіяхъ было: 75 пѣшихъ баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 45 батарей (270 ор.), 6¼ пѣонерныхъ ротъ и 1 часть, не считая войскъ въ распоряженіи главной квартиры (1 гвар. эскадронъ, 6 горн. батарей изъ 24 ор.,*) 4 крѣп. роты, 1 минерная рота, 1 понтонный паркъ, 1 резервная санитарная рота, 2 телеграфныхъ отдѣленія, полевая резервная почта и конское депо, а также пиротехническая рота).

Что касается 2 призыва, то положено было, что каждый изъ 5-ти дивизионныхъ округовъ долженъ былъ выставить по 3 полка—4-хъ баталіоннаго состава (всего 12 баталіоновъ), 1 баталіонъ 2-хъ эскадроннаго состава (всего 2 эскадрона), 1 артиллерійскій полкъ 4-хъ батарейнаго состава (всего 4 батареи), 1 артиллерійскій паркъ (съ подвижною мастерскою), 1 инженерную роту, 1 санитарную роту, 1 обозный полкъ (1 дивиз. провіантскій транспортъ, 1 рота хлѣбопекотъ и 1 рота мясниковъ) и не въ составѣ дивизій: 1 крѣпостной баталіонъ (4 роты) и 1 пиротехническую роту, всего 60 баталіоновъ, 10 эскадроновъ, 20 батарей, 1 крѣпостной баталіонъ, 1 пиротехническая рота и проч. части.

Третій же призывъ давалъ 60 отдѣльныхъ баталіоновъ (по 12 въ дивизионномъ округѣ).

Общая численность войскъ перваго призыва по послѣдней организаціи видна изъ нижеслѣдующей таблицы:

*) Безъ запасной горной батареи (4 оруд.).

ВОЙСКА	ПОСТОЯННАЯ АРМИЯ							ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ							
	Пехотники в талонах	всадники	батарей	офицеры и чиновники	вспомогательный персонал	вспомогательный персонал	лошадки	Пехотники в талонах	всадники	батарей	офицеры и чиновники	вспомогательный персонал	вспомогательный персонал	лошадки	повозки
1. Штабы армий и дивизий				10	6						344	543		450	147
2. Пехота	20			484	14812			80			1724	81964		3015	885
3. Кавалерия			6	49	1045		871				189	4648		4840	140
4. Артиллерия { а) Полевая б) Горная в) Крепостная				17	176		48				33	649	7	355	1
			3	15	290						23	972		14	7
				45	867						107	4039		953	219
5. Инженерный корпус				15	775		360				95	2830		3425	1519
6. Обозная часть				5	405						219	2279		1657	485
7. Санитарная часть											53	3517		4795	1239
8. Артиллерийские парки											8	86		61	29
9. Военная почта											2	118		223	4
10. Конский запас															
Итого	20	6	23	785	20014	2339		80	26	3925	108465	52207	24296	4839	

Общая же численность 2-го и 3-го призыва видно из следующей таблицы:

ВОЙСКА	Пехотники в талонах	всадники	батарей	офицеры и чиновники	вспомогательный персонал	вспомогательный персонал	лошадки	повозки
2-ой призыв								
1. Штабы дивизий								
2. Пехота	60					40	70	115
3. Кавалерия		10				0	1705	1850
4. Артиллерия { а) Полевая б) Крепостная			30			110	3410	185
			1 бат. 1 стр. 1 рота			27	592	84
5. Инженерная войска					5	25	1620	35
6. Обозная часть						30	1300	1450
7. Санитарная часть						20	1080	120
8. Артиллерийские парки						30	1100	1140
Итого	60	10	30			187	6410	664
3-й призыв								
Пехота	60						1300	2160

Согласно этой организации, если бы сербское правительство хотело призвать под знамена 1-й и 2-й призыва, то должно было выставить 167,537 человек, при 418 полевых орудиях и 1,000 всадников. Одних же пехотных пленных — около 110,000.

Выставить армию такой численности — как предвидать в сербской организации (в трех призывах — 221,167), является делом крайне трудным, так как общее число мужских лиц в возрасте от 20 до 50 лет в 1879 г. во всем королевстве было 315,000 человек, а известно, что только немногим более половины людей этих возрастов вполне способны к несению военной службы.

В мирное время, по финансовым затруднениям, сербское правительство содержало на 1,000—2,000 человек меньше 40-

дей, чѣмъ предвидѣно штатами. Обыкновенно 2 года подъ знаменами оставалось 13—14,000 душъ, а около 7,500 душъ проходили одномѣсячный и 5-ти мѣсячный курсъ обученія. По бюджету 1874 — 5 г. число офицеровъ было опредѣлено въ 1,078 человекъ, изъ которыхъ недоставало 370 офицеровъ, а число таковыхъ по военному времени опредѣлялось въ 2,800 человекъ (считая и офицеровъ 5-ти гвард. баталіоновъ). Комплектованіе арміи офицерами происходило двумя способами: а) производствомъ фельдфебелей, прослужившихъ 3 года въ постоянной арміи и выдержавшихъ установленный экзаменъ и б) ежегодными выпусками изъ военного училища. Резервъ постоянной арміи, а также 2-й и 3-й призывы пополнялись офицерами, выходящими изъ рядовъ постоянной арміи; но кромѣ того дозволялось держать экзаменъ и прямо на чинъ *резервнаго* подпоручика, по выслугѣ срока въ постоянной арміи. Для скорѣйшаго пополненія арміи резервными офицерами, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ были введены строевыя упражненія и гимнастика, а въ высшихъ—преподаваніе главнѣйшихъ военныхъ предметовъ. Воспитанники изъ послѣднихъ, послѣ практическаго ознакомленія съ военнымъ дѣломъ, могли быть произведены въ резервные офицеры и безъ всякаго экзамена.

Унтеръ офицеровъ въ первомъ призывѣ числилось около 4,000, а по штатамъ военного времени требовалось до 9,000 человекъ. Въ прочихъ призывахъ недостатокъ былъ еще чувствительнѣе, въ особенности если принять въ соображеніе, что значительная часть въ военное время занимали офицерскія должности. Пополнялась армія унтеръ-офицерами или производствомъ изъ рядовыхъ, или же оставленіемъ унтеръ офицеровъ на вторичной службѣ. При выходѣ изъ постоянной арміи, они зачислялись въ резервъ наравнѣ съ прочими нижними чинами, смотря по ихъ возрасту.

Лошадей по штату въ постоянныхъ кадрахъ было предвидѣно 2,339, а по военному времени требовалось 24,296 для одного 1-го призыва. Ремонтированіе арміи лошадьми производилось посредствомъ закупки ихъ въ странѣ и за границею, преимущественно въ Венгріи. Въ военное время они брались въ странѣ реквизиціоннымъ способомъ и закупкою за границею. За отсутствіемъ въ Сербіи хорошихъ лошадей, годныхъ для строя, можно было рассчитывать преимущественно на однихъ упряжныхъ лошадей и то лишь для нуждъ 1-го призыва.

Высшая военная власть въ арміи, по новому закону, принадлежала королю какъ главнокомандующему арміею, а высшее управленіе сухопутными силами было сосредоточено въ

енномъ министерствѣ, во главѣ котораго стоялъ военный министръ, управляющій арміею именемъ короля.

Военное министерство состояло изъ 8 отдѣленій: 1) Общихъ, 2) артиллерійско-техническаго; 3) инженерно-техническаго; 4) военно-хозяйственнаго; 5) казначейскаго; 6) военно-медицинскаго; 7) инвалиднаго и 8) военно-суднаго. Начальникъ того отдѣленія былъ въ то же время начальникомъ канцеляріи военного министерства. Въ кругъ вѣдомства военного министерства входили обязанности по устройству, формированію, мобилизаціи, пополненію, вооруженію, денежному и вещевому довольствію, обученію, образованію и дисциплинѣ арміи, а также—военный судъ, военно-медицинская часть и всѣ дѣла о личномъ составу войскъ.

Кромѣ того военному министерству подчинялся начальникъ генеральнаго штаба, его управленіе подраздѣлялось на 3 отдѣленія—оперативное, географическое и историческое. Офицеровъ генеральнаго штаба полагалось 46 человекъ.

Вспомогательными органами военного министерства служили комитеты—артиллерійскій, инженерный и военно-медицинскій. Военно-кассационный судъ въ Бѣлградѣ составлялъ высшую судебную инстанцію по дѣламъ, разсмотрѣннымъ военно-судными коммиссіями.

Инвалидный судъ разрѣшалъ вопросы о правахъ на содержаніе и пособія отъ казны инвалидовъ и семействъ военнопленныхъ.

Что касается мѣстнаго управленія, то при каждомъ начальникѣ дивизионнаго округа, кромѣ его *управленія* (помощникъ начальника области, начальникъ штаба и его помощникъ и 2 адъютанта), состояли завѣдующіе: а) артиллерійскою частью, б) инженерною, в) военно-медицинскою и г) военнопрудною, а также командиръ артиллерійскаго транспорта, интендантъ и начальники 4-хъ отдѣленій—казначейскаго, провіантскаго, обмундировальнаго и гарнизоннаго; наконецъ, контролеръ и нѣсколько младшихъ чиновниковъ и писарей.—Въ полковыхъ же округахъ имѣлись свои *управленія*, состоявшія изъ начальниковъ: полковаго округа, его помощника, 1 адъютанта, оружейнаго мастера и нѣсколькихъ писарей.

Въ крѣпостяхъ Бѣлградѣ, Нишѣ, Вышеславѣ и Смедеревѣ имѣлось по одному *комендантскому управленію* (комендантъ, адъютантъ и писарь).

Управленіе войсками въ строевомъ и учебномъ отношеніяхъ было ввѣрено *управленію дѣйствующей арміи* (начальникъ управленія, начальникъ штаба и его помощникъ, 1 адъютантъ, 5 завѣдующихъ—пѣхотною, артиллерійскою, кавалерійскою,

инженерною и военно-медицинскою частями; казначей, аудиторъ, военный священникъ и нѣсколько писарей). Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, управленіе дѣйствующей арміи, пополнивъ свой личный составъ, преобразовывалось въ штабъ главной квартиры дѣйствующихъ войскъ, въ которомъ сосредоточивалось высшее управленіе всѣми войсками въ военное время. Дивизионныя же окружныя управленія при мобилизаціи переименовывались въ дивизионныя штабы, причемъ начальникъ дивизионнаго округа становился начальникомъ дѣйствующей дивизіи, а его помощникъ вступалъ въ управленіе округомъ. Въ случаѣ формировація дивизій 2-го призыва, командованіе ими вручалось помощникамъ начальниковъ дивизионныхъ округовъ.

Вооруженіе пѣхоты состояло изъ ружья системы Маузера (10,15 милим.), передѣланнаго сербскимъ майоромъ Коко Миловановичемъ въ 8мм., со штыкомъ—ятаганомъ, который носился въ кожаныхъ ножнахъ. Переходнымъ же вооруженіемъ составляли ружья системы Пибоди, которыя предназначались для людей 2-го призыва. Въ кавалеріи приняты были карабины Пибоди и сабли; унтеръ-офицеры имѣли револьверы. Гвардейскій эскадронъ былъ вооруженъ саблями, револьверами и магазинными карабинами Генри-Винчестеръ (также вооружены и конные жандармы; у пѣшихъ, вмѣсто сабли — магазинное ружье съ ножомъ). Вооруженіе артиллеріи состояло изъ бронзовыхъ орудій системы Лахитта, заряжаемыхъ съ дула, и 5-ти испранныхъ 8 и 9-ти сантиметровыхъ крупновскихъ батарей. Заказанныя во Франціи 270 полевыхъ и 28 горныхъ орудій еще не были получены.

Военныя учрежденія и заведенія въ Сербіи были нижеслѣдующія: а) *Артиллерійскія*: арсеналъ въ Бѣлградѣ; 5 артиллерійскихъ дивизионныхъ (окружныхъ) складовъ; въ Крагуевацѣ: *литейный заводъ* (63 работника), *лафетная мастерская* (65 рабочихъ), *техническое заведеніе* (45 раб.), *илъзовая мастерская* (65 раб.) и *складъ* артиллерійскаго имущества. *Пороховыя заводы* находились: въ Страгарѣ (въ Рудницкомъ округѣ), Пожегѣ, Св. Петкѣ (близъ Парачина) и на рѣкѣ Рѣсавѣ. *Пороховыя магазины* — въ Вальевѣ, Ясикѣ, Карановацѣ, Св. Петкѣ, Жагубицѣ, Крагуевацѣ, Страгарѣ, Косовцѣ, Клопцахъ, Иваньлице, Пожегѣ, Пониквѣ и Раковицѣ; *склады орудій* находились во всѣхъ полковыхъ складахъ (ружья, шанцевый инструментъ и т. п.).

б) *Инженерныя*: *понтонная мастерская* въ Чуприі; инженер-

арсеналъ въ Бѣлградѣ, и 5 инженерныхъ окружныхъ (дивизионныхъ) складовъ.

в) *Интендантскія*. Изъ 5 *провантскихъ* окружныхъ (дивизионныхъ) магазиновъ устроены были только 3—въ Бѣлградѣ, Нишѣ и Крагуевацѣ; *складъ разнаго имущества* въ Бѣлградѣ; *эвой складъ*—тамъ-же, съ отдѣленіемъ въ Нишѣ и *обмундильная мастерская* въ Бѣлградѣ.

г) *Военно-врачебныя*. 3 *постоянныхъ больницы*—въ Бѣлградѣ, Крагуевацѣ, Нишѣ; *временныя больницы* въ Вранѣ, Прокопцѣ, Шумлѣ, Крушевацѣ, Краљевѣ, Ужицѣ, Вальевѣ, Чуприі и Чарѣ; 4 *лечебницы для животныхъ* — въ Бѣлградѣ, Нишѣ, Крагуевацѣ и Чуприі и 5 *окружныхъ (дивизионныхъ) санитарныхъ складовъ*.

д) *Военно-учебныя*. *Военная академія*, состоящая изъ собственно *военной академіи* для высшаго образованія офицеровъ въ *военнаго училища*—для комплектованія арміи офицерами; *еринарно-кузнечная* — для снабженія арміи коновалами и нецами.

Военно-судныя. 5 *военно-судныхъ комиссій* (по одной на дивизионный округъ), состоящихъ изъ чиновъ разныхъ родовъ войскъ и *военно-кассационный судъ* въ Бѣлградѣ.

Государственное коннозаводство. Табуны производителей въ бычевѣ (близъ Пожареваца) и отдѣленіе его въ Чуприі; онъ 1882 года находился въ вѣдѣніи министерства народнаго зайства.

Укрѣпленные пункты: Бѣлградъ, Нишѣ и Вышеславъ (Фелсламъ или Кладово).

Наконецъ слѣдуетъ упомянуть о *жандармскомъ корпусѣ*, который былъ сформированъ въ 1884 году для полицейской ужбы въ округахъ. Онъ подчинялся особому начальнику и стоялъ изъ пѣшихъ и конныхъ жандармскихъ командъ, полняемыхъ по найму. Въ корпусѣ положено было имѣть 30 офицеровъ, 954 пѣшихъ и 253 конныхъ нижнихъ чиновъ.

Что касается постоянныхъ квартирныхъ стоянокъ частей (хъ штабовъ) постоянного войска (кадровъ), то она видна въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Моравская дивизія—штабъ въ Нишѣ.

- I-й баталіонъ — въ г. Вранѣ.
- II-й » » » Прокуплѣ.
- III-й » » » Крушевацѣ.

II Дринская дивизія—штабъ въ Вальевѣ.

- IV-й баталіонъ—въ г. Ужицѣ.
- V-й » » » Вальевѣ.
- VI-й » » » Шабацѣ.

III Дунайская дивизія—штабъ въ Бѣлградѣ.

- VII-й баталіонъ—въ г. Бѣлградѣ.
- VIII-й » » » Пожаревацѣ.
- IX-й » » » Велико-Градштитѣ.

IV Шумадійская дивизія—штабъ въ Крагуевацѣ.

- X-й баталіонъ — въ г. Чачакѣ.
- XI-й » » » Крагуевацѣ.
- XII-й » » » Чуприѣ.

V Тимокская дивизія — штабъ въ Княжевацѣ.

- XIII-й баталіонъ—въ г. Неготинѣ.
- XIV-й » » » Княжевацѣ.
- XV-й » » » Пиротѣ.

Стоянки штабовъ баталіоновъ постоянного войска суть тѣ же стоянки штабовъ дѣйствующихъ полковъ военнаго времени; ибо, какъ выше упомянуто, баталіоны развертывались въ полки. Что касается штабовъ баталіоновъ дѣйствующей арміи военнаго времени, то они нами не показаны. О расположеніи прочихъ частей, управленій и учреждений—говорено выше.

Предметы вооруженія, артиллерійскаго, вещеваго, инженернаго и санитарнаго довольствія въ сербской арміи находились въ неудовлетворительномъ количествѣ даже для войскъ 1-го призыва.

Изъ заказанныхъ въ г. Оберндорфѣ 100,000 ружей Маузера получена было ко времени сербско-болгарскаго столкновенія только половина, а къ нимъ патроновъ имѣлось приблизительно только по 220—на ружье. Заказанные въ Бельгіи патроны не могли быть привезены, а австрійская фабрика, по причинѣ отсутствія нужныхъ для Маузеровскаго калибра станковъ, могла изготовить и сдать патроны сербскому правительству только къ концу кампаніи. Сербская же патронная фабрика въ Крагуевацѣ, почему-то, едва изготовляла въ день по 40,000 патроновъ, вмѣсто предполагаемыхъ 100,000. Количество ружей системы Пибоди, которыми вооруженъ былъ

рой призывъ, неизвѣстно; но въ нихъ недостатка не было, же какъ и въ патронахъ къ нимъ. Войска носили въ полахъ по 100 патроновъ; въ полковомъ обозѣ возили по 40 и въ инициальной колоннѣ по 80 патроновъ на ружье.

8-ми и 9-ти сантиметровыхъ Крупновскихъ орудій, отчасти исправныхъ, было 10 батарей (60 орудій), изъ которыхъ мобилизовано было только 4; прочія 19 батарей полевой и горной (3 батареи) артиллеріи состояли изъ бронзовыхъ заряжающихся съ дула орудій системы Лахитта. Такихъ въ складѣ и частяхъ имѣлось около 400, но изъ нихъ выставлено было только 108. Осадныхъ орудій (1 и 3-я крѣпостныя роты въ Виддиномѣ) было выставлено 18. Всего выставлено 150 орудій (полевыхъ орудій—120, горныхъ—12 и крѣпостныхъ—12). Кроме того на заводѣ де-Банжа во Франціи было заказано 270 полевыхъ и 28 горныхъ орудій, которыми рѣшено было перевооружить сербскую артиллерію, но орудія эти стали лучаться только по окончаніи войны. Снарядовъ къ орудіямъ полевой и горной артиллеріи возилось по 300 на орудіе (изъ нихъ 132 возилось въ батареяхъ, 96 въ дивизионныхъ обозахъ, прочія въ армейскомъ обозѣ); но они были весьма стары и попорчены, вслѣдствіе чего рѣдко разрывались. Общее количество снарядовъ въ государствѣ также неизвѣстно; но ихъ не было въ достаточномъ количествѣ.

Что касается предметовъ обмундированія, то полный комплектъ таковыхъ имѣлся заготовленнымъ на 40,000 человекъ, а бѣлья на 30,000 человекъ, слѣдовательно не хватало ихъ даже для людей 1-го призыва. Заказанные затѣмъ предметы въ Гестѣ и Брюнѣ были получены только въ концѣ войны. Купленные въ большомъ количествѣ швейныя машины не могли изготовить въ достаточномъ количествѣ предметовъ вещеваго довольствія. Потому нѣкоторые полки дѣйствующей арміи были одѣты въ грубомъ лѣтнемъ одѣявіи. Мѣшковъ національныхъ (шерстяныхъ), замѣнявшихъ ранцы, національная обувь пѣхоты—опанки по 2 пары на человека), 2 рубахи и 2 пары чулокъ, нашлось въ достаточномъ количествѣ *), также какъ и сапоги, въ которыхъ была кавалерія и артиллерія. Дивизионная кавалерія передала свое обмундированіе и оружіе вновь сформированной кавалерійской отдѣльной бригадѣ и большая часть ихъ выступила въ походъ тоже въ полотняныхъ рубахахъ и тонкихъ шинеляхъ. Сѣдла, заказанные въ Австріи, прибыли поздно и потому многіе изъ эскадроновъ были осѣдланы сквер-

*) Пѣхотинцамъ было предписано явиться изъ запаса съ этими вещами и одною тынвою, вмѣсто манерки для воды.

ными турецкими сѣлами. Люди же 2-го призыва отъ правительства получили лишь оружіе и патроны. Они все время оставались въ собственномъ платьѣ.

Инженерныхъ войскъ и шанцеваго инструмента въ Сербіи при значительномъ промежуткѣ времени со дня объявленія мобилизаціи до объявленія войны, было въ достаточномъ количествѣ для устройства базы въ инженерномъ отношеніи; но, вѣря въ свое превосходство, сербы ничею не сдѣлали въ оборонительномъ отношеніи. Войска работали только надъ исправленіемъ запущенныхъ дорогъ, ведущихъ къ болгарской границѣ, а пункты на базѣ—Нишъ и Пиротъ не были укрѣплены.

Объ устройствѣ тыла въ санитарномъ отношеніи, о числѣ раненыхъ и убитыхъ на войнѣ подробно будетъ сказано въ концѣ труда. Что касается устройства санитарной части въ дѣйствующей арміи, то это видно изъ нижеслѣдующаго.

Въ мирное время содержались кадры 5 санитарныхъ ротъ (въ каждой 1 офицеръ и 81 нижнихъ чиновъ) по одной на дивизионную область. Они были распределены по областнымъ больницамъ, но каждая имѣла своего командира. Въ военное время, пополняясь резервистами, каждая санитарная рота формировала *дѣйствующую санитарную роту* (6 офицеровъ, 248 нижнихъ чиновъ, 74 лошади и 35 повозокъ), которая выдѣляла нужное число санитаровъ для 4 *полевыхъ лазаретовъ* (на 200 больныхъ каждый) и для образованія *резервной санитарной роты* (одна на всю дѣйствующую армію). Въ резервной санитарной ротѣ полагалось 9 офицеровъ, 79 нижнихъ чиновъ, 27 лошадей и 13 повозокъ, а въ полевомъ лазаретѣ—9 офицеровъ, 48 нижнихъ чиновъ, 33 лошади и 15 повозокъ.

Во время войны санитарная часть была организована слѣд. образомъ: (Приказъ военнаго министра отъ 14 сент. 1885 г.).

1) *Санитарный отдѣлъ главной квартиры* состоялъ изъ 1 начальника, 1 дѣловодителя, 1 аптекаря, 1 лекаря и 3-хъ писарей.

2) *Резервная санитарная рота* (въ распоряженіи главной квартиры) по штату *).

3) *Дивизионныхъ санитаровъ*, — по 1 лекарю на дивизию; всего 5 врачей и по 1 санитарной ротѣ, въ каждой число людей и обоза по штату.

*) Въ число офицеровъ входили: 1 начальникъ, 4 лекаря, 2 аптекаря, 1 комиссаръ, 1 мастеръ хирургическихъ инструментовъ, 1 механикъ, 1 писарь.— Въ числѣ повозокъ: 6 линейскъ для тяжело больныхъ, 2 омнибуса и 5 аптекарскихъ повозокъ.

4) *Полковнхъ санитаровъ*—по 1 на пѣшій, конный и артиллерійскій полкъ (15 пѣшихъ, 5 конныхъ и 5 артиллерійскихъ) и 5 врачей.

5) При отдѣльныхъ баталіонахъ: при 1-мъ IV-го пѣшаго са — 1 врачъ въ Пожегѣ, при 1-мъ X-го пѣшаго полка—Горномъ Милановцѣ—тоже 1 врачъ.

3) *Полевые лазареты* — только въ ½ составѣ (по 2 вмѣсто 5) на дивизию — по штату и, кромѣ того: 1 аптекарь и 1 аръ.

Ко дню мобилизаціи арміи во всемъ королевствѣ находилось 104 лекаря (изъ нихъ 22 военныхъ) и 49 аптекарей (11 зныхъ). Считая по 2 лекаря и 1 аптекарю на каждые 1,000 зныхъ, то на армію въ 70,000 челов., которыхъ было предложено призвать подъ ружье, нужно было бы 140 лек. и 70 екарей, откуда виденъ недостатокъ врачей и аптекарей. пополненіемъ штабовъ дѣйствующей арміи, согласно принятому выше приказу, въ тылу осталось всего (въ разныхъ ьницахъ): 10 военныхъ и 22 гражданскихъ врача и 19 аптекарей—всего 51 человѣкъ. Къ нимъ слѣдуетъ прибавить 18 енныхъ воспитанниковъ медиковъ, вызванныхъ изъ университетовъ Парижскаго и Пестскаго и назначенныхъ въ катвѣ помощниковъ врачей.

На полѣ сраженія санитарныя роты открывали перевалыые пункты за своими дивизіями, но чаще всего они выыали изъ своего состава по 20 — 40 — 60 ниж. чиновъ, наыдый пѣшій полкъ, который имѣлъ свой перевязочныйыктъ. На каждую роту, независимо отъ сего, полагалось по санитара носильщика для связи между перевязочнымиыктами и санитарными патрулями съ одной стороны и боею линіею—съ другой.

Полевые лазареты открывались обыкновенно позади въ 1 реходѣ отъ арміи и часто на самыхъ поляхъ сраженія (въ агоманѣ, Драготинцѣ, Радужовцахъ и пр.) и даже принимали астіе въ самыхъ перевязочныхъ пунктахъ (у Царибрѣда). юмѣ того, они дѣйствовали въ резервныхъ гражданскихъ льницахъ (въ Пиротѣ и Зайчарѣ), на этапахъ (въ Бѣлой Паынкѣ, въ Грнчарѣ, Моравская дивизія) и проч.

Резервная санитарная рота, вмѣстѣ съ санитарною колоню, заимствованною у Венгерскаго краснаго креста (15 ларетныхъ линейскъ, 1 омнибусъ и 2 телѣги съ перевязочнымъытеріаломъ), прибывшею въ Нишъ 23 октября, и реквизиционныи 52 фіакрами (31 изъ Бѣлграда и 21 изъ Ниша) заняты или эвакуаціею раненыхъ и больныхъ изъ Сливницы до иша.

Объ устройствѣ санитарной части Сербской арміи въ тылу ея будетъ сказано потомъ. Ветеринарная часть, согласно приказа военного министра отъ 25 сентября 1885 года, была устроена такъ:

а) въ г. Нишѣ открыта была ветеринарная лечебница съ 3-мя врачами и 1-мъ кузнецомъ; б) временныя ветеринарныя лечебницы — въ Лѣсковичѣ, въ Пиротѣ, въ Княжевацѣ, Бѣлградѣ и Крагуевацѣ—въ каждой было по 1 врачу и часто по 1 кузнецу; в) къ каждому артиллерійскому полку придано по 1 ветеринарному врачу, каждой батарее — по 1 помощнику врача и по 1 кузнецу, а въ горномъ полку—по 1 помощнику на 2 батареи—всего 5 ветеринарныхъ врачей, 12 кузнецовъ и 11 помощниковъ врача; г) каждому конному полку по 1 помощнику врача и часто 1—2 кузнеца; д) къ каждой муниципальной колоннѣ (въ томъ числѣ и резервная) — по 1 врачу или помощнику, а въ Дринской и 1 кузнецу; е) къ обознымъ полкамъ Моравской, Дринской и Тиможской дивизіи — по 1 помощнику врача, а къ Дунайской—1 помощникъ и 2 кузнеца.

О службѣ санитарныхъ учреждений и частей будетъ говорено при описаніи военныхъ дѣйствій, а болѣе подробныя свѣдѣнія о тыловыхъ санитарныхъ учрежденіяхъ и о числѣ раненыхъ, убитыхъ и больныхъ—будутъ представлены въ концѣ книги.

Обоза для 1-го призыва не было въ достаточномъ количествѣ и потому пришлось кромѣ него призывать часть обоза 2-го призыва. Продовольственныя колонны, полевые лазареты, инженерныя депо и провіантскія колонны были запряжены, за небольшими исключеніями, волами. Въ походѣ войскамъ полагалось выдавать на руки однодневный (иногда сверхъ того и 3-хъ дневный резервный) запасъ продовольствія; въ войсковомъ обозѣ возилось 2-хъ дневный запасъ продовольствія и фуража и въ провіантской колоннѣ 4-хъ дневный запасъ.

Продовольственная часть вначалѣ перехода сербской арміи черезъ болгарскую границу, была устроена безукоризненно. Правда, вначалѣ 24 полевыя хлѣбопекарни, за недостаткомъ хлѣбопекотъ, не могли пополнять болѣе половины дневнаго расхода главной арміи подѣ Пиротомъ; но до пополненія нужнаго числа хлѣбопекотъ, частныя хлѣбопекарни въ Пиротѣ изготовляли другую половину нужнаго арміи хлѣба. Продовольствіе арміи производилось мирнымъ порядкомъ, т. е. покупкою для частей продовольственныхъ и хозяйственныхъ приказовъ; но съ открытіемъ военныхъ дѣйствій и даже нѣсколько

э приходилось прибѣгать къ реквизиціи. Главный продовольственный магазинъ устроенъ былъ въ г. Нишѣ и названные — въ г. Пиротѣ, Княжевацѣ, Лѣсковичѣ, Вранѣ, Паланкѣ и Власотницѣ. Между главнымъ магазиномъ и юго выбрано было нѣсколько дорогъ, представляющихъ никаціонную линію съ нужными этапами, между которыми спортивную службу несло мѣстное населеніе съ собственными одами. Вознагражденіе за эту службу отъ казны не получалось. Галетъ изготовлялось ежедневно до 10,000 штукъ на радской фабрикѣ Симичъ-Поповичъ.

Число палатокъ также неизвѣстно; но ихъ едва-ли было нѣ достаточно. Впрочемъ, палатками пользовались преимущественно двѣ крайне фланговыя дивизіи—Моравская и Тимокская, которыми предстояло двигаться и располагаться по ой возвышенной мѣстности Балканъ. Часть главной арміи Пиротомъ была расположена по квартирамъ, а другая ла лагеремъ въ походныхъ палаткахъ или подѣ открытымъ мѣ на аванпостахъ.

Мы видѣли, что на бумагѣ въ одномъ первомъ призывѣ ской арміи числилось 111,000 душъ. На самомъ же дѣлѣ оказалось только около 80,000 человекъ, изъ которыхъ, недостаткомъ патроновъ къ новымъ Маузеровскимъ ружьямъ, рыми съ 1883 г. былъ вооруженъ первый призывъ, всего ей послѣдняго призвано было около 55,000 *) человекъ, 25,000 остались по домамъ. Въмѣсто нихъ мобилизовано 3-хъ баталіонныя I, II, XV полки Нишавской арміи и баталіонныя VIII, IX, XIII и XIV) баталіоновъ и 2 эскадра—всѣ 2-го призыва, численностью въ 13,000 человекъ. Та-ь образомъ, людей имѣлось гораздо въ большемъ числѣ, ь требовалось по предположенному правительствомъ плану илизации. Унтеръ-офицеровъ для мобилизованной въ такихъ ьбрахъ арміи нашлось въ достаточномъ количествѣ; но въ ьдрахъ ощущался, какъ и въ княжеской болгарской арміи, шой недостатокъ. Ихъ едва хватало по 1-у человекъ на роту ькадронъ. Во второмъ-же призывѣ такихъ приходилось 1-му на баталіонъ. Въ число людей перваго призыва, болѣе овины вышло изъ арміи по прослуженіи только отъ 1-го до 1 мѣсяцевъ въ постоянныхъ кадрахъ. Въ числѣ людей 1-го

*) Сюда входятъ и нестроевые 1-го призыва (около 9,000 чел.). По тану Джорджевичу на главномъ театрѣ было лишь 37,743 бойцовъ, а на окскомъ—6,002; всего — 43,745 1-го призыва. Сюда не входятъ войска въ 7 (около 3,000).

призыва, какъ видѣли, числилось 10 возрастовъ, заключавшихъ, по штатамъ военнаго времени, 108,465 нижнихъ чиновъ. Эти 10 возрастовъ наканунѣ войны заключали въ себѣ всѣ наборы съ 1875 по 1885 г. включительно. Но такъ какъ еще съ 1869 года по 1876 г. при ограниченнѣхъ кадрахъ арміи, ежегодно призывалось подъ знамена около 1,000 человекъ (въ 1875 и 1876 г. содержалось лишь 2 баталіона пѣхоты), то запасъ первыхъ двухъ лѣтъ 1-го призыва заключалъ лишь — 1,900 обученныхъ нижнихъ чиновъ.

Съ 1876 по 1878 г. въ сербской арміи содержались кадры 10 пѣхотныхъ баталіоновъ, но о правильныхъ призывахъ и мирномъ обученіи въ эти тревожные годы, въ которые армія совершила двѣ кампаніи, не могло быть и рѣчи.

Съ 1878 по 1882г. черезъ ряды арміи прошло—16,000 чел.

Съ 1883 же года (годъ переустройства арміи) по 1885 г. въ кадрахъ зачислено было—9,600 человекъ. (См. Отаджбина кн. 59 стр. 182—3).

Всего, слѣдовательно, болѣе или менѣе солидную подготовку (около 2-хъ лѣтъ подъ знаменами) получили 28,000 нижнихъ чиновъ, считая и убыль, а съ вычетомъ послѣдней — около 25,000 человекъ.

Остальные 30,000 человекъ, вошедшихъ въ составъ мобилизованной арміи, состояли изъ людей вовсе не обученныхъ военному дѣлу или съ весьма слабою подготовкою (отъ 1 до 5 мѣсяцевъ). Отсюда видно, что болѣе половины людей 1-го призыва мобилизованной арміи въ качественномъ отношеніи далеко уступали княжеской болгарской постоянной арміи (наканунѣ войны она заключала около 50,000 человекъ, вмѣстѣ съ постоянными кадрами прошедшихъ черезъ ряды арміи или состоящихъ въ кадрахъ).

Что касается полковъ 2-го призыва, то процентъ подготовленныхъ въ немъ людей былъ еще ниже, нежели въ 1-мъ призывѣ. Въ 25-ти мобилизованныхъ баталіонахъ и 2-хъ эскадронахъ 2-го призыва вошло всего 13,000 человекъ изъ 54,137 нижнихъ чиновъ, т. е. лишь $\frac{1}{4}$ людей.

Такъ какъ съ 1869 по 1875 г. наборы состояли не болѣе какъ изъ 1,000 человекъ, то за 7 лѣтъ обученныхъ людей 2-го призыва могло быть не болѣе 7,000 человекъ, а съ вычетомъ убыли — 5,000 человекъ — $\frac{1}{4}$ -я часть этихъ людей составитъ 1,250 обученныхъ солдатъ. Но принимая во вниманіе, что I, II и XV-й полки 2-го призыва изъ вновь присоединеннаго къ Сербіи края, заключавшихъ 9 баталіоновъ или около 4,500 человекъ, т. е. $\frac{1}{3}$ всего мобилизованнаго 2-го призыва, вовсе не несли воинской повинности, то съ военною подготовкою

2-го призыва, вошедшихъ въ составъ мобилизованной, едва ли наберется болѣе 6—800 человекъ, т. е. столько, ко едва ли хватило для унтеръ-офицерскаго кадра мобилизованной части 2-го призыва въ 13,000 человекъ. Замѣть не менѣе, въ этомъ отношеніи 2-й призывъ стоялъ до выше болгарскаго ополченія, не числившаго въ своихъ рядахъ ни одного обученнаго военному дѣлу солдата. Кроме того, весь 2-й призывъ отбылъ 2 кампаніи подрядъ въ 1876 и 1878 годахъ и за время состоянія подъ знаменами, имѣлъ боевую закалку и нѣкоторую мирную подготовку, прочемъ не относится къ частямъ формируемымъ во вновь образованномъ краѣ. Ибо такъ или иначе, страдая всѣми недостатками милиціоннаго войска, 2-й сербскій призывъ, за упомянутыми исключениями, представлялъ бы полный идеалъ милиціоннаго войска, бы обладавъ достаточнымъ офицерскимъ кадромъ, чего со-жъ не было. По числу обученныхъ людей (7,000 на 54,000) второй сербскій призывъ уступалъ румелійской милиціи, въ которой на мобилизованныхъ 45,000 человекъ приходилось около 16,000 человекъ, прошедшихъ черезъ ряды арміи не менѣе одного года; но въ 2-й практикѣ преимущества были на сторонѣ сербскаго призыва.

ужею новой системы Кока-Маузера было въ достаточномъ количествѣ, но патроновъ къ нимъ не было и потому не были призваны всѣ люди запаса дѣйствующей арміи. Число патроновъ едва ли превосходило 10,000,000 *). Для второго призыва ружей и патроновъ системы Пибоди было вполне достаточно.

Что касается орудія и снарядовъ къ нимъ говорено выше, также замѣть, что въ вещахъ довольствія. Особенно слабою стороною сербской, какъ и болгарской, арміи, былъ недостатокъ въ лошадяхъ. Артиллерія еще была ограничена порядочными казенными лошадьми, тѣмъ болѣе что и выступили въ походъ въ $\frac{1}{2}$ составѣ батарей (4 вмѣсто 8 для кавалеріи пришлось воспользоваться неудовлетворительными реквизиціонными лошадьми; лучшія изъ послѣднихъ, около 600, пошли на формированіе отдѣльной кавалерійской 8-ми эскадронной бригады, въ которой эскадроны этого состава были пополнены до 170 человекъ. Кроме на-

*) 30-го октября въ дѣйств. арміи было 8,700,000, а во время войны, по словамъ Джорджевичу, привезено не болѣе 300,000.

званныхъ 600 лучшихъ лошадей, собрано было для дивизионной кавалеріи еще около 1,300 лошадей; но такъ какъ дивизионные эскадроны имѣли всего по 160 коней, то излишекъ пошелъ на укомплектованіе офицерскихъ лошадей и на обозъ. Общее число взятыхъ реквизиціею лошадей неизвѣстно; но ихъ было недостаточно для всего дивизионнаго обоза, не говоря про армейскій обозъ, который почти исключительно состоялъ изъ вольныхъ подводъ.

Для перевозки раненыхъ съ театра войны до желѣзной дороги (до Ниша) воспользовались, какъ и въ Болгаріи, частными экипажами, которыхъ въ началѣ было 150, но затѣмъ, по протесту иностранныхъ дипломатическихъ представителей, иностранные фаятоники были освобождены отъ этой повинности и число экипажей уменьшилось до 50.

Сравнивая организацію сербской арміи съ болгарскою, мы находимъ теоретически, что первая несравненно выше послѣдней.

Она проста и ясна даже для самыхъ низшихъ исполнительныхъ органовъ. Мобилизація ея весьма легка, потому что въ самой организаціи содержится планъ какъ частной, такъ и общей мобилизаціи. Организационныя рамки такъ хорошо и логично обозначены, что позволяютъ разныя измѣненія въ численности разныхъ родовъ оружія, не отражаясь на прочихъ частяхъ общей организаціи. Почти совпадая съ административнымъ, военно-территориальное раздѣленіе страны позволяетъ не только совмѣстную дѣятельность гражданскихъ и военныхъ органовъ, но и полную замѣну однихъ другими *). Болгарская же организація въ этомъ отношеніи далеко уступаетъ сербской и, если гражданскія власти много содѣйствовали военнымъ во время мобилизаціи, то этимъ армія обязана исключительно инициативѣ и патриотизму административныхъ властей.

Но, съ другой стороны, въ качественномъ отношеніи, сербская армія, позволяющая развернуть огромныя, сравнительно, силы, увеличиваясь въ военное время при мобилизаціи одной лишь дѣйствующей арміи (1 призыва) въ 8 разъ, а при мобилизаціи обеихъ призывовъ — въ 15 разъ и болѣе, — превращалась въ чистую милицію, въ которой постоянное войско играло лишь роль слабыхъ кадровъ. Въ этомъ отношеніи сербская армія скорѣе похожа на румелийскую милицію, чѣмъ на бол.

*) Кроме того организація эта традиціонная и вполне національная, такъ какъ она существуетъ съ самаго начала политическаго возрожденія Сербіи.

скую армію, которая максимумъ увеличивалась въ 5 — 6, и то при исполненіи 10-ти лѣтней организаціи, при чемъ обилие мобилизованныхъ частей (баталіоновъ) только пополнялись военного численнаго состава, а не расплывались въ общей массѣ, какъ въ Сербіи. Одни лишь спеціальныя роды оружія мобилизуются въ мирной арміи, въ которой мирныя кадры, въ случаѣ мобилизаціи, только пополнялись до военного состава, могли сравниться съ болгарскими. Но это относится только къ первому выводу. Затѣмъ, не считая вновь сформированныхъ частей, арская кавалерія, выступившая въ мирномъ составѣ, была гораздо выше сербской, въ которой каждый эскадронъ сдѣлался въ 3 эскадрона.

Благодаря вышесказанному, въ сербской арміи, во время мобилизаціи происходило поголовное перемѣщеніе начальствующихъ лицъ, ибо субалтернъ-офицеры назначаются ротными, ротные баталіонными и т. д., и если это до известной степени можетъ быть избѣгнуто въ 1-мъ призывѣ, то непременно повторится во второмъ, тогда какъ въ болгарской арміи призывались назначать изъ старшихъ офицеровъ постоянныхъ войскъ лишь начальниковъ новой — четвертой дѣйствующей роты запасной дружины, безъ чувствительныхъ перемѣнъ первыхъ трехъ дружинъ. Правда, въ болгарской арміи произошли не меньшія перемѣны, чѣмъ въ сербской во время полной мобилизаціи, но это произошло вслѣдствіе случайныхъ причинъ — вызова кадровыхъ русскихъ офицеровъ и молодости арской арміи, корпусъ офицеровъ которой еще не былъ олененъ даже по мирнымъ штатамъ. Кроме этихъ перемѣнъ начальствующихъ лицъ, получившихъ совершенно новыя и не отвѣтствующія ихъ подготовкѣ крупныя части, милиціонная тема имѣла и ту слабую сторону, что не давала возможности высшимъ начальникамъ получить въ мирное время практику въ командованіи значительными отрядами. Созывъ резервистовъ на кратковременные маневры, которые, впрочемъ, до производились, не могъ пополнить этотъ недостатокъ, такъ какъ значительные созывы резервистовъ сопряжены были финансовыми затрудненіями. Увеличеніемъ постоянныхъ войскъ, — къ чему было приступлено — формированіемъ гвардейскаго полка, можно было до известной степени усовершенствовать организацію, также какъ и мѣрами для подготовки достаточнаго числа офицеровъ; но ко времени сербско-болгарской войны ни то, ни другое еще не было выполнено.

Относительно вооруженія, превосходство въ артиллеріи было на сторонѣ болгаръ, а въ пѣхотѣ — на сторонѣ сербовъ; но недостаткомъ въ патронахъ и плохое знакомство съ новымъ

ружьемъ, существовавшимъ всего 3 года, а также недостаточная подготовка въ стрѣльбѣ—уничтожали и это единственное преимущество сербскаго солдата передъ болгарскимъ.

Въ отношеніи вещеаго довольствія сербская армія находилась въ одинаковыхъ условіяхъ съ княжескою болгарскою, но въ гораздо лучшихъ, чѣмъ румелийская милиція. Относительно санитарной и обозной части, преимущества были на сторонѣ сербовъ, по крайней мѣрѣ въ организационномъ отношеніи, такъ какъ у нихъ существовали мирные кадры, развертывавшіеся согласно потребностямъ мобилизаціи.

Мобилизація и сосредоточеніе сербской арміи.

Мобилизація сербской арміи была частною, при томъ полностью не призваны были войска первой линіи, т. е. весь 1-й призывъ, а только значительнѣйшая его часть и около 13,000 человекъ втораго призыва. Слѣдовательно армія состояла изъ войскъ двухъ категорій. Такое рѣшеніе сербскаго правительства было, какъ выше видѣли, основано на недостаточномъ количествѣ патроновъ системы Кока-Маузера для всего 1-го призыва. Созвать же весь 2-й призывъ правительство не захотѣло въ виду политическихъ причинъ и отчасти въ виду вѣры въ собственное превосходство надъ противникомъ; изъ 111,000 человекъ 1-го призыва только 80,000 человекъ оказалось въ дѣйствительности. Изъ нихъ до 25,000 чел. 1-го призыва, вовсе не прослужившихъ въ постоянныхъ кадрахъ, не вошли въ составъ дѣйствующей арміи, а вмѣсто нихъ мобилизовано было около 13,000 человекъ 2-го призыва. Всего слѣдовательно мобилизовано около 68,000 человекъ. Впослѣдствіи, уже послѣ Пиротскаго перемирія, призваны были и остальные люди 1-го и 2-го призыва; но ими правительство не воспользовалось въ виду заключенія мира между враждующими сторонами. Приведенныя выше цифры взяты изъ сербскихъ источниковъ, обыкновенно уменьшающихъ численность своей арміи, для оправданія своихъ неудачъ, и при томъ цифры эти самыя низкія изъ всѣхъ показанныхъ въ сербскихъ источникахъ *). Тѣмъ не менѣе мы останавливаемся на цифрѣ 68,000, какъ на нормальной.

*) По Груичу (начальникъ штаба Шумадійской дивизіи) всего мобилизованныхъ войскъ выходитъ 77,000 чел.; въ главной арміи числилось 45,000 чел., въ Тимокской—21,000 чел.,—всего 66,000, безъ тыловыхъ войскъ: кавалерійской бригады (1,360 чел.); XV-го, I и II-го полковъ 2-го призыва—около

Мобилизація сербской арміи объявлена была 11-го сентября, въ дѣйствительности она началась на другой день, 12-го а, когда произошло и назначеніе командующихъ дѣйствующими и территориальными дивизіями. По принятому мобилизаціи, рѣшено было: мобилизовать всѣ 15 постоянныхъ армейскихъ баталіоновъ въ 3-хъ баталіонномъ составѣ, то 4-хъ баталіоннаго, за исключеніемъ VII, X-го, IV-го оговъ, имѣвшихъ по 4 баталіона. XVIII и XIX гвардіе баталіоны рѣшено не развертывать въ полки; полевые артиллерійскіе полки, вмѣсто 8-ми, должны были выступить въ 4-хъ батареиномъ составѣ, по 6 орудій въ батареѣ, а горнополкъ—вмѣсто 6-ти въ 3-хъ батареиномъ составѣ, по 4 орудія въ батареѣ; кавалерійскіе полки, вмѣсто 4-хъ, должны были дать по 3 эскадрона каждый. 2-го призыва рѣшено было первоначально мобилизовать лишь 5 пограничныхъ полковъ (Пиротскаго (II), Пиротскаго (XV), Враньскаго (I), Князацкаго (XIV), и Краинскаго (XIII) и 2 резервныхъ эскадр., а въ дѣйствіи (къ 19-му октября) мобилизованы были полки 2-го призыва округовъ: Пожареваца (VIII-й) и Градишта (IX-й). Чіа части вспомогательнаго назначенія были мобилизованы въ томъ образѣ, что на каждую изъ 5-ти дивизій приходилось по 1 пioniерной и 1 санитарной (съ 2-мя вмѣсто 4-хъ госпитальныхъ) ротъ, а также по 1 артиллерійскому транспорту и одному полку (съ продовольственною колонною). Въ составѣ 49-ти баталіоновъ 1-го и 25-ти баталіоновъ 2-го призыва, 20 полевыхъ (120 орудій) и 3-хъ горн. (12 орудій) батарей, 13 эскадроновъ арскихъ, и 1-го гвардейскаго 1-го призыва и 2-хъ резервныхъ эскадроновъ и прочія войска были первоначально распределены такимъ образомъ, что на каждую дивизію приходилось по 3 дѣйствующихъ полка, по 3 эскадрона, по 4 батареи и т. роды оружія. Исключеніе составляли: Дунайская дивизія, состоявшая изъ 2-хъ только полковъ (VII-го и IX-го), въ какъ VIII-й ее полкъ оставался въ Бѣлградѣ (впослѣдствіи 1 баталіонъ его былъ отправленъ въ Тимокскую армію) Тимокская дивизія, къ которой было придано 2 эскадрона 2-го призыва и первоначально (къ XV-му полку) XIX-й гвардейскій баталіонъ (который впослѣдствіи вмѣстѣ съ XV-мъ полкомъ былъ откомандированъ въ Дунайскую дивизію). Прочія

по 10 чел.; резервныхъ—санитарныхъ, инженерн. и артиллер. частей (2,500 чел.) и пioniеровъ въ странѣ (1-го батал. X-го полка въ с. Миловановацѣ и 2-хъ л. — VIII-го полка и 1 гвард. эскадр. въ Бѣлградѣ и по желѣз. дорогѣ всего 2,700) и разн. учреждений—2,500 чел.

войска не входили въ составъ дивизій. — Изъ нихъ въ непосредственномъ распоряженіи главной квартиры находились: горный артиллерійскій полкъ (3 батареи) и его артиллерійскій транспортъ, крѣпостной баталіонъ (4 роты), 1 пионерная рота, 2 телеграфныхъ отдѣленія, 2 полупонтонныхъ экипажа, 1 санитарная (резервная) рота, продовольственный транспортъ, почтовое отдѣленіе, конскій составъ и проч., а съ 5-го октября, когда окончено было формированіе кавалерійской бригады, въ составѣ 2-хъ конныхъ полковъ по 4 эскадрона каждый, въ распоряженіе главной квартиры вошла и сія послѣдняя, причемъ въ дивизіяхъ осталось только по 1-му эскадрону 1-го призыва дивизионной кавалеріи, кромѣ Тимокской, въ которую, какъ видѣли, вошло еще 2 эскадрона резервной кавалеріи.

Дальнѣйшія перемѣны въ составѣ дивизій и армій заключаются въ томъ, что XV-й полкъ Тимокской дивизіи, вмѣстѣ съ прикомандированнымъ къ нему XIX-мъ гвардейскимъ баталіономъ, былъ приданъ съ 23 сентября къ Дунайской дивизіи. Къ тому же времени 1 батарея горнаго полка и 2 полевыхъ батареи V артиллерійскаго (Тимокскаго) полка образовали артиллерию Тимокскаго отряда. Прочія 2 батареи горнаго полка и 2 батареи V-го артиллерійскаго полка были приданы Моравской дивизіи, артиллерійскій полкъ которой (I-й) составилъ артиллерию Шумадійской дивизіи, такъ какъ полкъ послѣдней опоздалъ мобилизацію. Онъ же поступилъ въ распоряженіе главной квартиры. Въ началѣ октября рѣшено было усилить Тимокскую дивизию частями 2-го призыва, мобилизація которыхъ вполнѣ кончилась 19-го октября (VIII-го и IX-го полковъ *). Въ началѣ же октября 1, II и XV-й полки 2-го призыва вошли—первые два въ составъ Моравской, а послѣдній — въ составъ Шумадійской дивизіи. Около 20-го сентября въ районѣ Тимокскаго отряда была готова въ Кладовѣ 1 крѣпостная рота, которая къ 25-му числу того-же мѣсяца заключала 16 крѣпостныхъ орудій (и 2 орудія 15-ти сантиметроваго калибра поставлены на берегу Дуная выше устья Тимока для обстрѣливанія р. Дуная). Наконецъ къ 20-му октября въ Тимокскій отрядъ прибылъ и 1 баталіонъ VIII-го полка изъ Бѣлграда.

Внутри страны остались: 2 баталіона VIII-го полка (1 въ Бѣлградѣ и другой по желѣзной дорогѣ), XVIII гвардейскій баталіонъ (въ Бѣлградѣ), 1 баталіонъ X-го полка (въ гор-

*) VIII-й полкъ прибылъ на пароходѣ въ Милановацъ 27 октября, а на границу — 4 ноября, а IX-й полкъ изъ Милановца прибылъ въ Зайчаръ 1-го ноября.

овановацѣ), 1 гвардейскій эскадронъ (въ Бѣлградѣ), жан-ский корпусъ и прочія учрежденія и заведенія. Мобилизація сербской арміи произошла гораздо быстрее, чѣмъ мобилизація княжеской болгарской арміи. На седьмой день по объявленіи ея, утромъ выступили первые полки съ своимъ формированіемъ къ пункту сосредоточенія арміи. Мобилизацію всѣхъ полковъ потребовалось максимумъ 8 дней. Опоздала нѣсколько мобилизація одной артиллеріи, для которой потребовалось около 2-хъ недѣль и то при условіи гупленія полковъ въ половинномъ составѣ батарей (4 вмѣстѣ 8-ми). Уже на третьей недѣлѣ мобилизаціи, артиллерійскій транспортъ Шумадійской дивизіи, болѣе всѣхъ опоздавший, въпряженъ еще волами. Только къ тому времени правительство и рѣшило прибѣгнуть къ значительной закупкѣ лошадей, когда артиллерія была вполнѣ мобилизована. Мобилизація кавалеріи также произошла быстро, но конскій составъ былъ мало пригоденъ въ началѣ и потому 4-го октября, съ бытіемъ транспорта хорошихъ лошадей изъ Бѣлграда въ Нѣш, приступлено было къ переформированію уже сосредоточенной кавалеріи, которое окончено было въ 2 дня. 5-го октября была готова къ выступленію на границу кавалерійскія бригада и дивизионная кавалерія, т. е. на 24-й день мобилизаціи. Бригада, впрочемъ, выступила изъ Ниша только 1-го октября.

Сосредоточеніе мобилизованной арміи произошло также весьма быстро, благодаря удачно проложенной желѣзной дорогѣ, Бѣлградъ—Нишъ и усердію желѣзнодорожнаго персонала. По этому порядку двигалась только кавалерія 3-хъ дивизій, вошедшихъ въ составъ главной арміи, а именно дивизіи Найскаго, Дринской и Шумадійской; въ такомъ же порядкѣ двигались артиллерія Дринской, Шумадійской и Моравской дивизій, а также горный артиллерійскій полкъ. Всѣ остальные войска, не считая мобилизованныхъ на самой границѣ, отправлены были по желѣзной дорогѣ, причемъ главными пунктами задки войскъ и нагрузки матеріаловъ служили станицы: Бѣлградъ и Лапово.

Нужно имѣть въ виду, что передъ самымъ объявленіемъ сербской мобилизаціи на осенніе маневры создано было до 100,000 резервистовъ, которые подлежали увольненію по домѣ 8-го сентября, они, разумѣется, остались въ тѣхъ частяхъ стоянныхъ кадровъ, гдѣ производилось ихъ обученіе *). Это

*) I-й баталіонъ во Вранѣ, II-й въ Прокопль, III-й (съ резервистами II-го баталіона)—въ Зайчарѣ, IV-й—Пожегѣ, V-й баталіонъ и 2-й эскадронъ

обстоятельство отчасти отразилось на скорости мобилизации и отчасти на качестве действующей армии, так как вообще резервисты рѣдко созывались на учения и плохо были знакомы со службою. Во время же мобилизации на самой границѣ находились слѣдующія части: по одному баталіону во Вранѣ и Княжевацѣ; 1 баталіонъ и 1 полевая батарея—въ Зайчарѣ; 3 горныхъ батареи — въ Кладовѣ, имѣли первоначально цѣлью охраненіе границы отъ сербскихъ эмигрантовъ въ Болгаріи, они вскорѣ выступили мобилизоваться въ Чуприю. (Въ Княжевацѣ былъ притянутъ XIII-й баталіонъ изъ Ниша. Онъ вошелъ въ составъ Тимокской армии при своей дивизіи). Къ этимъ частямъ нужно прибавить и мобилизованные въ началѣ 5 пограничныхъ пѣшихъ полковъ и 1 эскадронъ 2-го призыва. Они, такъ сказать, прикрывали мобилизацію и развертываніе армии.

Нагрузка матеріаловъ и посадка мобилизованныхъ войскъ, которымъ предстояло двигаться по желѣзной дорогѣ, начались 19-го сентября и перевозка ихъ окончилась 1-го октября, т. е. на 13-й день. Ежедневно пускали по 7 поѣздовъ о 50 осей каждый, причѣмъ служебный желѣзнодорожный персоналъ былъ такъ обремененъ работою, что 24-е число было назначено для отдыха.

Послѣднею прибыла въ Нишъ Дринская дивизія, 1-го октября, и этимъ закончилось сосредоточеніе армии, такъ какъ Нишъ былъ выбранъ пунктомъ такового для главной армии. Къ тому времени и части обоихъ призывовъ пограничныхъ округовъ окончили свою мобилизацію и ждали на границѣ. Такимъ образомъ, для мобилизации и сосредоточенія армии понадобилось всего 18 дней.

Но для полной готовности армии къ операціямъ и для окончательнаго ея развертыванія на границѣ, понадобилось еще около 3-хъ недѣль, не смотря на то, что кромѣ мобилизованныхъ на самой границѣ частей еще съ 23-го сентября, т. е. въ разгарѣ сосредоточенія армии, нѣкоторыя части, какъ полки XV-й (откомандированный отъ Тимокской сперва въ Шумадійскую, а затѣмъ въ Дунайскую дивизію) и XIV (состоявшій при Моравской дивизіи) изъ г. Ниша выступили къ границѣ—первый въ Пиротъ, а второй — въ Лѣсковецъ и далѣе — въ Власотницу, а также XII-й полкъ (Шумадійской дивизіи), вы-

— въ Вальевѣ, VI, VII, VIII-й баталіоны и 8-й эскадронъ—въ Бѣлградѣ, IX-й—Градницѣ, X-й въ г. Миловановацѣ, XI, XII-й баталіоны и 4-й эскадронъ—Крагуевацѣ, XIII-й батал. (съ резервистами III-го баталіона), XIV, XV-й баталіоны и 1-й и 5-й эскадроны—въ Нишѣ.

шедшій 24-го сентября въ Акъ-Паланку. Два полка Шумадійской дивизіи (XI и XII-й) и прикомандированный вначалѣ XV-й полкъ 2-го призыва и Моравскій артиллерійскій стояли въ Пиротѣ еще съ 2-го октября; X-й же ея стоялъ въ Акъ-Паланкѣ. Съ того же числа въ Лѣсковецѣ и II пѣхий полкъ Моравской дивизіи, прибывшій Ниша вмѣстѣ съ прочими войсками дивизіи. Кавалерійская бригада, съ двумя эшелонами выступившая изъ Ниша 1-го октября, въ тотъ же день прибыла въ Пиротъ. Того же дня притянутъ былъ изъ Акъ-Паланки въ Пиротъ и X-й полкъ Шумадійской дивизіи, а также 1-й полкъ *) Моравской дивизіи, который выступилъ изъ Врани въ Судруличъ; только Дунайская дивизія къ тому числу оставались еще въ Пиротѣ.—На Сѣверномъ театрѣ (штабъ въ Княжевацѣ) 11-го октября, вошедшія въ составъ Тимокской дивизіи (къ тому числу: III и VII-й действующіе пѣшие полки и XIII и XIV-й полки 2-го призыва, 2 полевые и 1 горная батареи, 1 эскадронъ 1-го и 2 эскадрона 2-го призыва) были растянуты по границѣ къ Сѣверу отъ Пирота до г. Неготина.

Съ 11-го по 16-е октября, въ виду признаковъ, обнаружившихъ возможность дипломатическаго соглашенія, передвиженіе войскъ сербской армии было приостановлено; но 16-го октября дивизія выступила въ Акъ-Паланку, гдѣ оставалась по 19-ое число, когда выступила въ Пиротъ и прибыла въ Пиротъ, вмѣстѣ съ Дринскою дивизіею, выступившею изъ Ниша 17-го числа. Моравская дивизія имѣла свои части сосредоточенными въ Власотницѣ (XIV действующій пѣхий полкъ, 1 горная и 1 полевая батареи) и Судруличѣ (куда были притянуты и 3-й баталіонъ 1-го полка 2-го призыва изъ Врани), выдвинувъ передовые отряды къ границѣ (2-й баталіонъ XIV полка—въ Калнѣ и 1-й баталіонъ того же полка въ Дечениданецѣ); но 19-го числа они двинулись по недавно исправленнымъ, но трудно доступнымъ горнымъ дорогамъ къ границѣ, гдѣ дивизія съ 20 числа заняла линію отъ Ора-Ханъ Дечени-Кладенецъ глубиною 25 километровъ, на высотѣ 10 ф., гдѣ и оставалась въ палаткахъ и землянкахъ въ ожиданіи 2-хъ недѣль.

Съ 20 октября, т. е. съ того времени, когда въ Болгаріи было занято все возможное для занятія сербской границы (не считая своихъ позицій на турецкой), сербская армія была

*) Въ составѣ 18 офицеровъ, 1726 строевыхъ и 99 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, 15 верховыхъ; 60 упряжныхъ и 51 вьючныхъ лошадей; 30 пароконныхъ и 2 воловьихъ повозокъ.

тоже почти вполне готова начать наступление. Только части 2-го призыва не все были еще стянуты на границу, такъ 1-й батальонъ 1 полка прибылъ во Власину лишь 24 октября (изъ Врани), а 2-й батальонъ выступилъ туда же изъ Врани лишь 1 ноября. II-й же полкъ 2-го призыва прибылъ въ Пиротъ лишь къ 10 ноября; равно какъ и IX полкъ 2 призыва, который прибылъ на границу въ Тимокскую армию лишь 4 ноября, т. е. на 3-й день военныхъ дѣйствій. Наконецъ опоздала, какъ ниже увидимъ, и осадная артиллерія, постепенно прибывавшая подъ Виддинъ почти до самаго конца войны. Даже по политическимъ соображеніямъ потерянные 5 — 6 дней не представляли бы особенныхъ преимуществъ наступающему, если бы онъ ими воспользовался, потому что болгарскія войска на сербской границѣ, принявшія участіе въ бояхъ до Сливницкаго сраженія включительно, находились въ одномъ и томъ же положеніи съ 15 — 16-го октября и до объявленія войны (2-го ноября). Сербская армія съ 20-го октября заняла слѣдующее положеніе на болгарской границѣ:

На крайнемъ правомъ флангѣ—Моравская дивизія. I пѣшій дѣйствующій полкъ (3 батальона) и I пѣшій полкъ 2-го призыва съ 1 горною батареею стоялъ близъ Власины; XIV-й дѣйствующій полкъ (3 батальона), 2 полевые и 1 горная батарея (20 орудій), 1 эскадронъ и 1 рота пионеръ—у Дечени-Кладенецъ и Калны;—всего 9 батальоновъ, 4 батареи, 1 эскадронъ и 1 пионерная рота.

Между Моравскою дивизіею и главными силами главной арміи (у Пирота) стоялъ 1 батальонъ XV-го полка*)—у деревни Студены. †

Шумадійская дивизія расположилась на квартиры близъ Пирота южнѣе рѣки Нишавы и однимъ батальономъ XV-го полка 2-го призыва смѣнила на аванпостахъ эскадронъ кавалерійской бригады, наблюдавшей за границею къ западу отъ Софійскаго шоссе. Дунайская дивизія расположилась къ северу отъ Пирота, между р. Темскою и границею и у Чини-главцы смѣнила аванпосты отъ кавалерійской бригады. Последняя стояла впереди Дунайской дивизія, содержавшая аванпостную цѣпь въ горахъ отъ сѣдловины Тепоша до горы Видличъ пл. Сѣвернѣе аванпосты содержалъ другой батальонъ XV-го полка 2-го призыва, стоявшій въ д. Ржанѣ. Наконецъ, Дринская дивизія вмѣстѣ съ артиллерійскимъ резервомъ и однимъ батальономъ XV-го полка 2-го призыва—рас-

*) (2-го призыва?)

пш
дс
к
эс

н
р
З
п
Г
1
я
г
Г
Э
э

т
:
:

илась къ Западу отъ г. Пирота, имѣя дивизионный свой (бивакомъ) у д. Блато. По соседству находились про- ственные транспорты и пр. обозы.—Всего слѣдовательно Пиротомъ стояло 3 дивизіи и 1 кавалерійская бригада таліоновъ 1-го призыва, 3 батальона 2-го призыва, 11 оновъ, 96 полевыхъ орудій, 3 пионерныхъ роты). ивная квартира находилась еще въ Нишѣ. мокская дивизія, которая съ 11 октября была переиме- а въ Тимокскую армию и поступила подъ команду гене- а Лешанина, къ 20 октября имѣла сосредоточенными у ра и Вратарницы 6 батальоновъ (III и XIII полковъ), 2 ахъ и 1 горная батарея (16 орудій) и 3 эскадрона; у ина стояло 5 батальоновъ (VIII-й полкъ 2-го призыва и аліонъ VIII-го полка 1-го призыва). Въ Княжевацѣ сто- XIV-й полкъ 2-го призыва, имѣя 1 батальонъ впереди отъ да Св. Николая; въ Кладовѣ оставалась 1 осадная рота. въ этомъ отрядѣ было 7 дѣйствующихъ батал. и 8 батал. призыва, 2 полевые и 1 горная батарея (16 орудій), 2 р. 2-го и 1 эскадр. 1-го призыва, пионеры, обозъ и пр. I-й и IX-й полки 2-го призыва должны были скоро окон- свою мобилизацію и войти въ составъ Тимокскаго отряда. зъ вышеизложеннаго видно, что сербская армія, предна- зная для наступленія въ Болгарію, за исключеніемъ 3-хъ овъ 2-го призыва (II, IX и VIII-го) и осадной артиллеріи готова къ 20-му октябрю для перехода границы и могла готова еще къ 15-му, если бы не остановка по полити- амъ соображеніямъ. Около этого времени (20-го ч.) была говлена уже и прокламація объ объявленіи войны, но не на по тѣмъ же соображеніямъ. Главная квартира перешла Ниша въ Пиротъ только 23 октября.

война была объявлена 2-го ноября, когда и послѣдніе 2 а 2-го призыва Тимокской арміи (VIII и IX полки) вошли а составъ. Ко дню объявленія войны сербская армія со- ла изъ слѣдующихъ войскъ:

Согласно собраннымъ 12 сентября 1885 г. Джорджевичемъ дѣніямъ изъ военнаго министерства, тамъ предписано было лизовать армію въ слѣдующихъ пунктахъ и слѣдующихъ дѣровъ (Отаджбина книга 59 стрн. 355—6).

Во Вранѣ I пѣш. дѣйств. полкъ	2,500	челов.
Итого	2,500	»
Лѣсковицѣ II »	2,500	»
1 эскадронъ	150	»
1 горная батарея	80	»
Итого	2,730	»

«Нинѣ VI, VII, IX и XII пѣш. дѣтв. полки Моравскій, Дринскій и Шумадійскій артиллерійскіе полки	12,500	челов.
2 Горныя батареи	2,240	»
Дунайскій и Шумадійскій конные полки и 3 эскадрона Моравскаго полка	160	»
4 роты пионеръ	1,650	»
	520	»
Итого	17,070	»
Въ Пиротѣ XIX гвард. баталіонъ и XV пѣхотн. дѣйствующій полкъ	3,000	»
Гвардейскій эскадронъ, 2 эскадрона Тимокскаго коннаго полка	280	»
2 батареи Тимокскаго артил. полка	280	»
Итого	3,730	»
Въ Бѣлой Паланкѣ XIV пѣхот. дѣйствующій полкъ	2,500	»
Итого	2,500	»
Въ Зайчарѣ III-й пѣхотн. дѣтв. полкъ	2,500	»
1 батарея Тимокскаго артил. полка	140	»
1 эскадронъ » коннаго »	150	»
Итого	2,700	»
Въ Княжевцѣ XIII пѣхот. дѣтв. полкъ	2,500	»
1 батарея Тимокскаго артил. полка	140	»
1 эскадр. » коннаго »	150	»
1 рота пионеръ	130	»
Итого	2,920	»
Въ Бѣлградѣ XVIII гвардейскій батал. (446 ч.) и VII пѣхот. дѣтв. полкъ	2,946	»
Итого	2,946	»
Въ Крагуевацѣ 3 батал. X пѣх. дѣтв. пол.	1,650	»
3 батал. IV пѣх. дѣтв. полка	1,650	»
V-й пѣх. дѣтв. полкъ	2,200	»
Дринскій конный полкъ	600	»
Итого	6,100	»
Въ Пожегѣ 1 бат. IV пѣх. дѣтв. полка	550	»
Итого	550	»
Въ Горномъ Милановцѣ 1 баталіонъ X пѣхотн. дѣтв. полка	550	»
Итого	550	»
Должно было быть мобилизовано всего	43,366	»

ружъ 1-го призыва предположено было призвать подъ 3,366 бойцовъ. Сюда не вошли люди вспомогательныхъ оружія числомъ до 10,000, люди разныхъ учреждений и въ странѣ числомъ 1,500—2,000 человекъ 1-го призыва, которыми численный составъ арміи простирается до 55, человекъ. Кромѣ того, мобилизовано 25 баталіоновъ 2-го призыва, принявшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ другой мѣрѣ. Итого послѣднихъ, какъ видѣли, достигало 13,000 человекъ, изъ которыхъ 10,000 — на эскадронъ 2-го призыва. Итакъ, во всемъ государствѣ армія сербская числила 68,000 человекъ, призванныхъ. Войска эти были распределены слѣдующимъ образомъ наканунѣ войны:

I Главная армія.

Моравская дивизія. Подъ начальствомъ полковника Топачича — I-й, II-й, XIV-й (по 3 баталіона въ каждомъ) дѣйствующіе пѣше полки по 2,500 человекъ и 100 лошадей каждая (по 2,500 человекъ и 100 лошадей въ каждомъ), 2 баталіона I-го полка 2-го призыва **) (по 500 человекъ каждый), 1-я и 3-я полевые и 2-я и 3-я горныя батареи (всего 20 орудій) Тимокскаго артиллерійскаго полка, 1 батарея по 80, а полевые — по 140 человекъ и почти по 100 лошадей каждая), 1 эскадронъ дивизионной кавалеріи (100 человекъ), 1 рота пионеръ (130 человекъ), продовольственный баталіонъ (300 людей и 400 лошадей), 1 санитарная рота и 1 выхъ госпиталя (200 людей и 140 лошадей), полевая артиллерія (14 человекъ и 10 лошадей), обозный полкъ (400 человекъ и 10 лошадей). Всего въ дивизіи на довольствіе состояло 10,200 человекъ, изъ которыхъ бойцовъ 9,200; орудій — 20.

Шумадійская дивизія. Подъ начальствомъ полковника Милошевича — I-й, XI, XII (по 3 баталіона) дѣйствующіе полки (по 7,500 человекъ), I-й (Моравской дивизіи) артиллерійскій полкъ (4 полевыхъ батарей — 24 орудій), 1 эскадронъ кавале-

Маіоръ Груничъ считаетъ батал. въ 900 чел., а дивизию въ 10,500 человекъ (изъ нихъ штыковъ — 9,000).

Вторымъ призывомъ почему-то сербск. источн. пренебрегаютъ. Правда, этого призыва официально не были зачислены въ дѣйств. дивизіяхъ, истинно они при нихъ состояли и отчасти принимали участіе въ войнахъ.

ри, 1 рота пионеръ *), 1 рота санитаръ и пр. Всего на довольствіе—9,400; изъ нихъ бойцовъ 8,400, орудій—24.

III *Дринская дивизія*. Подъ начальствомъ полковника Мишковица—IV, V, VI дѣйствующіе полки и проч. части—всего на довольствіе 9,400; бойцовъ 8,400; орудій—24.

IV *Дунайская дивизія*. Подъ начальствомъ генерала Іовановича—VII, IX, XV (въ XV полку 3 баталіона) дѣйствующіе полки, XIX гвардейскій баталіонъ (500 чел.) и 3 баталіона XV полка 2-го призыва (1,500 чел.), IV артиллерійскій полкъ, 1 эскадронъ и пр. части—всего около 10,900 человек., изъ которыхъ бойцовъ—10,000 чел., орудій—24.

V *Конная бригада*. Подъ начальствомъ полковника Прапорчичевича, 8 эскадроновъ по 170 людей—1,360 человекъ.

VI—Затѣмъ главная квартира заключала (Начальникъ штаба полковникъ Петровицъ):

Штабъ—120 людей и 100 лошадей (конвой).		
Шумадійскій артил. полкъ— 540 люд. и 500 лош. (24 ор.)		
2 крѣпостныхъ » роты— 465 » 20 »		
Минерная рота 200 » 20 »		
2 телеграфныхъ отдѣленія . . . 300 » 150 »		
Понтонный экипажъ 280 » 150 »		
Резерв. артил. транспортъ —1,150 » 450 »		
	2,935 »	1,290 »

Всего, слѣдовательно, въ дѣйствующей Нишавской арміи было 43 баталіона (5 бат. 2 призыва и 38 батал.—1-го) 20 батарей (въ томъ числѣ 2 горныхъ), 12 эскадроновъ, 5 пионерныхъ ротъ, 5 санитарныхъ ротъ, 2 крѣпостныхъ роты (впослѣдствіи они вошли въ составъ Тимокской арміи), 2 телеграфныхъ отдѣленія, понтонный экипажъ, обозы и пр. На довольствіе около 45,000 человекъ, въ томъ числѣ бойцовъ 40,000, (штыковъ около 38,000 и сабель 2,000); орудій—116.

II Тимокская армія.

Въ Тимокскую армію входили — III, XIII дѣйствующіе полки, VIII (4 баталіона), IX (4 баталіона), XIII (4 баталіона) и XIV (4 батал.) полки 2-го призыва, 2 полевыхъ и 1 горная батареи, 1 эскадронъ 1-го и 2 эскадрона 2 го призыва, 1 рота пионеръ, 1 рота санитаръ, 1 и 3-я крѣпостныя роты, артилле-

*) По Bilimek-Waisolm — въ пионерной ротѣ было 280 ниж. чин. и 20 лошад. — Всѣ числовыя данныя о вспомогательныхъ частяхъ вѣяты у Влад. Джорджевича у Bilimek-Waisolm—см. Der Bulgarische—Serbische Krieg 1885 стр 62 и 63.

ри транспортъ, обозъ и проч. Всего въ этой арміи числилось 5,500 ниж. чиновъ, 300 всадниковъ и 16 полевыхъ и проч. орудій.—Въ числѣ людей бойцовъ около—13,000.

III Въ тылу.

я гарнизонной службы оставлены были: 2 батал. VIII-го и 1 батал. X-го, 1 баталіонъ IV (въ Пожегѣ); во всѣхъ бат.—3,000 человек. Жандармскій корпусъ (въ Крагуевацѣ) VIII гвард. батал. (всего около 1,500 человек.). Къ нимъ прибавить разныя учрежденія и заведенія (1,500 — Всего слѣдовательно въ тылу оставалось около 6,000 человекъ—1-го призыва и 1 баталіонъ 1-го полка и II-й бат. 2-го призыва около 2,000 человекъ. Такимъ образомъ, вся мобилизованная сербская армія до начала войны, вмѣстѣ съ вошедшими впослѣдствіи въ ея составъ частями 1-го и 2-го призыва — только 65,000. Въ составъ лошадей (строевыхъ, артиллерійскихъ и обозныхъ) на войну состояло около 12,000 (и около 5,000 повозокъ).

положеніе сербской арміи наканунѣ объявленія войны.

расположеніе войскъ дѣйствующей арміи наканунѣ объявленія войны, 1-го ноября, было слѣдующее: *Боравская дивизія* раздѣлена на 2 отряда—въ Власинѣ на 1-й полкъ и 2 баталіона II-го полка *) 2-го призыва, Дечени-Кладенецъ и позади въ Сводбѣ—всѣ прочія войсковыя дивизіи.

Шумадійская дивизія расположилась къ югу отъ г. Пирота по фѣнскому шоссе, имѣя на аванпостахъ въ Суковѣ 1 баталіонъ X-го полка.

Дунайская дивизія сосредоточилась къ сѣверу отъ Шумацкой и къ востоку отъ Пирота, имѣя на аванпостахъ впереди Чиниглавцы 1 баталіонъ IX-го полка и другой (XV полкъ 2-го призыва) въ видѣ поддержки — позади. Кавалерійская бригада стояла впереди этихъ дивизій — имѣя II-й полкъ на аванпостахъ въ Сукова — Ханъ и Обрѣновацъ (Милойковецъ), III полкъ наблюдалъ линію отъ Паскашии до Видличъ ш. ояль вмѣстѣ съ бригаднымъ штабомъ въ Крупецъ. На лѣвомъ флангѣ главной арміи наблюдали 2 баталіона XV-го полка 2-го призыва.

Дринская дивизія, Шумадійскій артиллерійскій полкъ (II),

*) 2-го октября прибылъ и 3-й баталіонъ этого полка.

1 баталіонъ XV-го полка—2-го призыва и обозы—стояли къ западу отъ г. Пирота.

Тимокская армія имѣла *главныя силы* сосредоточенными у Зайчара. Онѣ состояли изъ III-го, XIII и одного баталіона VIII-го полка, 2-й и 4-й полевыхъ батарей, 3-хъ эскадроновъ, 1 пионерной и 1 санитарной роты; *правый флангъ*—изъ XIV-го полка 2-го призыва и 1-й горной батареи стоялъ въ окрестностяхъ Княжеваца, и *лѣвый флангъ*—изъ VIII-го и IX-го полковъ 2-го призыва и 2-хъ крѣпостныхъ ротъ (1-й и 3-й), изъ которыхъ одна въ Кладовѣ, а другая, вмѣстѣ съ прочими частями—у Неготина (отъ устья Тимока до высотъ Блуваковица).

Сравнивая численность сербскихъ и болгарскихъ войскъ, расположенныхъ на границѣ наканунѣ объявленія войны, мы находимъ, что на главномъ театрѣ было:

Сербовъ—45,000 чел. и 116 оруд. (вмѣстѣ съ 2-мъ призыв.).

Болгарь—28,000 » » 50 » (вмѣстѣ съ ополченіемъ).

На Сѣверномъ же театрѣ было:

Сербовъ—15,000 чел. и 16 орудій горныхъ и полев.:—18 крѣпостныхъ (считая и оставшіяся еще въ Кладовѣ).

Болгарь 12,500 (7,000 ополчен.)—10 орудій горныхъ и полевыхъ и 5 крѣпостн. (не считая 25-хъ полевыхъ орудій и 5 скорострѣльныхъ въ крѣпости).

Эти войска имѣли состязаться между собою на двухъ отдѣльныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій. Нѣкоторые баталіоны 2-го призыва сербской арміи не приняли участія въ сраженіяхъ; но тоже самое можно сказать и по отношенію къ болгарскому ополченію: изъ 10,000 ополченцевъ Сѣвернаго отряда и 4,500 главной арміи, только $\frac{1}{2}$ приняла участіе въ дѣлахъ, прочіе ополченцы или оставались въ своихъ общинахъ или разбѣжались по домамъ еще въ началѣ войны.

Затѣмъ слѣдуетъ еще замѣтить, что въ сербской арміи имѣлось *небоевыхъ* (нестроевыхъ) гораздо въ большей пропорціи, чѣмъ въ болгарской. Такъ въ главной сербской арміи (на 45,000 чел.) считалось около 38,000 штыковъ и 2,000 сабель, а въ главной болгарской (на 28,000 чел.)—25,000 штыковъ и 1,100 сабель (въ томъ числѣ 400 конниковъ не сформированнаго еще IV-го кон. полка), въ Виддинскомъ же отрядѣ на 15,000 сербовъ, штыковъ было 13,000 и 300 сабель, а на 12,500 болгарь—около 10,000 штыковъ и 150 сабель. Отсюда видно какъ незначительно было превосходство въ силахъ сербской арміи передъ болгарскою для веденія наступательной войны. Тѣмъ болѣе, что нельзя было допустить, чтобы болгаре

итянули изъ Восточной Румелии не только свои, но и ійскія войска, какъ это они и сдѣлали. Трудно объяснить почему сербское правительство не вооружило имѣвшихся о распоряженіи 25,000 людей 1-го призыва и не мобилио всего второго призыва, а ограничилось лишь 7-ю пол, вмѣсто 15-ти. Политическія причины въ военномъ дѣлѣ могутъ находить оправданія и потому скорѣе всего недалечность сербовъ нужно искать въ ихъ военной самонаности—въ большой вѣрѣ въ собственное нравственное осходство надъ противникомъ. Правда, сосредоточенныя ія арміи находились въ лучшихъ условіяхъ на театрахъ ыхъ дѣйствій, чѣмъ ихъ противникъ, разбросанный по линіи отъ Дубницы до Смолча (150 верстъ) на глав- театрѣ и отъ Берковицы до Виддина (тоже—150 верстъ)—на рномъ; но для того, чтобы воспользоваться такимъ своимъ муществомъ, необходима лучше подготовленная чѣмъ ми- онная и молодая сербская армія, организація которой на- лась еще въ переходномъ состояніи.

Тримъчаніе. Сличая въ настоящую минуту донесенія съ ицы болгарскихъ офицеровъ о численности и передвиже- ь сербскихъ войскъ съ имѣющимися сербскими данными, поражаемся точностью болгарскихъ донесеній. Есть ко- о и невѣрныя свѣдѣнія, но знакомому съ организаціею зкой арміи весьма не трудно было разобраться во всей купности ихъ. Особенно вѣрностью отличались донесенія льника Изворскаго отряда капитана Филиппова, начальника доваго отряда войскъ, расположенныхъ въ Триѣ и Цари- ѣ—капитана Букурешіева и начальника Смиловскаго да капитана Бахчеванова, а также начальника Комштиц- отряда поручика Зафирова. Тоже самое можно сказать тносительно газетныхъ извѣстій. По нимъ съ точностью но было опредѣлить силы и распредѣленіе мобилизованной іской арміи. Но тѣмъ не менѣе въ болгарской главной ртирѣ, до самаго Сливницкаго боя включительно, имѣлось ое смутное понятіе о численности сербской арміи, а также длѣ отдѣльныхъ колоннъ ея.

IV.

Театръ военныхъ дѣйствій *)).

Болгарія граничитъ съ Сербіею на 230 слишкомъ верствъ (около 250 километровъ). На этомъ сравнительно, для маленькихъ государствъ, значительномъ протяженіи границы, она прорѣзана главнымъ хребтомъ Балканъ, которые, начинаясь у Желѣзныхъ воротъ Дуная, тянутся на ю. и ю. в., наполняя всю восточную часть сербскаго королевства между рѣками Моравою и Тимокомъ. Между верховьями этой послѣдней рѣки и рѣкою Нишавою—главнымъ правымъ притокомъ Болгарской Моравы, Балканъ, средняя высота хребта которыхъ около 5,000 ф., пересѣкаютъ границу и подъ названіемъ западныхъ Балканъ тянутся въ ю.—вмъ направленіи до бывшей Восточно-Румелийской границы, отдѣляя на этомъ протяженіи Софійскую область отъ остальной части Княжества Болгарскаго. Далѣе, прямо, въ направленіи съ запада на востокъ, до самаго Чернаго моря, Балканы отдѣляютъ княжество отъ бывшей Румелии.

Близъ г. Златицы, отъ Балканъ въ южномъ направленіи отдѣляется вѣтвь въ 3—4,000 ф. средней абсолютной высоты, которая отдѣляетъ Софійскую область отъ той же Румелии и соединяетъ Балканскія горы съ Родопами и Рилою, близъ г. Самокова. Эта часть Балканъ носитъ названіе «Ихтиманскихъ».

Другая вѣтвь Балканскаго хребта отдѣляется отъ него еще раньше на Сербско-Болгарской границѣ и тянется въ ю.-западномъ направленіи до пункта соприкосновенія границъ Сербіи, Болгаріи и Турціи.

Прорѣзанная рѣчкою Ежевицею, берущею начало между Сливницею и Драгоманомъ, въ этомъ пунктѣ вѣтвь представляется доступною по знаменитому Драгоманскому дефиле, соединяющему долину Нишавы съ Софійскою равниною или бассейны Болгарской Моравы (въ Сербіи) и Искера (въ Болгаріи). Такое же почти значеніе имѣетъ и долина р. Лукавицы, пересѣкающая вѣтвь нѣсколько западнѣе Драгоманскаго прохода. Къ западу отъ г. Трна вѣтвь образуетъ сербско-болгарскую границу до горы Патарицы—на границѣ Сербіи, Болгаріи и Турціи.

Наконецъ, третья вѣтвь Балканъ отдѣляется отъ главнаго хребта у истоковъ р. Тимока и тянется съ юга на сѣверъ вдоль праваго берега послѣдней, террасообразно понижаясь къ

*) См. прилож. № 1.

заю. Не доходя послѣдняго, она оканчивается у низменной Дуная близъ Брѣгова, Виддина и Арчаръ-Паланки. Направленіемъ главнаго хребта Балканъ пограничное пространство естественно распадается на два отдѣльныхъ театра возможныхъ военныхъ дѣйствій между Болгаріею и Сербіею—югу и сѣверу отъ Балканъ. Въ сербско-болгарской войнѣ 35 г. первый изъ этихъ театровъ носилъ у сербовъ названіе *шавскаго* (отъ р. Нишавы) у болгаръ—*Софійскаго* или *Южно-виддинскаго* или *Сѣвернаго*. Отсюда видно, что каждая изъ оныхъ сторонъ называла театры военныхъ дѣйствій по ени району, въ которомъ дѣйствовали или первоначально ли расположены ея войска. Въ сущности главный театръ ималъ часть бассейна Нишавы и часть Софійской области, вно какъ театръ къ сѣверу отъ Балканъ обнималъ бассейнъ мока и часть Виддинской Области и потому правильнѣе по бы первый изъ нихъ назвать *Нишавско-Софійскимъ*, а зрой — *Тимоко-Виддинскимъ*.

Оба театра отдѣлены отъ остальной территоріи Балканами, орѣзанными лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хорошими колесими путями и потому театры—довольно изолированы. Такъ фійская область поддерживаетъ сообщенія съ остальною стью княжества лишь по двумъ шоссе, проходящимъ чрезъ рковскій и Арабъ-Конакскій перевалы, а съ Румелиею—средствомъ шоссе: 1) Кюстендилъ — Дубница — Самоковъ — ня—Т. Пазарджикъ, 2) София—Ихтиманъ—Т. Пазарджикъ (далѣе Пловдивъ) и посредствомъ колесной дороги София—иатица — Карлово. Тимокскій же бассейнъ сообщается съ тально частью королевства посредствомъ: шоссе изъ Княеваца въ Пиротъ и Бѣлу-Паланку черезъ гору Бабина-Глава; къ Княжеваца въ Нишъ, черезъ Гулянску Планину; изъ Княеваца въ Алексинацъ, черезъ Баню. Затѣмъ изъ Зайчара въ арачинъ, черезъ Болевацъ; изъ Зайчара въ Свиляницу, черезъ бегубицу и наконецъ, изъ Неготина въ Пожаревацъ, черезъ айданпекъ. Кромѣ того, Тимокско-Виддинскій театръ могъ поддерживать свои сообщенія съ внутренностью Болгаріи или Сербіи Дунаемъ, составляющимъ его сѣверную границу, какъ сѣверную политическую границу обоихъ государствъ.

Въ минувшей войнѣ предѣлы главнаго театра были случайно ограничены въ одномъ верхнемъ бассейнѣ Нишавы. Въ дѣйствительности же естественный районъ этого театра долженъ обнимать весь бассейнъ Сербской Моравы въ предѣлахъ Сербіи и Болгаріи и всю Софійскую Область до Балканъ и Македонской границы. Къ сѣверу же отъ Балканъ театръ

ограничивается главнымъ хребтомъ Балканъ, Дунаемъ и, приблизительно, — р. Искеромъ въ Болгаріи. Каждый изъ этихъ театровъ распадался на Сербскую и Болгарскую половины или части, отдѣленные одна отъ другой политическою границею, часто совпадающею съ естественными рубежами, имѣющими важное военное значеніе, по своей большей или меньшей доступности. Разсмотримъ подробнѣе эти границы.

Граница, по степени доступности, можетъ быть раздѣлена на 3 части: *центральная* — вовсе не доступная, и *Южная* и *Сѣверная* — доступныя мѣстами.

Центральный участокъ границы, начиная отъ прохода Св. Николая, до с. Славини тянется на 65 верстѣ, изъ которыхъ около 50 проходятъ по главному хребту Балканъ (6—7,000 ф. абс. в.), отъ прохода Св. Николая до вершины Сребрица. Остальная часть границы, по постепенно понижающемуся отрогу Балканъ (5—3,000 ф.), покидаетъ главный водораздѣльный хребетъ въ ю.-в. направленіи — къ с. Славинѣ, въ бассейнѣ р. Нишавы. На этомъ участкѣ граница считается вовсе недоступною для движенія и дѣйствія войскъ и способствуетъ лишь однимъ партизанскимъ военнымъ дѣйствіямъ. Изъ верховьевъ рѣки Огосты въ верхніе бассейны Нишавы и Тимока ведутъ однѣ пѣшеходныя и вьючныя тропы, изъ которыхъ одна проходитъ черезъ извѣстный *Чипровскій* проходъ.

Пограничное пространство весьма рѣдко населено, земля малопроизводительна и недостатокъ въ продовольствіи чувствительнѣе, за исключеніемъ мяса, такъ какъ населеніе преимущественно занимается скотоводствомъ.

Южный участокъ, начиная отъ Славини, вплоть до Турецкой границы въ общемъ направленіи: съ с.-в. на ю.-в., на протяженіи 110 верстѣ, зигзагами, то совпадаетъ съ водораздѣльнымъ хребтомъ бассейновъ Болгарской Моравы и рѣкъ: Искера и Струмы, то пересѣкаетъ притоки Болгарской Моравы (Нишавы). Самою доступною частью этого участка границы считается Сѣверная, между рѣчками Высочка и Суковска, на протяженіи 20 верстѣ. Здѣсь еще въ турецкое время изъ Пирота, въ ю.-в.-мъ направленіи, проведены три шоссе: Пиротъ — Славиня — Комштица; Пиротъ — Крупецъ — Смиловци — Смолча — Комштица (и далѣе въ Гинцы на большомъ трактѣ Софія — Ломъ — Паланка) и Пиротъ — Суково съ вѣтвями черезъ Цари-Бродъ и Драгоманскій проходъ въ Сливницу (и далѣе въ Софію) и черезъ Врабча — въ Трънъ, Брѣзникъ, Радомиръ (и далѣе въ Софію, или Самоковъ и Дубницу или въ Кюстен-

лъ). Первые двѣ дороги сходятся у Комштицы, а дальнѣйшее ихъ продолженіе къ Гинцы представляетъ пока тяжелую южную дорогу. Последняя дорога (Широтъ-Софія) составляетъ астокъ важной международной линіи изъ Бѣлграда въ Цареградъ. Вѣтвь къ Тръну — довольно тяжелая шоссеванная дорога, содержащая въ исправности. Въ настоящее время, параллельно шоссе, проложена черезъ Драгоманскій проходъ и желѣзная дорога, которая во времени сербско-болгарской войны не была окончена. — Часть границы отъ Суковской рѣки до таможеннаго пункта Дечени-Кладенецъ (на протяженіи 30 верстѣ) проведена черезъ горы (высотой отъ 3,500 до 5,000 ф.), главнымъ образомъ среди которыхъ является *Руй* пл. Здѣсь граница пересѣчена лишь пѣшеходными тропами.

Болѣе доступна часть границы между таможенными пунктами Дечени-Кладенецъ и Власина (на протяженіи 25 верстѣ). Въ этихъ двухъ пунктахъ пограничный хребетъ (3,500—4,500 абс. выс.) пересѣченъ двумя колесными дорогами, весьма тяжелыми близъ самой границы, изъ Трна въ сербскіе города Ёсковецъ и Враню. — На остальномъ протяженіи граница слѣдуетъ по водораздѣлу Болгарской Моравы и Струмы (абс. в. 5,000—5,500 ф.), который пересѣченъ мѣстами лишь пѣшеходными и козьими тропами. — Пограничное пространство и здѣсь представляетъ гористую мѣстность съ двумя значительными отловинами — Пиротскою (въ Сербіи) и Трънскою (въ Болгаріи *) и нѣсколькими незначительными долинами — Славинскою, Смиловскою, Нишавскою или Царевродскою (всѣ въ Болгаріи). Всѣ эти котловины и долины въ пограничной полосѣ, шириною въ одинъ переходъ (около 20 верстѣ) отъ границы, являются единственными воздѣлываемыми участками на пограничномъ пространствѣ, и такъ какъ они, при густомъ ихъ населеніи, слишкомъ незначительны, то и здѣсь ощущается недостатокъ въ продовольственныхъ припасахъ.

Населеніе занимается преимущественно овцеводствомъ и потому недостатка въ мясѣ нѣтъ.

Сѣверный участокъ, отъ прохода Св. Николая до впаденія р. Тимока въ Дунай, тянется на 120 съ лишнимъ верстѣ, слѣдую сперва по водораздѣльному хребту, отдѣляющему бассейнъ р. Тимока отъ рѣчекъ, впадающихъ въ Дунай на болгарской территоріи. Въ 55 верстахъ къ сѣверу отъ прохода Св. Николая, близъ с. Голѣманова, граница сворачиваетъ на с.-в. отъ водораздѣла и близъ с. Халова достигаетъ р. Тимока. Отсюда до устья послѣдняго, на протяженіи 40 верстѣ, безъ

*) Первая называется «Торлакъ», — вторая — «Знеполь».

извииннь, граница совпадаетъ съ теченіемъ Тимока. Высота пограничнаго водораздѣльнаго хребта быстро понижается въ сѣв. направленіи. Такъ нѣсколько южнѣе прохода Св. Николая гора Орлина-Чука достигаетъ 5.730 ф. абс. в.; далѣе гора Голяшь—5,208 ф., г. Вѣтренъ—4,375 ф., къ югу отъ Салашскаго прохода—г. Голяшь—3,619 ф., къ сѣверу отъ того же прохода г. Коритски—3,192 ф.; затѣмъ нѣкоторое повышение замѣчается у г. Бабинъ-Носъ — 3,675 ф.; Черноглавъ имѣетъ только 2821 ф.; Вршка-Чука — 2,282 ф.; а остальная часть границы — около 2,000 ф. На всемъ этомъ протяженіи пограничный хребетъ доступенъ въ 6-ти пунктахъ, черезъ которые проходятъ сообщенія между сосѣдними государствами: 1) Проходъ Св. *Николая* (на шоссеиной дорогѣ Пиротъ — Княжеваць — Бѣлоградчикъ) 2 и 3) два прохода *Кадм-Багизъ* (здѣсь происходятъ сообщенія по одному тяжелому вьючному и одному колесному пути между верхними бассейнами Тимока и Лома, черезъ Бѣлоградчикъ же), 4) проходъ *Шапка*, 5) проходъ *Вршка-Чука* и 6) *Велика-Изворъ* между Зайчаромъ и Виддиномъ. Вршка-Чука находится на колесной дорогѣ, которая шоссевана только между Виддиномъ и Кулою. Изъ всѣхъ этихъ проходовъ доступны для всѣхъ 3-хъ родовъ оружія только 2—Св. Николая и Вршка-Чука, хотя и дорога 6-я доступна съ трудомъ.

Что касается р. Тимока, то его долина представляетъ рядъ дефиле, чередующихся съ небольшими расширеніями. Изъ послѣднихъ болѣе значительны—Княжевацкая и Зайчарская. Въ нижнемъ же теченіи долина расширяется въ довольно обширную равнину, начинающуюся отъ с. Брѣгова до устья рѣки. На этомъ участкѣ, по размѣрамъ, рѣка рѣдко и не во всякое время доступна въ бродъ и потому составляетъ довольно серьезную преграду, требующую устройства искусственныхъ переправъ. Выше же Брѣгова крутые берега и мѣстами глубокие дефиле дѣлаютъ рѣку также труднодоступною. Правый болгарскій берегъ, за рѣдкими исключеніями, командуетъ лѣвымъ.

За исключеніемъ Придунайскаго побережья и нижняго бассейна Тимока, мѣстность покрыта лѣсами, среди которыхъ встрѣчаются островки культивируемой плодородной земли.

Мы видѣли, что направленіемъ главнаго хребта Балканъ обуславливается распаденіе пограничнаго пространства между Сербіею и Болгаріею на два, изолированныхъ другъ отъ друга и отъ остальной территоріи Сербіи и Болгаріи, театра военныхъ дѣйствій и что направленіемъ пограничныхъ хребтовъ—отроговъ тѣхъ же Балканъ, и теченіемъ р. Тимока обуслов-

лена большая или меньшая доступность политической ско-болгарской границы. Намъ остается теперь размотать топографическій характеръ внутренности этихъ театровъ, доступность для движенія и дѣйствія войскъ, и дать краткостатистическія и этнографическія свѣдѣнія о населеніи и тѣхъ края продовольственными запасами.

Главный театръ, какъ выше сказано, обнимаетъ весь бассейнъ Болгарской Моравы въ Сербіи и всю Софійскую Область Болгаріи. Границами его служатъ: водораздѣлъ бассейновъ Сербской и Болгарской Моравы на Западѣ (горы Истребаць); водораздѣлъ между Нишавою и Тимокомъ, Искеромъ и Огостою на сѣвера (Балканы); Западные Балканы и Ихтиманскіе каньоны — съ востока; Рила, Осѣгова пл. и система древн. Орбелоса—съ юга. Рила пл. достигаетъ до 9,000 ф. абс., а прочія пограничныя горы—отъ 4 до 5,000 ф. Въ этихъ мѣстахъ театръ наполненъ горами, среди которыхъ попадаются ровныя площади болѣе или менѣе значительныхъ размовъ. Къ югу отъ рѣки Нишавы, въ Сербіи, отъ пограничнаго хребта въ западномъ направленіи отдѣляется рядъ хребтовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга глубокими дефилеобразными долинами правыхъ притоковъ р. Болгарской Моравы: *ображенъе*, *Льворичка*, *Банска* и *Карбовачка*, по долинамъ орыхъ проходятъ конныя и пѣшеходныя тропы изъ Ниши въ г. Егри-Паланку и Кюстендиль; *Масуричка*, въ долину которой, до пограничнаго таможеннаго пункта Власины введена передъ войною колесная дорога изъ Врани къ Трну; *асотница*, по скалистому дефиле которой проложена такая дорога изъ Лѣсковеца къ Трну (черезъ Дсчени-Кладенець). Эти отроги оканчиваются довольно круто въ долину болгарской Моравы, образуя съ противоположными—ея два ущелья: на верстномъ *Масуричкѣ* (тоже Грделичкѣ) и весьма значительномъ *Курвинградскѣ* (къ югу отъ города Ниша). Самый сѣверный отъ, подходя къ г. Нишу, заканчивается значительнымъ горнымъ массивомъ *Сува пл.* (5,000 ф.) съ проходомъ «Плоча», на югъ изъ Пирота въ Нишъ. Отъ того же отрога, въ сѣверномъ направленіи, отдѣляются контръ-форсы *Црни-врхъ* и *Бѣлава*, горная близъ Пирота образуетъ одно изъ дефиле рѣки Нишавы. Эти горы, находясь на пути наступленія противника къ г. Нишу и представляя хорошія позиціи, имѣютъ важное военное значеніе при оборонѣ государства.

Изъ горъ во внутренности Софійской области самое важное военное значеніе имѣютъ горы, которыя, отдѣлившись отъ Балканъ у с. Драгомана, тянутся въ западномъ направленіи къ г. Трну. Эти горы составляютъ водораздѣлъ Искера и Ни-

вицы и Лукавицы. Халкалы впадаетъ въ р. Искеръ. Такимъ образомъ, упомянутая котловина является водораздѣломъ бассейновъ Искера и Болгарской Моравы. Узкій отрогъ въ направленіи отъ Сливницы къ Драгоманскому проходу отдѣляетъ отъ нее Малковскую долину. Отрогъ этотъ носитъ названіе *Триуши*. Весь контръ-форсъ Чепаня съ строгомъ Триушгъ, расположенный противъ выходовъ изъ дефиле Драгоманскихъ горъ, представляетъ хорошую позицію на пути наступленія противника изъ Сербіи. Это—извѣстная Сливницкая позиція, на которой болгаре рѣшили дать отпоръ сербской арміи. Она отстоитъ въ 30 верстахъ отъ болгарской столицы — Софіи и лежитъ въ узлѣ дорогъ съ доступнѣйшихъ участковъ границы къ Софійской котловинѣ.

Виддинскій театръ въ орогр. и гидрографическомъ отношеніи подробнѣе будетъ рассмотрѣнъ при описаніи дѣйствій на этомъ театрѣ.

Важнѣйшими пунктами на главномъ театрѣ являются въ Сербіи—г. Нишъ, (15,000 ж.) и въ Болгаріи — Софія (35,000 жителей). Оба они лежатъ въ узлахъ важныхъ сообщеній, кромѣ того, Нишъ служитъ узломъ международныхъ линій изъ Цареграда и Солуны къ Бѣлграду, чѣмъ пріобрѣтаетъ особенно важное стратегическое положеніе. Ко времени войны, впрочемъ, желѣзнодорожныя линіи Балканскаго полуострова не были еще связаны съ Сербскими. Въ Нишѣ сходятся дороги изъ Бѣлграда, изъ бассейна Сербской Моравы, изъ Косова-поля, изъ Македоніи (г. Скопѣ), изъ Болгаріи (изъ Софіи) и наконецъ изъ Тимокскаго бассейна (изъ Княжеваца). Въ Софіи сходятся дороги: изъ Л. Паланки (портъ столицы на Дунаѣ) черезъ Берковскій перевалъ; изъ Плевны, черезъ Арабъ-Конакскій перевалъ; изъ Златицы, Ихтимана (международная) и Самокова; двѣ изъ Македоніи (изъ Сереса и Скопѣ), изъ Трна и Сливницы (изъ Сербіи).

Другіе сербскіе города на театрѣ: Враня и Лѣсковецъ—въ долинѣ Болгарской Моравы, Бѣла-Паланка и Пиротъ въ долинѣ Нишавы. Въ Болгаріи: Самоковъ, Дубница и Кюстендиль—на Македонской границѣ; Трнѣ и Царибродъ—на Сербской границѣ, а позади ихъ лежатъ Брѣзникъ и Радомиръ къ югу отъ Вискеръ планины и с. Сливница—къ сѣв. отъ нея.

Перечисленные пункты связаны между собою слѣдующими дорогами:

- 1) Шоссе Нишъ—Софія 150 километровъ.
- 2) Вѣтвь его Пиротъ—Трнѣ—Брѣзникъ—Радомиръ — Софія— 110 »

Вѣтвь отъ послѣдней—отъ Радомира до
 ндилья— 35 километровъ.
 Вѣтвь отъ Радомира до Дубницы— 25 »
 » » » Самокова— 50 »
 Колесная дорога Лѣсковецъ — Дечени-
 нецъ—Трнѣ — 65 »
 Колесн. дорога Враня—Власина—Трнѣ— 75 »
 Дорога Пиротъ — Комштица — Гинци,
 въ Славиню— 25 »
 Дорога Пиротъ—Комштица—Гинци, че-
 Смиловци— 25 »
 оперечныхъ дорогъ очень мало. Бѣла-Паланка и Пиротъ
 нены съ дорогами 6-юю (Лѣсковецъ — Трнѣ), а болгарами
 ть войною проведены или исправлены были плохія колес-
 Сливница — Круша—Врабча; Сливница—Туденъ и Слив-
 —Брѣзникъ.

а Сѣверномъ театрѣ главными сербскими городами
 ются Княжевацъ, Зайчаръ и Неготинъ. Болгарскіе же
 ца: крѣпость Виддинъ, Кула и Бѣлоградчикъ на границѣ
 Ломъ-Паланка — на Дунаѣ, играющей роль болгарской
 театра. Между Виддиномъ и Ломъ-Паланкою лежитъ
 ечко Арчаръ или Акчаръ-Паланка.

- ороги слѣдующія:
- а) Княжевацъ,—Св. Николай—Ломъ-Паланка— 110 кил.
 - б) Княжевацъ—Кады-Богазъ—Бѣлоградчикъ—Арчаръ-Па-
 ла — 60 кил.
 - в) Зайчаръ—Вршка-Чука—Кула—Виддинъ—50 кил.
 - г) Неготинъ—Брѣгово—Виддинъ—50 кил.

Сербскіе пункты лежатъ на одной линіи въ бассейнѣ Ти-
 и соединены между собою шоссированною дорогою, служа-
) базою театра. Изъ Бѣлоградчика ведутъ такія же дороги
 Виддинъ и Ломъ-Паланку.

Между Дунаемъ и Балканами легко было бы вторгнуться
 внутренность Княжества Болгарскаго, въ виду отсутствія
 дво преодолимыхъ мѣстныхъ препятствій, если бы не крѣ-
 динная крѣпостца Бѣлоградчикъ на контръ-форсахъ Бал-
 гь имѣетъ такое же назначеніе.

Другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ на обоихъ театрахъ за
 ключеніемъ запущенныхъ турецкихъ укрѣпленій вокругъ
 ріи, Ниша и Кулы, нѣтъ.

Административный состав, пространство, число жителей и густота населения Нишавско-Софийского театра видны изъ нижеслѣдующихъ таблицъ:

Округа.	кв. кил.	ч. жит.	ч. жит. на 1 кв. кил.	чис. насел. пункт.	средн. чис. ж. на пункт.	чис. пункт. на сколько кв. кил.
I						
Соф. область.	10980	368351	33	747	494	14
Соф. округъ	5408	152768	28	261	585	21
Кюстендильскій	3636	147141	40	297	500	12
Трискій	1936	68442	35	189	362	10
II						
Бассейнъ						
Бол. Моравы	10972	299640	27	1112	269	9
Нишскій окр.	2681	115890	43	273	425	10
Пиротскій	2697	76892	29	171	450	16
Вранскій	1915	64844	34	180	360	10
Топличскій	3679	42014	11	488	86	8
ВСЕГО.	21952	667991	30	1859	360	12
I Виддинск. обл.						
Виддинск. обл.	6025	204338	34	280	730	21½
Виддинск. окр.	3100	102126	33	133	800	24
Ломъ Паланка.	2925	102212	35	147	700	20
II Сербскіе округа						
Кранскій	3259	80373	25	80	1000	41
Чергоръченскій	1439	66650	46	45	1500	32
Княжевацкій	1531	61905	40	112	500	13½
ВСЕГО.	12254	413266	34	517	805	24

Замѣчательнѣйшіе пункты на главномъ театрѣ въ Софійской области заключаютъ слѣдующее число жителей: столица Софія — 35,000, г. Кюстендиль — 10,000, Самоковъ — 10,000, Дубница — 7,500, Брѣзникъ и Царибродъ — по 3,500, Трънъ и Радомиръ — по 2,500, Изворъ и Златица — по 1,500.

Въ бассейнѣ Болгарской Моравы: Нишъ — 15,000, Лѣсковецъ — 10,000, Враня — 6,000, Пиротъ — 8,000, Бѣла-Паланка — 1,500, Власотница — 3,000.

На Сѣверномъ же театрѣ въ Виддинской области: г. Виддинъ — 14,000, Ломъ-Паланка — 7,000, Берковица — 5,500, Кула

Кутловица — 2,000 и Бѣлоградчикъ — 1,000 жит. Въ Сербской области: Зайчаръ — 5,000, Княжевацъ — 4,000, Неготинъ — 5,000, Валяевъ — 3,500, Велики-Изворъ — 3,500, Злотъ — 3,000, Кладово и Радуевацъ — по 2,000, Брза-Паланка, Пекъ и Текія — по 1,000 жителей.

Въ племенномъ отношеніи, весь главный театръ населенъ исключительно болгарами, за небольшимъ исключеніемъ г. Ниша, которыхъ надо впрочемъ считать осербившися болгарами. Но кромѣ болгаръ, на театрѣ живетъ немалое число турокъ, евреевъ, цыганъ и разныхъ европейцевъ. Въ Сербской области число евреевъ около 15,000, прочихъ — 5,000 человекъ. Въ Болгарской Моравы — турокъ — 6,500 и евреевъ — 1,500 человекъ. Сѣверномъ же театрѣ, кромѣ этихъ племенъ, особенно много румынъ. Въ сербской части театра они составляютъ половину всего населенія; число же болгаръ въ этой части театра (въ Зайчарскомъ округѣ) едва ли превосходитъ число турокъ. Въ Виддинской области число валаховъ около 2,000, цыганъ около 2,000, евреевъ — 1,500, а число турокъ — 1,500.

Населеніе обоихъ театровъ занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ, причемъ послѣднее преобладаетъ въ горахъ и составляетъ здѣсь почти исключительную промышленность. Болгарское земледѣліе развито въ болгарскихъ частяхъ обоихъ театровъ. Въ округленныхъ числахъ имѣются слѣдующія данныя о воздѣлываемой площади разсматриваемыхъ театровъ:

А. Г Л А В Н Ы Й Т Е А Т Р Ъ

	Въ Софійской области.		Въ бассейнѣ Болгар. Моравы.	
	Гектаровъ	% всей площади	Гектаровъ	% всей площади
пахотной земли	228500	20	140000	13
садовъ	66000	7	28000	2,5
лѣсовъ	3500	0,3	8000	0,7
ВСЕГО	298000 *)	27%	176000	16%

*) Кромѣ того, въ Софійской области подъ баштаны — 300 гектаровъ, подъ табачныя плантаціи — 200, подъ пастбища — 36000 и подъ лѣса и кустарники — 190000. Слѣдуетъ прибавить къ этимъ предъидущими — 527500 гект. или около ½ всей площади области.

Б. СЪВЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

	Въ Виддинской области.		Въ Серб. части Тимок. бассейна.	
	Гектаровъ	% всей площади	Гектаровъ	% всей площади
Пахатной земли	220000	36	83000	18
Луговъ	139000	22	26000	4
Виноградниковъ	12000	2	7000	1
	371000	60%	116000	18%

Изъ таблицы видно, что Виддинская область (округа Видина и Ломъ-Паланки) заключаетъ болѣе всего воздѣлываемой площади — 60% всей поверхности. Она же болѣе всего засѣваема хлѣбомъ—36% всей поверхности. Затѣмъ слѣдуетъ Софійская область, въ которой воздѣлываемая площадь составляетъ 27%, а пахатная земля—20%. Последнее мѣсто занимаетъ въ этомъ отношеніи бассейнъ Болгарской Моравы—(воздѣлываемая площадь — 16%, а пахатная земля — 13%). Почти въ такихъ же условіяхъ находится и сербская часть бассейна Тимока. Луговъ болѣе всего въ Виддинской же области—22% всей его поверхности. Прочіе районы театровъ весьма бѣдны лугами (отъ 1—7%).

Что касается прочихъ угодій земли, то свѣдѣнія о нихъ весьма скудны. Извѣстно, что лѣса и кустарники въ Софійской области занимаютъ площадь въ 190,000 гектаровъ (18% всей поверхности ея), а пастбища—36,000 (3,3%). Въ бассейнѣ Болгарской Моравы лѣса и кустарники покрываютъ около 36% всей поверхности. На сѣверномъ театрѣ, въ Виддинской области,—болѣе 200,000 гектаровъ (35%) площади покрыто лѣсами и только около 3,000 (1%) — пастбищами. Для сербской же части театра свѣдѣній нѣтъ, но и тамъ лѣса должны занимать отъ 30 до 35% всей его поверхности.

Остальная часть поверхности представляетъ голыя бесплодные горы, преимущественно — скалистые, которыхъ особенно много на главномъ театрѣ.

Изъ производительности *) земли мы остановимся на хлѣбѣ.

*) Каждый засѣянный гектаръ въ среднемъ въ годъ даетъ пшеницы—990 килогр., ржи—755 килогр., ячменя—765 килогр., овса—650 и кукурузы—1,200 килограмовъ.

она всѣхъ видовъ на главномъ театрѣ ежегодно производится приблизительно:

Софійской обл.	8.000,000 пуд.	(кукур. 1.300,000 п.)
Бассейнъ Болг. Моравы	7.000,000 »	» 4.500,000 »)
Всего	15.000,000 »	»

а Сѣверномъ же театрѣ:		
Виддинской области	5.600,000 пуд.	(кукур. 3.000,000 п.)
серб. части театра . . .	5.600,000 »	(» 3.000,000 п.)
Всего	11.200,000 »	

читая для прокормленія одного человѣка въ годъ около 14 пудовъ хлѣба, да 3 пуда на поскѣвы — всего 14 пудовъ, считается, что за удовлетвореніемъ мѣстной потребности, Софійская область даетъ излишекъ до 3.000,000 пудовъ, бас-кая область даетъ излишекъ до 4.000,000 пуд., Виддинская область — 2.800,000 пуд. и сербская часть Сѣвернаго театра— 0,000 пудовъ. Всего на главномъ театрѣ излишекъ достигъ 7.000,000, а на Сѣверномъ—5.500,000 пудовъ. а входитъ, разумѣется, и необходимое количество фуража (ячменя) для скота. За вычетомъ послѣдняго все таки остается нѣкоторое количество для вывоза въ сосѣдніе, менѣе богатые округа или для экспорта за границу. слѣдуетъ считать, что болѣе половины зерна въ бассейнѣ Болгарской Моравы и на всемъ Сѣверномъ театрѣ составляетъ кукуруза. только въ Софійской области пшеница и рожь вмѣстѣ составляетъ около половины (2/3) милліона пшеницы и 1 1/2 милліона (ровъ ржи) всего хлѣба, а кукуруза—1/3 его. Такую же часть составляетъ и ячмень. Вообще пшеница и рожь составляетъ около 1/3 всего зерна. Количество овса неизвѣстно, но не много, такъ какъ онъ замѣняется ячменемъ. Болѣе всего же получается въ Сербской части бассейна Тимока (около 1.000,000 пуд. въ годъ). Населеніе питается преимущественно кукурузнымъ хлѣбомъ.

О количествѣ сѣна свѣдѣній не имѣется, но за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, получается нѣкоторый избытокъ. Особенно богата сѣномъ Виддинская область.

Скотомъ оба театра весьма богаты. Особенно же много зець.

Мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія о количествѣ скота:

А. НА ГЛАВНОМЪ ТЕАТРѢ.

	Въ Софійской области.	Въ бассейнѣ Болгар. Моравы.
Овецъ	1072900	352914
Козъ	238100	119268
Свиней	77700	61585
Крупнаго рогатаго ск.	150000	112109
Лошадей	30000	20610

Б. НА СѢВЕРНОМЪ ТЕАТРѢ.

	Въ Виддинской области.	Въ Сербской части бассейна Тимока.
Овецъ	384312	445950
Козъ	60315	156044
Свиней	32461	81754
Крупнаго рогатаго ск.	—	116536
Лошадей	—	16006

Количество крупнаго рогатаго скота и лошадей въ Виддинской области—неизвѣстно; но это одна изъ богатѣйшихъ въ этомъ отношеніи частей княжества.

На обоихъ театрахъ находится масса водяныхъ мельницъ. Въ одномъ бассейнѣ Болгарской Моравы ихъ считается 1308 съ 2,564 жерновами или по 1 мельницѣ (1, 6 жерн.) на каждые 7 кв. вил. или на 183 жителя. Въ такомъ же отношеніи должны мельницы находиться и въ прочихъ частяхъ театровъ. Кроме того, ко времени сербско-болгарской войны дѣйствовало нѣсколько паровыхъ мельницъ. Такъ что, въ этомъ отношеніи недостатка не было.

Перевозочныя средства обоихъ театровъ почти исключительно состоятъ изъ воловыхъ подводъ, которыхъ смѣло можно положить по одной на семейство изъ 6—7 человѣкъ. Кроме того, въ горахъ находится значительное число вьючныхъ животныхъ (лошадей, муловъ и ословъ), количество которыхъ не извѣстно.

Изъ приведенныхъ, хотя краткихъ и не полныхъ, статистическихъ данныхъ, видно, что значительная армія могла бы свободно расположиться на каждомъ изъ участковъ театра и на значительное время считать себя обеспеченною хлѣбомъ, мясомъ, перевозочными средствами и отчасти фуражомъ, если не будетъ скученности войскъ на небольшомъ пространствѣ.

это было и въ описываемой нами сербско-болгарской б.

вообще, пограничныя пространства, какъ къ югу такъ и къ северу отъ Балканъ, представляютъ и въ Сербіи и въ аріи весьма удобныя плацдармы для наступленія, равно и для обороны. Такъ, бассейнъ Болгарской Моравы, облющенный весь вновь присоединенный къ Сербіи край, съ главнымъ пунктомъ—г. Нишемъ, расположеннымъ въ узлѣ гъ изъ Старой Сербіи, Македоніи и Болгаріи и вдвинутый югомъ въ территорію Болгаріи и Турціи, весьма благоприятенъ въ вторженію въ эти государства. Благодаря богатству и земледѣльческими продуктами, густотѣ населенія, прелюбительнымъ сообщеніямъ со внутренностью государства по густонаселенной и плодородной долинѣ Великой Моравы, сосредоточенію, расквартированію и продовольствію Сербской арміи не встрѣчаютъ никакого затрудненія. Владѣя выходами бассейна, представляющими рядъ рѣчныхъ дефиле или

нѣсколькихъ проходовъ, театръ этотъ обезпеченъ и въ оборонительномъ отношеніи. Фортификаціонныя же постройки вокругъ ша, у Пирота, Врани и Плучи, воздвигнуты были большею частью въ послѣдствіи сербско-болгарской войны. Въ такихъ же условіяхъ находится и Сербіи, въ частности въ Софійской области. Въ области можно проникнуть со стороны Македоніи и со стороны Сербіи по двумъ колеснымъ дорогамъ съ каждой, — оходящимъ черезъ узкіе дефиле или горные перевалы. Но ко времени войны, система укрѣпленій не была закончена ни въ Болгаріи, ни въ Сербіи.

Тимокскій театръ, отдѣленный отъ Болгаріи горами, мѣстами только доступными, и рѣкою Тимокомъ — мѣстами же труднопроходимой, а съ фланговъ обезпеченный Дунаемъ и Балканами, представляетъ тѣ же выгоды, какъ и Софійская область въ Болгаріи. Невыгоды заключаются въ томъ, что отъ остальныхъ частей королевства онъ отдѣленъ Балканами, пересѣченными впрочемъ нѣсколькими колесными дорогами. Виддинская область, благодаря усиленію фланговъ крѣпостью Видиномъ и крѣпостцю Бѣлоградчиномъ, находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ смежный Тимокскій театръ Сербіи.

Операционные планы противниковъ.

Болгарскія войска на сербско-болгарскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ сторона обороняющаяся, имѣли исключительную задачу на главномъ театрѣ удерживать противника впереди столицы до прибытія войскъ изъ Восточной Румелии;

районъ оставить около полка пѣхоты съ горною батареею для охраны границы до взятія Трна со стороны Врабчи и затѣмъ этотъ отрядъ присоединить къ его дивизіи, которая могла быть двинута или, вмѣсто шумадійской, изъ Пирота къ Трну, или съ Дунайскою къ Драгоману. Надобности во фронтальной атакѣ Трнской позиціи съ запада не существовало, такъ какъ, съ паденіемъ Врабчи, Трнскій отрядъ не можетъ оставаться на своихъ позиціяхъ. Въ такомъ случаѣ не было бы той разброски дивизій, какую мы видимъ въ началѣ операціонныхъ дѣйствій сербской арміи; Моравская дивизія могла слѣдовать также и за Шумадійскою, побѣда у Врабча была бы тогда рѣшительнѣе и Трнскій отрядъ болгаръ легче могъ быть отрѣзанъ отъ Сливницы, а, самое главное—всѣ дивизіи явились бы раньше подъ Сливницею, нежели это произошло и какъ надо было ожидать. Каждая потерянная минута была въ пользу болгаръ, нуждавшихся во времени для сосредоточенія своихъ разбросанныхъ на Македонской и Сербской границахъ силъ, а каждый потерянный день сближалъ эти войска съ подходившими изъ Восточной Румелии. На Сѣверномъ театрѣ Сербы сдѣлали такую же ошибку. Вмѣсто кордоннаго расположенія на 120 километр., они должны были сосредоточить всѣ свои войска противъ рѣшительнаго пункта—крѣпости Виддина; прорвать такую же кордонную линію болгаръ противъ Кулы и, быстрымъ движеніемъ къ крѣпости, отрѣзать отъ нея разные отряды, безъ которыхъ гарнизонъ былъ бы слишкомъ слабъ, чтобы оказать серьезное сопротивленіе. Составъ Тимокской Сербской арміи, $\frac{2}{3}$ которой состояли изъ войскъ 2-го призыва, дѣлалъ ея не особенно способною къ наступательнымъ дѣйствіямъ, но это отчасти оправдывается таковымъ и даже худшимъ составомъ и болгарскаго Сѣвернаго отряда, на $\frac{2}{3}$ составленнаго изъ необученныхъ сельковъ и добровольцевъ и только на $\frac{1}{3}$ изъ запасныхъ чиновъ разныхъ полковъ. Лучше было бы половину войскъ Тимокской арміи оставить въ укрѣпленныхъ позиціяхъ для прикрытія сѣверо-восточной границы государства, а другую половину — двинуть на усиленіе главной Нишавской арміи. Эти войска, вмѣстѣ съ Моравскою дивизіею, подъ Сливницею, навѣрное дали бы другой поворотъ трехдневнымъ сраженіямъ подъ этимъ пунктомъ, закончившимся пораженіемъ сербской арміи.

V.

ВѢДЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА ГЛАВНОМЪ ТЕАТРѢ.

Война объявлена была ночью 1-го на 2-е Ноября 1885 г., военныя дѣйствія начались еще утромъ 1-го Ноября. Въ это время въ расположеніи болгарскихъ войскъ произошли незначительныя перемѣны. По своему расположенію починные отряды и ихъ ближайшіе резервы должны были сведены въ нижеслѣдующіе отряды, начиная съ лѣваго края:

1. *Изворскій*, подъ начальствомъ капитана Филиппова. Онъ расположенъ противъ сербскаго отряда у с. Власины и занимаетъ укрѣпленную позицію между болгарскими деревушками Колоница и Деяново. Составъ Изворскаго отряда былъ слѣдующій:

1-я др. II-го Струмскаго полка (828 пштыковъ) кап. Филиппова.

3-й эск. III-го кон. жандарм. полка (128 лошадей) Подпор. чина, 1 ополченская др. (950 Кринков. ружей).

Всего въ этомъ отрядѣ числилось: 7 офицер., 2 португезера, 1 врачъ, 1 священникъ и 1,907 нижн. чиновъ*). Изъ нихъ только 828 челов. обученныхъ солдатъ; прочіе состояли изъ неорганизованныхъ и необученныхъ сельковъ и такихъ жандармовъ.

2. *Трнскій отрядъ*, подъ начальствомъ кап. Генева. Части, дозволившія войти въ составъ этого отряда, были расположены въ г. Трнѣ, въ с. Врабча и позади этихъ пунктовъ, по дорогѣ въ г. Брѣзникъ до послѣдняго пункта включительно. Резервъ же отряда (3-я и 4-я др. V Дунавскаго полка) стоялъ въ г. Радомирѣ. Войска этого отряда должны были занять двѣ укрѣпленныя позиціи на обѣихъ дорогахъ, ведущихъ изъ Сербіи въ г. Трнѣ и одну неукрѣпленную промежуточную у д. Ловча. (Во время же самаго сраженія заняты были и промежуточныя позиціи у д. Банкя и Петаценци). Составъ отряда былъ слѣдующій:

3-я др. II-го Струмскаго полка кап. Генева.
1-я **) и 2-я ***) др. III-го Бдинскаго полка кап. Марчина Гошева.

*) 25-го Октября Саперный взводъ (54 челов.) былъ откомандированъ въ Трнѣ.

**) Она стояла близъ развѣтвленія Брѣзникской дороги въ Трнѣ и Врабчу.

***) Была расположена въ с. Бѣдимировци.